

Людмила АНДРЕЕВА

ПРИЗНАНИЕ

*Уходит время. Я за ним бегу.
Поля пшеничные сменила на тайну.
Я счастлива, что принял Качканар,
Где я жила, где расцветал мой дар.
Ему призналась первому в любви.
Он крылья дал, сказал: «Лети, лети!»
И я парю над песенной тайгой,
Счастливая признаньем и судьбой.*

ДЫМ ОТЕЧЕСТВА

Моя земля

В небесной шляпке голубой
Земля отправилась по свету.
И посох солнца золотой
Взяла, чтобы согреть планету.
Ей облака святой воды
В дорогу с щедростью носили,
Чтоб для людей цвели сады
И в тех садах сердца любили.
Ей полушалок черный ночь
Легко накинула на плечи,
Чтоб отдохнуть могла земля,
Оставив звездочки как свечи.
Играет шелком сарафан,
Идет красавица земная.
Я пью святой ее бальзам,
Жить в упоенье продолжая.

Портрет

Пишу портрет России многолюдной,
Портрет страны, а значит жизни всей.
Лицо страны в ее нелегких буднях,
В глазах родных, любимых и друзей.
В руках ее смычок и громкий молот,
Перо поэта и дитя любви.
Ее ладони пережили голод,
Но все же красоту уберегли.
Какое сердце у страны большое —
Любви хватает каждому из нас.
Поля ей платье выткали льняное,
А горы подарили ей алмаз.
Ну а душа ее границ не знает —

Она от ручейка и до морей.
Портрет мое признание завершает.
Прекрасней в мире нет Страны моей.

Ангелочек

Гуляла по земле метель курчавая.
И распевали сосны тенорком.
Зажглись на небе звезды величавые
И ангелочка принесли в счастливый дом.
На голове колечки льна пушистые,
Полнеба в голубых ее глазах.
И голосок, как нити серебристые,
Тонул легко в декабрьских снегах.

Земная пуповина

Я родилась святою на Земле,
А грешницей с годами становилась.
Я в этот мир отчаянно влюбилась,
Да будет он, пока жива, во мне.
Земля моя — кормилица и мать,
Я связана с тобою пуповиной.
Я с радостью иду к тебе с повинной.
Тебе под силу лишь меня понять.

Воспоминания

Приходили весны голубые,
Медуницы сладкие цвели.
Уж давно они о нас забыли,
А мы забыть о прошлом не смогли.

В прошлом веке все было иначе:
Голубее были небеса,
И земля была куда богаче,
И грибные добрые леса.

Как любили мы бродить по лесу!
От лесной клубники сладкий дух.
И взлетали птицы в поднебесье,
Заливался за селом петух.

А какие песни с мамой пели!
Ее голос серебром звенел.
И вставала радуга качелей:
Теплый дождик намочить успел.

Дома ждал обед с крапивой вкусной,

Тыквенная каша в чугушке.
А с вязаньем бабушки искусным
Я была принцессой во дворе.

Красный Май мы всей семьей встречали,
Город рапорт Родине писал.
Уходили всей земли печали,
И народ душою ликовал.

Жизнь была нелегкой, но открытой,
И ее не мерили икрой.
Бороздили новые орбиты,
И квартиры строили с лихвой.

А соседи были как родные,
Пели песни за одним столом.
Не носили шубы дорогие —
Радость приходила к нам в другом.

Мы любили Родину душою,
Верили в прекрасный светлый век.
Наполняли жизнь новизною,
Где герой — рабочий человек.

Пусть дома не крепостью стояли
И решеток не было на них —
Двери мы почти не закрывали,
Не имели слитков золотых.

Прошлое с любовью вспоминая,
Кланяюсь седеющим годам.
В малой родине вся Родина большая
Очень дорогой досталась нам.

Как же я люблю тебя, Россия,
И уральский милый сердцу край,
Мамин голос, теплый и красивый,
И воспоминаний светлых рай.

Дорога памяти

От деревни до деревни далеко,
Но шагать дорогой пыльною легко.
Ветерок щекочет щеки сединой,
И летит подруга-песенка за мной.
Тараторят без умолку трактора.
И не слышно нашей песенки слова.

Только с ней, как в невесомости, лечу.
Пыль дорожную на память прихвачу.
Чебаркульские крутые берега,
Мне озер ваших прозрачность дорога.
Вечерами тихо плещется волна,
И лежит в ней обнаженная луна.
А деревня, в три незрячих огонька,
Машет сладким мне дымком издалека.
Возвращаюсь я с повинною домой.
Но теперь лишь седина одна со мной.

Песня о хлебе

Очень часто теперь вспоминаю
Я безбрежные волны хлебов,
Как в букет васильки собираю
Под распевку совхозных коров.

Я любви к ним большой не питала —
До безумства любила простор.
И с рассветом в поля убегала,
Чтоб послушать хлебов свежих хор.

А под вечер за солнцем бежала —
На кудрявые волны смотреть.
На покосах истома лежала,
Чтоб украдкою песней взлететь.

А теперь моя песнь на бумаге,
Рвётся строчка горячая ввысь.
Ну, так где ж вы, небесные маги?
Дайте шанс и продлите мне жизнь.

Дай мне, Господи, сил напоследок —
Колоски золотые обнять.
Дай допеть свою песню о хлебе
И закат золотой целовать.

Дворик детства

Зима. Снежок. Всплывает детство.
Веселый гомон. Дворик небольшой.
И сквер с резной оградой по соседству,
И вкусный суп с домашнею лапшой.
Кир-городок, трамвайный парк.
Универмаг столичный.
Он был одет в приличный фрак.
Для нас он был, как все двory, обычным.
Не только дружбой отличался он,
Веселым нравом и тимуровской работой.

По-детски каждый был в тот городок влюблен,
И знал завода тайны и заботы.
Наш ЧМЗ — красавец и мечта.
И мы двором на смену подрастали.
Моя дорога оказалась непроста.
Мои мечты все в облаках витали.

Россия — женщина и мать

Россия — щедрая душа.
Россия — щедрые просторы.
Страницы, временем шурша,
Ведут с веками разговоры.
Какая летопись времен!
Её постичь — и жизни мало.
Тому, кто не вооружен
Умом, не знать веков начало.
Я к этим самым отношусь,
Так часто мучают вопросы:
Как появился в мире груздь
И почему мед пчелы носят?
Из всех загадок — человек,
Он вызывает столько споров.
И спор идет за веком век,
А он прогресс толкает в гору.
Да, это он России — всё!
Его натруженные руки:
Без человечества нельзя
Преобразить природы звуки.
Россия, женщина и мать,
Пусть больше гениев рождает,
Чтоб на планете устоять,
Свой высший разум продолжая.

Три кровинки

Трех кровинок, трех маленьких девочек
Разлучила кукушка-судьба.
Словно падали слезоньки с веточек,
Уносила потоком вода.
Три красавицы выросли женщины,
И у всех неплохая судьба.
Но и в ней есть, конечно же, трещины,
И все точит их та же вода.
Три сестрички, три светлые матери.
Их дороги не сводит судьба.
А года паутинкою-скатертью
В неизвестность уносит вода,
Помоги им, весна-половодица,
Чтобы встретились судьбы на миг.
И святая ты, Мать — Богородица,
Ты же знаешь, как миг тот велик.

Три кровинки, три девочки славные.
Три сестрички, три женщины — стать.
Ты открой им, Господь, в жизни главное —
Чтобы вместе им жизнь продолжать.

Подари мне платок

Сестре Светлане

Подари мне, сестренка, платок,
Завяжу я сердечную рану.
Дай холодной водицы глоток,
Мое сердце дрожит, как подранок.
Распахни на заре небесам
Свою душу с теплом и любовью.
И не дай моим брызнуть слезам,
Прикоснись к моему изголовью.
Я стихами твоими лечусь,
А платок оберегом мне станет.
Родниковой водой причащусь,
К доброте прикасаясь губами.
Не забудь на дареном платке
Вышить сердце горячей строкою,
Пусть плывут по студеной реке
Наши чистые судьбы с тобою.

И я прощаю

Сестре Галине

Как-то не сложились наши взгляды.
И дороги в сестры не слились.
Мы носили разные наряды,
И по-разному мы проживаем жизнь.
Дал господь нам разные таланты.
Красотой тебя лишь наделил.
Я ж всегда была экстравагантной,
И меня мой Качканар любил.
Ты жила в любви с своей персоной
Я в любви с вселенной прожила.
Сколько между нами лет бессонных!
Как же так судьба нас развела?
Мы уже не встретимся, как прежде:
Между нами вечная зима.
Тает, как туман, в душе надежда,
Таю потихоньку я сама.
Ты меня прости. И я прощаю.
Господи, ты нас за все прости!
Я тебя своей строкой ласкаю
И спешу любовью угостить.

Мой Качканар — России верный сын

Россия — это птицы на заре,
Что песни распевают над тайгою.
Россия — это столик во дворе,
Где ветераны говорят с судьбою.
Россия — мать проспектов и дворцов
И юных городов с веселым нравом.
Больших энтузиастов и творцов,
Рождающих своей работой славу.
Мой Качканар — России верный сын,
И я горжусь, что в нем моя частица.
Мы свой талант и сердце отдадим,
Пока оно в груди у нас стучится.
Я с городом повенчана навек,
Я с ним жила и жизнь узнавала.
И до сих пор огонь в нас не померк,
А я любить еще сильнее стала.

Комсомольский билет

Комсомольский билет у груди
С самым первым серьезным заданьем.
Я сумела с ним гордо пройти,
Получив по заслугам признание.
Я в высоких чинах не была,
В буднях дел я старалась быть первой.
Комсомолия старт мне дала —
Его выполнить с честью сумела.

Малая Родина

Мой крохотный город в уральской тайге
Как Родина дорог в цветущей ирге.
Мой маленький город — большая судьба.
И нашим победам салютов пальба.
Мой маленький город, а как он богат!
И города слава — его комбинат.
Завод «Ремэлектро» — надежный партнер.
Смакует успехи наш друг — репортер.
На родине малой огромное солнце,
Что светит Кремлю и в родное оконце.
На карте мой город с игольное ушко,
Но вечно он молод с тайгою-старушкой.

Маленький секрет.

Я и Качканар — фотогеничны.
Под седую прядкой — груды лет.
А вот выглядим и правда на «отлично».
Даже у меня сомнений нет.
Я и Качканар — в одном порыве,
Мы делами пишем свой портрет,
Я его увидела впервые —
Покорил! И в том сомнений нет.
Я без Качканара жизнь не мыслю.
И у нас с ним маленький секрет.
Наших с ним друзей не перечислить.
Любит он меня, сомнений нет.

Вахта труда

Утро морозцем бодрящим
Гонит дремоту с тайги.
В потоке рабоче-горнячком
Бормочут под скрип сапоги.
Течет в разноцветном потоке
На вахту труда комбинат.
И золото льется из окон
Проснувшихся рядом внучат.
Идут они весело рядом
Под песни горячих цехов.
С улыбкой встречает «Ванадий»
Свою трудовую любовь.

Город рабочий

Дану и Злате

Город в соснах и елях пушистых.
Город в сопках и горных хребтах.
Качканар, дорогой и лучистый,
Ты в рабочих надежных сердцах.
Утро красит нам окна восходом,
Словно крейсер встает комбинат.
Вместе с нашим российским народом
Курс в грядущее городом взят.
Гордость наша — рабочие руки,
Разум добрых и верных идей.
Так продолжите, милые внуки,
Дело важное скромных людей.

Гордость УПИ

УПИ, позволь провинциалке
Послать признания трактат.
Ты, словно франт, среди вузов ярких
И очень мощный ректорат.
Ты гордость матушки-России.
Твой статус выпусков высок.
Студенты славу уносили,
Оставив гордо твой порог.
Я так горжусь, что наши дети
С твоим дипломом в жизнь уйдут.
Их разбросает по планете,
Тебя, УПИ, не подведут.
А мне позволь по-матерински
За твой талант тебя обнять.
И передать поклон свой низкий,
Чтоб гордо путь свой продолжать.

Студенты

Высоко несите честь студента
И не бойтесь трудностей в пути.
Только вам подвластны континенты,
Вы уральцы, знамя вам нести!
Златочка! С студенческим началом!
Ты умница! – чтоб так всегда звучало.
Пусть упоительными будут вечера
И высочайшими по знаньям лектора!

Иду по Главной

Мой белый город, ты прекрасен
И с каждым годом все роднее.
Художник красками раскрасил,
Поэт тебя вписал хореем.
Встают дома белее снега.
А снег приходит в город сказкой.
И вырастает от побега
Тайги красавец кедр царский.
А по весне с шикарной стрижкой
Мне тополя руками машут.
И улыбается малышка
В руках надежных у папаши.
Я не спеша иду по Главной,
Навстречу добрые мне лица.
И кажется немного странным,

Что все знакомые страницы.
История твоя богата,
В ней мощное сердцебиенье.
Любуюсь песнею крылатой
И вновь пишу стихотворенья.
Мой добрый город в наших детях
И в голубых мечтах поэта.
Чудес полно на белом свете,
Но краше Качканара нету.

Судьбы великих камней

Читая Сильву Капутикян

Когда рождался город мой,
Взрывались в небо камни века.
А об Армении родной
Стихами наполнялись реки.

Две непростых слились судьбы,
В любви поэтов так похожи,
Рождались общие черты,
Но только город мой моложе.

Судьба Армении черна,
А наша с солнцем поднималась.
И Сильва Родиной больна,
И все стихи о ней писались.

Мой город веснами вырослел.
И камни, спавшие веками,
Давались только тем, кто смел,
И воспевали их стихами.

В больных стихах Капутикян –
Страны страдания и слезы.
А нам счастливый статус дан:
Ведь нас минуют даже грозы.

*«Из мглы подземной камни выбились,
Им непрестанно быть во мгле.
Цветные камни к людям вырвались
И стало радостно земле».*

В камнях моей земли уральской
Несметный клад открыл народ.
И славит гору Качканарскую

Поэт, что в песнях пропоет.

*«И новых стен цвета весенние
Под цвет весенних наших дней.
И вся судьба ее Армении,
Как и судьба ее камней»*

А город мой стоит на золоте,
И русской он богат душой.
Еще богат рабочим молотом
И малахитовой горой.

Стихи армянской поэтессы
Еще о трепетной любви.
Но у любви у той абсцессы
От нескончаемой зимы.

Страдают весны безответные,
И одиночество в душе.
А я с любовью многоцветною
Живу на пятом этаже.

Я рада счастьем поделиться
И сердце настезь распахнуть.
Своей судьбой могу гордиться,
Ведь я в любви прошла свой путь.

Пусть завидует Париж

Город мой — Париж в миниатюре.
И на взморье золотой песок.
А в таежной легкой партитуре
Колокольный льется голосок.
Мы живем с ним вот уже полвека.
Нас встречают правнуки гурьбой.
И воспоминанья, словно реки,
Нас поят живительной водой.
Время пишет города картины
На земном развернутом холсте.
Я люблю всем сердцем город дивный.
И Париж завидует пусть мне.
Здесь живут любовь, надежда, счастье.
Горд мой – романтик и поэт.
Все мы у мечты большой во власти,
Чтоб в тоннеле жизни вспыхнул свет.

Я с горою говорю

Я о жизни с горою
Много лет говорю.
То ей тайну открою,
То поплакать приду.

Ей в грехах своих каюсь
И стихи ей пишу.
Мук горячих касаясь,
О любви ей шепчу.
Шелк небесного тона
Лег на плечи горы.
Валуны, словно кони,
Поднялись на дабы.
Придержи своих серых,
Силы дай устоять.
Облака в платьях белых,
Перестаньте летать.
Подарите мне лучше
Разнотравья платок.
Мой серебряный ключик,
Дай водицы глоток.

Мой край — Я

Уж полвека поет наши песни тайга
И качают ветра сосен шпили.
Качканарского «моря» навек берега
Его сердце с любовью пришили.
Словно пламя костров по зеркальной воде
Развела шаловливая осень.
Мест прекрасней, чем наши, не встретишь нигде.
Колдовская любовь тебя в горы уносит.
А гора как хозяйка печет сдобный хлеб,
По краюхе гостей угощает.
Коль однажды оставил ты в сердце ей след,
В свой таежный простор всех гостей возвращает.
От ее красоты в восхищенье Париж,
Зарубежные гости спешат к ней вернуться.
Качканар улыбается вишнею крыш,
И огромною птицей готов вострепнуться.

Польский восторг

Иоланте и Мареку, гостям из Польши

«Посмотри на гору — стань счастливым!» —
Так сказали польские друзья
И на память снимок попросили,
«Плохо жить, — воскликнули, — нельзя!»
Уезжают в Вроцлав наши песни,
Взяв краюху сказочной горы
И напиток воздуха чудесный
Да кусочек пламенной зари.
С добрым сердцем провожал их город.
Эхо дружбы плыло над тайгой.
Жизнь подтверждал уральский молот,
А любовь текла, как песенка, рекой.

Голубая тайга

Голубая тайга, голубая тайга,
Мы своими сердцами открыли тебя.
Мы построили рядом свои города,
Чтобы ты не грустила, святая тайга.

Мы сердечные песни поем о тебе.
Ты надежный наш друг в нашей светлой судьбе.
Ты веками стоишь, и горда твоя стать.
Ты учила нас жить, наша добрая мать.

Нам открыла все тайны, богатства твои,
Очень щедрой и доброй уральской земли.
Над тайгой голубой хор заводов поет.
Качканарская юность в этих песнях живет.

Рождение

На моих глазах рождалась роща
Грудничковых беленьких берез.
Я уже давно свекровь и теща.
Вместе пили чашу горьких слез.
На моих глазах рождались залы,
Где пила с восторгом рампы свет.
С первою звездой бежала с бала,
Корнаковский провожал квартет.
На моем слуху рождались звезды
Качканарской песенной весны.
Жили мы восторженно и просто
И во всех делах были честны.
На моих устах лежали строки
Самых удивительных стихов.
И взлетали в небо новостройки,
Роща поднялась до облаков.

Нового века герои

Город построен юностью,
Песнею звонкой и светлой мечтой.
Тайга отступила — и трудности
Встали наградой большой.
Живем под ветрами таежными,
С крепким морозом, с открытой душой.
Нас время не балует сложное,
И все ж мы живем хорошо.
У юности вновь эстафета
Под песни наши на новый маршрут.
Остался в истории подвиг вчерашний,
И нового века герои живут.
Мы с вами особой породы:
Сердца горячее, прочнее накал.
Мы с вами в объятьях уральской природы,
И город нам родиной малою стал.

Нас утро встречает рассветом,
Рабочим потоком, ребячьим звонком.
И мчатся мечты по цветному проспекту,
Но это мечты о другом.

Идет Весна

Любимый город встретил нежно утро.
Березки зелень легкую надели.
Играет солнце в окнах перламутром,
А небо в сочных красках акварели.
Весну встречает будто бы впервые,
И сердце теплой песней наполняется.
Уж мы с тобой давно не молодые.
А вот любовь вновь юная рождается.
Идет Весна по улицам ухоженным.
И брызги солнышка в веселых фонарях.
И улыбаются нарядные прохожие,
Звенят листочки песней в тополях.

Грущу

Старый Оскол — друг наш и брат.
О нас, металлургах, века говорят.
Как эlegantен город цветов,
Где по проспектам шагает любовь.
На старооскольской богатой земле
Живут качканарцы, что дороги мне.
Я им посылаю кусочек тайги
В строчках горячих душевной пурги.
Немного ревную и очень грущу.
Друзей непременно своих навещу.
А лучше вернитесь в свой город родной
И рядышком сядьте, родные, со мной.

Уезжаю

Летят составы сквозь ночной тоннель,
Свет рассыпая огненной сваркой.
Вагон качает мою мягкую постель,
А проводник несет мне чай с заваркой.
Бубнит вагон под монотонный стук колес.
И мое сердце в унисон с тоскою бьется.
Я уезжаю от родных берез,
Чтоб встретиться в степях с горячим солнцем.
Я оставляю свой родимый дом
И маму, грустившую с разлукой.
И боль в душе хочу запрятать в сон,
Но только б не забыть ее мне руки.

«Лада — приора»

Какая красавица «Лада-приора»!
Шлейф серебристый ласкает нам взоры.
Взгляд ее фар замороженно-томный,
И лишь водитель застенчиво-скромный.
Мчится по улицам «Лада-приора»
Как королева. И кто будет спорить:
Модель первоклассная нового века,
В скорости страстна, нежна с человеком.
Достойна проспектов и трассы шикарной.
Заводу — «Виват!» И спасибо дизайну.
С огромной любовью ее провожаю,
А коли прокатит — не возражаю!

Украинская кровь

До тебя не дотянешься взглядом.
Но увидеться, право, должны.
Ты пошли мне в конверте из сада
Лепесток украинской весны.
Ты прочтешь в этих строчках признание,
Что я помню о вас и люблю.
Но теперь я живу как в изгнании
И свободу в мгновениях ловлю.
Скоростей жизнь убавила круто,
Но дала оптимизма вдвойне.
До сих пор говорят почему-то,
Что тяну на графиню вполне.
Качканар очень верен друзьями,
Я с поэзией крепко дружу.
Мы на разных галактиках с вами,
Но услышьте меня, я прошу.
Бьют по сердцу мечты непокая,
И бурлит украинская кровь.
Где еще ты увидишь такое,
Как в садах расцветет любовь.

Рекорды комбината

Весенний дождь резвится, как дитя.
Босые капли шлепают по лужам.
И трубы от усталости пыхтят,
А комбинат гудком сердец разбужен.

Поток людей, как ручеек, журчит.
Бодрит их шаг весенняя прохлада.
И в сводке утренней, как гром, рекорд звучит –
Для города великая награда.
В цехах идет в обычном ритме день,
Но руки горняков всегда в полете.
Дурманит головы душистая сирень
И прибавляет радости в работе.
Штормит весна в горняцкой бухте дел,
Не страшен комбинату вал девятый.
Любой рекорд для ГОКа не предел,
Он к ним идет с весной молодецкато!

Я в себя влюблена

Я сегодня в себя влюблена,
И душа моя песен полна.
Мой восторг водопадом бурлит,
Словно конницей песня летит.
Мои строчки на гребне волны,
А слова в доброту влюблены.
Соберу своей песней друзей.
Расскажу про наш скромный музей.
Нет, я лучше о нем вам спою.
В нем оставлю частичку свою.
Все вокруг — это я и страна,
Оттого я в себя влюблена.

Салют тюльпанов

65! В сединах умудренных
Встречают вновь звенящую весну.
Им яблоневый цвет вспылит влюбленно,
Салют тюльпанов облагрит страну.
Пройдут по площадям наши герои.
До боли в поредевших временах.
Планета им свои сердца откроет,
И солнце растворится в орденах.
Нелегкая походка ветеранов,
Лишь молодость осталась в их сердцах.
Жизнь нелегко затягивает раны,
Но так легко встречает их в цветах.
Я кланяюсь живым и недожившим
И трепетно целую седину.
Пусть льется чистый свет небес притихших,
Чтоб никогда не слышать им войну.

В замедленной съемке

Время порой как в замедленной съемке.
И день растянулся, длиннее потемки.
И в длинном полете зимою снежинки,
И нескончаемо длятся поминки.
Грустные мысли приходят все чаще.
И только жизнь не кажется спящей.
Стучит её сердце земное, как молот.
И рвутся к небесным высотам кто молод.
Так каждый по-своему день провожает.
Страна свои планы для мира решает.
А где-то в далекой и старенькой хатке,
Довольны лишь тем, что увидели святки.
И пусть я в замедленных кадрах витаю,
Но я живу и строку продолжаю.
Я слышу ветров голосистые песни.
И счастлива тем, что друзья со мной вместе!

Утренняя попса

Утро начинается со «Сливок»,
На столе горячий «Чай вдвоем».
Он разгоняет сон и дарит силы,
И мы с утра уже поем.
В разгар приятного застолья
Под ритм «На-На» «Ногу свело»,
И с этой чуть приятной болью
Нас «Динамитом» разнесло.
«Мираж» поплыл перед глазами,
Нас подхватили «Верасы»,
А «Ватсон» легкими шагами
Взошел на пьедестал попсы.
Кумиры юных и не юных,
В гостях «Иванушки» у нас.
Десерт красив от звуков чудных,
Что подарил «крутой» пегас.
И утро, в музыке купаясь,
Разминку делает легко.
Я, нежно музыки касаясь,
День продолжаю под «Манго».

Насилие

Что происходит с нами?
В сердцах гремят цунами!
Мы убиваем близких
И падаем так низко.
Для дармовой наживы

Сотрем с земли кто живы.
Не пощадим отца и мать,
Чтоб только больше себе взять.

Детей рожают, как котят.
И убивают как хотят.
И им не страшен суд земной
Как дико! Мир такой больной.
По всем каналам льются шоу,
И толку нет от них большого.
Порой смакуют кадры страсти...
А человек рожден для счастья!

Остановись, мир, на мгновенье.
Расплату жди за убиенье!
Земля не выдержит насилья,
В крови утонет от бессилья.
Нам не простит и суд небесный,
Но разве трудно всем жить честно?

Невидимый враг

Холодные слезы октябрь роняет.
Гром в октябре очень редко бывает.
Все чаще взрывается злоба людская.
Горячие слезы, бездушье смывая,
Текут бесконечным потоком по душам,
И горе людское дыхание душит.
Горит, утопает от злобы планета,
Невидимый враг зверем рыщет по свету.
Его уничтожить пока мы не можем,
Лишь сводки газетные с горечью гложем.
И рвутся людские сердца от печали,
А время опять начинается с начала.
Давайте объявим террор лиходеям,
Тиранам кровавым, кровавым злодеям.
Планету свою защитим от нашествий,
Терактов кровавых, убийств, происшествий.
Живем без войны, но в потоке кровавом,
Забыли о долге, о чести и славе.
Давайте сомкнем наши руки покрепче,
Задушим врага от Курил и до Керчи,
Чтоб люди спокойно встречали рассветы
И в солнечном мире росли наши дети!

Кризис — паук

Маневрируя между веками,
Консерватизм остался живым.
Хорошо или плохо, не знаю.
Поживем, ну а там поглядим.
В чем-то сам консерватор бесценен:
Постоянство — великая мощь.
День и ночь — мы уже не изменим.
Но подвластен капризный нам дождь.
Пугачева грозитя руками
Разогнать стаи туч над Москвой.
Управляет прогресс небесами.
Если б так управлял он страной!
Как паук кризис вьет паутину,
Задыхается мир от проблем.
И людей, словно мошек любимых,
Он глотает без всяких дилемм.
Дислокацию кризис спокойно
Держит крепко в надежной сети.
Как же выжить в удушьи спокойно
И как выход России найти?

Утекают мозги

Хрустят рубли, звенят рубли.
И мы звеним, как медный тазик.
Они скупают корабли,
А мы себе — ночные вазы.
Справедливости нет и не будет.
И народ раскупает ремни.
Кто правительство наше разбудит,
Чтоб увидели горечь земли?
Сколько можно нам жить в беспределе?
Безработица, вирусы, страх.
Дума спит иль кричит от безделья,
А в коррупции правит размах.
Демократия слов не боится,
Да и пушки её не берут.
Капитал у банкиров лоснится,
А трудяги на биржу идут.
Трибуна поэтов, ораторов, прессы —
Теперь развлечение иль шоу-базар.
Утекают мозги у прогресса
На Багамы, на Стрит и в ЮАР.
А вот жизнь прощает столетиям
И поит их святою водой,
Чтобы все же рождались дети
И построили мир бы иной.

Любовь пламенеет

Постарели дома,
Стонут старые стены.
Древней стала сама
И с годами степенней.
Слышу шепот листвы
Топольков повзрослевших.
Город нашей мечты
Вот уж стал поседевшим.
Как давно не слышать
Песен башенных кранов.
Что же городу ждать
Без проектов и планов?
Капитал все растет,
А вот город беднеет.
Но руда же идет,
И любовь пламенеет.
И тревожно ветра
Над горою кружатся.
Это значит пора
Нам за город сражаться,
Чтоб вставали дома
Новостроек привычных,
Чтоб жила в них сама
Молодежь бы прилично.
Чтобы окна зажглись
Новым светом горячим.
Чтоб продолжилась жизнь
Звонким смехом ребячьим.

Напутствие звезды

Брызжут в синем небе звезды искрами.
Встретилась я с ними взглядом пристальным —
Красотой божественной впервые
Мне дорогу в жизни озарили.
В тишине вдруг шепот услышала,
Мне звезда напутствие шептала.
А созвездие Стрельца стрелой пронзило,
В сердце моем новый дар открыло,
Научило хор небесный слушать,
Добротой лечить заблудших души,
В облаках читать Христа посланье
И принять земное покаянье.

Светить всегда

Я монотонной жизни не приемлю —
Любить захлеб, печалиться навзрыд,
Коли трудиться, то врываясь в землю,

Коль отдыхать, то обходя лимит.
Жить по законам матушки-природы
И принимать ее любой вираж.
Уж если что и делать ей в угоду —
Устраивать не надо саботаж.
Живут друг с другом роза и крапива,
Пион шикарный и простой лопух.
Делить не надо сырых и красивых —
Всем помогать, чтобхватило дух.
Светить в пути и зорким, и незрячим
И мир бездонный людям открывать,
Чтоб сердце было добрым и горячим,
Светить всегда и звезды зажигать.

Не судите меня

Не судите меня, не судите:
Как сумела, так жизнь прожила.
Полюбите меня, полюбите:
Без любви я так долго была.

Уведите меня, уведите
В голубые поля васильков.
Облака, вы тоску унесите
И, прошу, подарите любовь.

Говорите вы мне, говорите,
Чтоб душа согревалась от слов.
Родниковой воды пригубите,
Полевых я нарву вам цветов.

Приходите ко мне, приходите,
Самобранку на стол положу.
Вы тепло мне сердец принесите,
Я любовью своей угощу.

С любовью

С любовью жила, с любовью живу.
С любовью оставлю я каждое слово.
С любовью к своей я звезде улечу.
Я с вами любовью делиться готова.
С огромной любовью мне все по плечу.
О ней говорю вам я снова и снова.

Белая ворона

Люблю я белые одежды,
Люблю я белый с хрустом снег,
Хоть я уже не та, что прежде,
Но все же верю в оберег.
Люблю я сказочные мысли,
Мечтами до сих пор живу.
Стараюсь в трудностях не киснуть.
Не быть вороной наяву.
Вороний титул уж давненько
Мир окружающий вручил.
И я привыкла помаленьку
С вороны белой брать свой стиль.
Нет, я ничуть не сокрушаюсь,
С вороной белою дружу,
Менять себя я не пытаюсь,
А красотой дорожу.
Мне оттого легко живется,
Себя легко я отдаю
Всему, что красотой зовется.
Я так красивое люблю!

Мое приданное

Мое приданное — душа широкая.
Мое богатство — любовь к земле.
Легко шагаю я своей дорогою,
Довольна жизнью я своей вполне.
Встречаю в роскоши я зиму белую.
Дует с метелями уносит грусть.
Горит рубинами рябина спелая.
Я сердцем трепетным к ней прикоснусь.

Главный козырь

Года мои, годочки,
Как осени листочки,
Тихо древо покидают,
Меня это не пугает.
С оптимизмом я дружу
День и ночь, но я пишу.
Остальное все не в счет,
Главное — душа поет.
А еще друзья со мной —
В жизни главный козырь мой.
Телефон всегда горячий —

Значит, любят, не иначе.
На блины заходят часто —
Это в жизни ли не счастье?
Настежь сердце я держу,
Заходите, всех прошу.

Серебряные нити

Моя судьба — серебряная леди,
Тончайшее сплетенье нежных чувств.
И каждая строка моя, как дети.
А дети — это жизни моей пульс.
Мне голову зима посеребрила.
А дождь серебряный налил святой воды.
Я серебро дороже золота любила:
Оно мой дом хранило от беды.
Мои года, серебряные нити,
Текут в огромный океан любви.
В моих стихах останутся события
Совсем нелегких двух веков земли.

Солнечная женщина

Уже давно прошла былая юность,
И были ль в ней красивые черты
Но мы назад однажды оглянулись
И прошептали тихо: «Это Вы?»

И эта солнечная женщина вселенной
Пылает ярким заревом любви.
И обаянье с красотой нетленною
Всем людям щедро отдает свои.

Для всех она как ладан очищения.
Она умеет слушать и молчать.
И все же Бога просит о прощении,
Чтоб сердцем солнечным людей обогреть.

Все та же стать с фигуркой юной лани.
И обаянье стало красотой.
К ней с возрастом все пристальней вниманье,
Друзья считают все ее звездой.

А если нежно — солнечною женщиной
Зовут ее за чистый свет души.
В ней не бывают никогда ветра зловещие,
Она и в мыслях даже не грешит.

И эта женщина, скажу я вам, похожа
По солнечным потокам на меня.
В душе нет хмурых дней и непогожих.
Всех согреваю, искренне любя.

Я с поклоном

Я волнуюсь, словно перед стартом
На высокий жизненный прыжок.
Человек я легкий и азартный
Средь красивых жизненных дорог.
Я с любовью к городу и людям.
Мое счастье — что живу средь вас.
Праздниками были мои будни.
Я с поклоном в этот звездный час!

Браво!

Что может быть прекрасней бала,
Где нежно туфелька блистала!
В такт ослепительнейших нот
Рождал танцор любви полет.
Зал замирал и восхищался,
Партнер то падал, то вращался.
От страсти накалялся зал.
Летел оваций громкий шквал.
Парили пары по паркету
В лучах таинственного света.
Ошеломляющий финал:
Под крики «Браво!» зал вставал.
Аплодисменты не кончались,
В поклоне падуго качались.
Вдруг танец замер на мгновенье...
А я ждала так продолженья.

Финал

Вся наша жизнь — огромнейшая сцена,
А мы артисты с личным амплуа.
Кому-то служит цирковой ареной,
Кому — подмостком маленьким пока.
Пусть кто-то Гурченко слегка напомнит,
Кого-то с Михалковым спутают порой.
А я для вас хочу финал исполнить
И подарить сюжет дворцовский свой.
Вот контрамарка до скончания века:
Дворец вас персонально в гости ждет.
Пусть маленькая радость человека
В огромном сердце у друзей живет.

Я не ханжа

Я не ханжа и вовсе не тщеславна.

Я так живу, как Бог мне повелел.
И красота во всем — мой козырь главный,
Еще любовь, как выстрела прицел.
Своей любовью всех я поражаю,
Но поражений не было в судьбе.
Я в жизни только преданных встречала,
И только радость улыбалась мне.
С седой метелью я иду в обнимку.
Палящими лучами жгу сердца.
И годы жемчуг сыплют на тропинках.
Мелодиям осенним нет конца.
Друзья мои, я кланяюсь строкою
За ваши теплые, высокие слова.
И, право, высоты я той не стою,
А вот признательностью вашей лишь жива.

В паутине иллюзий

Я смотрю сквозь березовых нитей
В непроглядную память веков.
В голове полыхают события,
А под ложечкой бьется любовь.
Отчего-то душа замирает,
В паутине иллюзий тону.
А ведь жизнь прошла непростая,
Вновь прожить не дай Бог никому.
Только мне то и было под силу.
На прошедшее я не ропщу.
Все ж легко меня в жизни носило,
Я легко свои песни пою!

Мои морщинки

Мне морщинки совсем не мешают,
Чтоб душою гореть и любить.
Они первыми утро встречают,
День легко помогают прожить.
Они очень мудры и забавны.
Когда надо, дают мне блеснуть.
А порой так они своенравны,
Их ничем невозможно спугнуть.
Друг от друга не держим секретов.
Очень тонкий ведем разговор.
И своим я довольна портретом,
Цвет достойный его до сих пор.
А морщинки на нем — украшеньё,
Золотые потоки лучей.
Иногда я смотрю с удивленьем
На природу больших мелочей.

Доброта спасает мир

Зачем ты делаешь добро? —
Твердит толпа устало.
Зачем я делаю добро?
Я и сама не знаю.
Зачем живу, спросите вы —
И я скажу вам, люди:
Без доброты наш светлый мир
Чернее ночи будет.
Без доброты зло прорастет
Огромной язвой в душах.
Ведь только наша доброта
Всех сделает нас лучше.
Лишь доброта спасает мир
И украшает землю.
Вот оттого я с добротой
Живу и в счастье верю.
И пусть не все ко мне с добром —
На них я не в обиде.
Я их прощу и промолчу
И не подам им вида.
Зачем я делаю добро?
Я с добротой родилась,
А значит, я живу не зря,
На это Божья милость,
Чтоб много сделать добрых дел
И доброй греть улыбкой.
Вопрос — зачем такая я,
Уж точно не ошибка.
Да, с добротою легче жить
И не роптать на злобу.
А жизнь искренне любить
И быть поближе к Богу.

Цветная пыль

Какие б ни читала имена,
Таким казалась я непутным сором.
Я проживала те же времена,
Но жизнь моя казалась просто вздором.
Теперь я понимаю, что жила
Как самая замшелая плебейка.
Парила я, восторженно дыша,
С красивой, но безликою наклейкой.
Что я оставлю миру и земле?
Что детям я дала своим и внукам?
А то, что я сгорела на огне,
Так всем от этого одна лишь только мука.

Вся жизнь моя прошла в красивом сне,
А наяву цветная пыль упала.
Я часто умирала по весне,
И лишь любовь мне силы вновь давала.

Презираю курение!

Я так презираю курение,
Особенно женщин смолящих.
Словно в душе извержение
Огненной лавы летящей.
Я презираю курение
И дым, разъедающий краски.
Смертельное происхождение
Без всякой на то огласки.
Я не приемлю ада
К нему добровольно идущих.
Страшнее, коль рядом чадо,
Совсем еще не живущее.
Как снайпер летит сигарета
По легких людским мишеням.
Никто мне не даст ответа:
Что для них наше мнение?

Памяти страницы

Перебираю памяти страницы:
Ночами очень часто мне не спится.
Читаю с удивлением, не скрою,
Но как-то недовольна я собою.

Мне веком раньше стоило родиться
И в графа непременно бы влюбиться,
И на балах блистать бы первой дамой,
Но ведь тогда б не встретила я с вами.

И Бог повел меня совсем другой дорогой
Пройти красиво — так дано немногим.
Жила я правильно, почти не ошибалась.
И все ж не все достойно получилось.

Но жизнь свела с достойным окруженьем,
И потому не знала поражений.
Ведь человеком я была публичным.
И имидж свой держала на «отлично».

Вся жизнь моя прошла огромным балом.
И если б все опять начать сначала,
Я ничего бы в ней менять не стала,
А еще больше б праздники верстала.

Я книгу жизни тихо закрываю

И вот уж утро трепетно встречаю.
Я буду вновь спешить к своим друзьям,
И это в жизни главный мой бальзам.

Быть нелюбимых не должно

Единственным быть не многим суждено,
Так с болью поэтесса сокрушалась.
Я была. Единственным был он.
И наша верность вечной оказалось.
Как легкий шелк касанье его рук
Я принимала с трепетным волнением.
Я никогда в любви не знала мук,
Но и огня Господь не дал мне, к сожаленью.
Единственными быть мечтают все всегда.
Быть нелюбимыми мы не должны на свете.
Любите яблонь цвет и синие снега —
И жизнь счастьем верным вам ответит.

Мой кураж

Я что-то рано просыпаться стала.
Неужто это старости симптом?
Я раньше с петухами не вставала,
Я с ними засыпала за столом.
А если уж дотронусь до подушки —
Мне барабанов дроби нипочем.
Теперь с утра могу испечь ватрушки
И угостить любимых калачом.
Я бег по городу на дефиле сменила.
И только неизменен мой кураж.
Морщинки прячу под мехами мило
И осторожно добавляю антураж.
Легко иду с десяткою восьмою,
В желаньях нет ни меры, ни границ.
Так хочется еще блеснуть порою
И с возрастом сыграть красиво блиц.

Вы друзья мои нежные

Облака хризантемами
Поутру расцвели.
И рассыпались трелями
На ветвях снегири.
Солнце ласково гладило
Меня теплым лучом.
А я нежилась сладостно,
Позабыв обо всем.

Королевою снежною
Я живу много лет.

Пред любовью не грешная,
Хоть безгрешных и нет.
Пью любовь бесконечную
Своих верных друзей.
Вот и жизнь быстротечная
Стала много длинней.

Я цветы белоснежные
Прижимаю к груди.
Вы друзья мои нежные,
С вами легче идти.
Все слова благодарности
Оставляю для вас.
Вы простите мне шалости,
Что чудила подчас.

Вам писала куплеты,
Песни пела для вас.
В вас искала сюжеты,
С ними шла на Парнас.
Облака хризантемами
Расцвели поутру.
Их ветра неизменные
Очень жаль, коль сотрут.

Прошу вас, люди!

Я меж людьми войны не признавала,
Но по характеру воинственной была.
С годами я характер поменяла,
И статус светский жизнь мне дала.

Я одеваюсь просто, но со вкусом.
А седина мне придает особый шарм.
И даже с возрастом мы связаны союзом.
Я очень древняя, и все-таки Мадам!

Жизнь прожила красиво и публично
И до сих пор в свет часто выхожу.
Душа, как в юности, легка и романтична,
Ведь я с поэзией высокою дружу.

Пусть непростое время проживаем,
Кругом жестокость, меж людьми — война.
А мы поэзией горячей зажигаем
И добротой украшаем времена.

Я в людях вижу только лишь хорошее,
С восторгом каждый новый день живу.
Страдаю, если оземь ветка брошена,
Рощу цветы, но никогда не рву.

Прошу вас, люди, с разумом дружите,
В душе своей растите доброту.
И этот очень хрупкий Мир любите!
Не дайте обернуть все в пустоту.

Костры надежды

Я вас люблю, мои леса и горы.
Я вас люблю и с вами часто спорю.
Я к вам иду, чтоб покорить вершины
И песнь сложить в моей дороге длинной.
Я вас люблю, поля и перелески,
Купанье звезд, ольховые подвески,
Весны наряд в зеленой паутинке,
Румянец зимний молодой рябинки.
Я вас люблю, мои друзья и дети.
Вы для меня дороже всех на свете.
Я вас люблю и сердце оставляю.
Для вас костры надежды зажигаю.

75 тысяч верст

Вот она, еще одна вершина —
75 тысяч добрых верст.
Шла я к ней с надеждами большими
И почти коснулась желтых звезд.
Слез своих счастливых не скрывая,
Дождь любви я пригоршнями пью.
И ко мне стучала туча злая,
И бросала грозы в жизнь мою.
Но без них и радуг не бывает,
Не бывает счастья без обид.
Вот и жизнь альбом любви листает
И святой водой мой путь кропит.
75 тысяч верст счастливых
Я встречаю в белую метель.
Рассыпает жемчуг свой красивый
На мою атласную постель.
И горят алмазами снежинки,
Украшая жизни моей путь.
И рисуют новые картинки,
Чтоб еще листок перевернуть.
Серебро рассыпано в прическе,
Бирюзою светятся глаза.
И судьбой довольна я чертовски.
Вот от счастья брызнула слеза.

Мгновения

Всей жизни милые мгновенья,
Не вспомнить вас, не сосчитать.
Улыбки, слезы, упоенья
Не уставали вдохновлять.
Всей жизни светлые мгновенья —
Что лебедь белая плыла.
Восторги, слово, пораженья...
И боль глубокая была.
Всей жизни чистые мгновенья
Давали новый мне заряд.

И улетали все сомненья,
И шила новый я наряд.
Законодательницей моды
Считают в городе меня.
Хоть вышла я и из народа,
Но на мгновение я — не я!
Храню прекрасные мгновенья
И очень ими дорожу.
Есть в жизни много увлечений,
Я с ними искренне дружу.

МГНОВЕНИЯ ЖИЗНИ

Размышления

Чем ближе осень — хочется цветенья.
Чем больше лет — о юности грустишь,
Вдруг чувствуешь земное ускоренье,
В горячих спорах сдержанно молчишь.
Чем ближе звезды — дорожишь землею.
Чем ярче солнце — страх от темноты.
И пусть дорог я новых не открою —
Своей дорогой дальше бы пройти.

Время

Девятый год шагает новый век.
Нелегкое ему досталось время:
Становится порой горячим снег
И непосильно континентам бремя.
Рычат торнадо, сокрушая мир.
Земля по швам трещит от суховея.
А где-то солнца ждут хотя б на миг
И нестерпимо в это чудо верят.
Скорбит Земля от горя и потерь
Под черным шлейфом огненной стихии
Ты только, мать Земля, в надежду верь,
Ведь ты всегда была предельно сильной.
Цвети, Земля, расти сады и хлеб,

Целебными дождями причащайся.
Пусть вечно дружат молот твой и серп.
И вечно ты счастливой оставайся.

Бесшабашный день

Ворвался день в сиреновой рубашке.
И на вихрах его цветочная пыльца.
Он парень озорной и бесшабашный,
С букетом у вселенского крыльца.
В любви признался зорюшке росистой
И искупался в утренних лучах.
Рассыпал мудрым иней серебристый.
Его заботы на земных плечах.
С сердечной болью день ушел тихонько
И запах терпких капель растворил.
И рассыпал грома над лесом громко,
А я молилась, чтоб беды не натворил.
В грозу невыносимо сердцу больно.
Ты днем последним для кого-то станешь вдруг.
Прошу тебя, ты в ночь уйди спокойно
И радостью замкни житейский круг

Красные одежды

Разноцветным пламенем отгорели маки.
Разнопестрой лентой жизнь меняет бег.
Красные одежды надевают враки.
Солнцем ярким светит добрый человек.
Черная энергия от недобрых льется.
А от чистых сердцем — радуги тепло.
Золотые руки дружат с добрым солнцем.
От хорошей песни на душе светло.

Одиночество

Сентябрь. Прохладно. Тоска. Тишина.
Поплакать бы надо в подушку сполна.
На сердце обида застряла комком,
Луна прокатилась за темным окном.
Застыла слеза, на душе пустота.
Вся жизнь в полчаса пронеслась в никуда.
Светает. Дождит. Все простила душа.
Простит меня Бог... Как же жизнь хороша!

Приятная тоска

Тоскует сердце по любви.
Я по зиме тоскую.
В тоске рождаются грехи,
А мне б в пургу шальную.
Тоскливо смотрят облака
В дождливые минуты.
Во мне ж рождается строка
И жизнь шагает круто.
Тоска живет и день и ночь,
Но рядом с ней и радость.
И я спешу тоске помочь,
Чтоб побороть в ней слабость.
Потосковать могу и я,
Но только о прекрасном.
Тоскующим никак нельзя
Забыть о самом важном.
Нам жизнь дана, чтобы любить
И радостью делиться.
Прошу вас о тоске забыть,
Чтоб счастьем поделиться.

Гроза

Обронила липа золотой свой лист,
Гром застрял в верхушках и дождем повис.
Ветер гонит листья, в воздух кружа
А в гламурной осени столько куража.
Сквозь грома и ветер вдруг пробился луч,
И ручей помчался, звонок и певуч.
От грозы и грома закрываю дверь.
Сердцу очень больно от людских потерь.
Мы друзей теряем, как листву леса.
Нас благословляют тихо небеса.

Бабьего лета счастье

Бабьего лета слезы —
Будто чья-то тоска
Я заплетаю в косы
Березовые пояса.

Бабьего лета платье —
Словно любви талисман.
Сердце распахнуто настежь,
Иду сквозь сирени туман.
Бабьего лета мантисты
Спрячу до лучших времен.
Светлой березоньке низкий
Нежно пошлю я поклон.
Бабьего лета песню
Оставлю верным друзьям.
Как хорошо было вместе
Зорьку встречать по утрам.
Бабьего лета посох
В дорогу возьму с собой.
Надену короною косы
Березоньки молодой.
Бабьего лета счастье
Поровну всем разделю.
Мы все у природы во власти
Я власть эту очень люблю!

Полнолуние

В свете креста засияла луна,
В огромных глазах притаилось лукавство.
Ночная дорожка манила меня,
Но страх не давал мне войти в её царство.
Она соблазняла таинством чар,
Сердце пронзала своим излученьем.
У подножья горы город мой засыпал,
А для меня полнолуние — мученье.
Но воля небес сильнее меня —
И я с ней бродила по звездному небу.
Какой же крупницей казалась Земля!
Какое блаженство от лунного следа!
Холодные звезды застыли в тоске,
И бархат ночи не помог отогреться.
Как молот стучала кровь на виске,
И замерло от вечности сердце.

Я вновь возвращаюсь к земной тишине,
К радостям жизни и маленьким бедам.
Забрезжил рассвет на туманном окне,
И вкусно запахло вновь утренним хлебом.

Гоголь-моголь

Гоголь-моголь под ногами,
Хруст осенней скорлупы.
Время меряю шагами,
Не могу баланс найти.
У страны свои законы,
Я без правил в омут мчусь.
На случайных перегонах
Уму-разуму учусь.
Я от бега задыхаюсь,
Но отстать еще страшней.
Я не знаю слово «зависть»,
Очень я люблю людей.
Пью осенние настои,
Так люблю зимы зефир.
Терем для стихов построю,
Подключу к сердцам эфир.

Взываю к разуму

Взлетает в зеркало небес
Ошеломляющий прогресс.
А вот земля трещит по швам,
И худо ей, и худо нам.
Кипят ученые мозги,
А кто-то сохнет от тоски.
И катаклизмы губят мир,
А нас зомбирует эфир.
Планета трудится до пота,
Кипит величество Работа.
Ей предан русский и киргиз.
И ей не нужен компромисс.
Да, у прогресса два лица:
Его начало и пик конца.
И все же надо меру чтить,
Чтоб жить и ран не получить.
Взываю к разуму людей.
Пусть будет польза от идей.
Пусть мир останется цветным,
Чтоб было благостно живым.

Смирные

Приходит время ветхою холстиной.
От моли словно сито стали дни.
Поблекли гениальные картины,
Да выцвели от времени и мы.
Прически наши время пропололо,
А кожа превратилась уж в плиссе.
Мы принимаем на десерт уколы,
И только в снах мы вновь во всей красе.
Но даже сны, и те приходят редко,
Все больше мы в бессоннице живем.
В дипломе жизни высшие отметки,
А в мир иной мы нищими идем.
Смирненными мы были и остались.
И митингуем, как и в прошлый век.
Убогой, как всегда, приходит старость,
В которой погибает человек.

У окна

Женщина задумчиво и грустно
Коротает вечер у окна.
В теплом доме часто пахнет вкусно,
Только теперь женщина одна.
Каждый вечер новые страницы
Женщина читает не спеша.
И блестят слезинки на ресницах,
На ветру листок летит дрожа.
А ведь жизнь её была красивой,
И она красивою была.
Но вот вдруг её исчезли силы
И забыли все её дела.
Птахи ей щебечут, словно дети.
Над вареньем закружилась пчелка.
Новый день дождем холодным встретил,
И на сердце лег её надолго.

Спившийся

Молодая женщина в рассвете
Не живет, а коротает жизнь.
Для чего? Чтоб только были дети
При отце. Судьба, ты не гневись.
Спившийся, покрытый паутиной,
Нет достоинств мужа и отца.
Но она, барахтаясь в рутине,
Все равно не ждет в любви конца.
Хорошо ли детям? Благодарны ль
За такую жертву ради них?
Разве может быть семья желанной,
Где уже любви нет у двоих?
Он живет, как блудная дворяжка,
И не нужен дом с большой семьей.

Тянет воз семья его, бедняжка,
Все проблемы ей решать самой.
И страдания вьют гнездо под крышей,
Чтобы поселилось воронье.
Девять душ уже не ждут затишья
От удара горя своего.

Глухие стены

Раны штопаю ниткой суровой,
А рыдания сплетаю с дождем.
Расскажу о любви бестолковой,
Что случайно впорхнула в мой дом.
Я отвыкла любить и влюбляться.
В окнах темные шторы ночи.
Я умею одна оставаться.
Во мне женщина бездной молчит.
Бьется сердце о стены глухие,
Но помочь я ему не могу.
Горло давят ветра мне сухие,
Одиночество все ж берегу.
Я любовь отпустила, как птицу,
Только муза одна мне верна.
Горсткой слов мне дает насладиться,
Пью бальзам вдохновенья до дна.

Купель Байкала

Вокзал. Прощанье. И Восторг!
Ночных огней салюты.
Лечу с мечтою на восток,
Одна в купе-каюте.
Состав, как будто на волне,
Качают перегоны.
Бегу глоток тайги хлебнуть
На крохотных перронах.
Ошеломляющий пейзаж
Байкальского простора
Открыл с рассветом вернисаж,
И завязались споры.
Попутчик N гремел баском,
Кроша свои познания.
Волна бежала босиком
На берег лучезарный.
Купель Байкала приняла
Любителей экстрима.
Заряд сибирский свой дала
Святая Серафима.
Горели пламенем жарки,
Как свечи при крещенье.

И пели старые гудки
На наше возвращенье.
И вновь мелькали города,
Соседи прибывали.
Но юной девочки года,
Вновь в память возвращали.

Домой!

Подытожим, что имеем,
С чем отправимся домой.
С сердцем радости разделим,
Капли подсластим халвой.
Попрощаемся с палатой,
Плюнем в боль через плечо.
Скинем тапки и халаты,
Загарцуем горячо.
Застучит по тротуару
Острых шпилек каблучок.
И в объятиях Качканара
Мы станцуем казачок!

В бане

Неприглядное зрелище банное,
Обнаженные образы странные.
Телеса расплылись на скамейках,
Словно баржи на узкоколейках.
Брызжут пеной, кряхтя и воркуя.
Кто-то шепчет воде аллилуйя.
И стекают грехи по ложбинке,
Бабки крестят у правнуков спинки.
В мыльной пене сверкают лишь зубы,
Да язык непристойное рубит.
И стрекочут по холкам шлепки.
Как же мыльные бабки легки!
А в парилке гудят голоса,
От блаженства скрипят телеса.
Я изгоем в одежде купаюсь,
Убежать поскорее пытаюсь.
Вы мне скажете: это каприз?
А какой был под душем стриптиз!
Выкрутасы фигур под струю...
Злую шутку сыграли со мною.
Я очнулась от помощи «скорой»,
Надо мной разгорались споры.
Был вердикт: надо дома купаться

И о бане забыть постараться.

Бессилье

Пытаюсь в горечи своей
Услышать привкус подслащенный,
Прозреть сквозь темноту ночей
И голос обрести стозвонный.
Терзая душу день и ночь,
Ищу ответ своим сомненьям;
Тревожусь, как там сын и дочь,
И от бессилья рву виденья.
И все ж надеждами живу
И рада дверь открыть любому,
Чтоб душу выплеснуть свою
И прикоснуться к дорогому.
Прижаться к теплому плечу,
Глотнуть сквозь слезы запах детства.
Беззвучно сердцем я кричу
В свое небесное соседство.

Городской роман

Вот смотрю я на окна...
В каждом чья-то судьба,
Чье-то горем промокло,
Где-то дымом гульба.
Окна в стареньком платье:
Видно, жизнь непроста.
Их покинуло счастье,
За столом пустота.
Ну, а это — родное —
Замедляю шаги,
На душе нет покоя
Средь колючей пурги.
Я читаю по окнам
Городской наш роман
По заплаканным стеклам
И по радужным снам.
И ложатся томами
Городские дома.
Я в обнимку с ночами
Засыпаю сама.

Прости!

Прости нас, Господи, за черные слова,
Прости за необдуманное слово.

Как часто я бываю не права,
Но я душой покаяться готова.
Как больно раним мы и близких, и чужих.
И не умеем слушать и услышать.
И скверно машем вместо слов святых
И не умеем размышлять в затишье.
Прости, Господь, и помоги заблудшим,
Дай силы и терпение душе.
Дорогу освети в пути идущим.
И покаяние пошли, Господь, и мне.
С тобой рождаемся, с тобой уходим в вечность.
Ты каждому даешь свой век прожить.
Прощаешь нам земную нашу грешность
И помогаешь этот мир любить.

Подсолнух

Жизнь моя как огромный подсолнух.
В его сердце дела и мечты,
И счастливые лица влюбленных,
И горящие солнцем цветы.
Лепестки, разлетевшись как годы,
На цветущей остались земле.
Золотые мгновенья природы
Вам расскажут, друзья, обо мне.
Расцветают кокетливо шляпки
Золотым оперением дня,
Словно солнце играет с ним в прятки
И теплом согревает меня.
Я плыву по оранжевым волнам,
Оставляя свой пламенный след.
Вам однажды подсолнух напомнит,
Мой совсем позабытый портрет.

Играю новую репризу

Доедаем праздничные сладости.
Пьем душистый чай зеленый.
На душе ребячьей радости,
Наяву болезнь да стоны.
Потеплел январь немного,
В полдень солнышко пригрело.
Чуть подтаяли дороги —
Я в паденье загремела.
Обнимая гипс с бессонницей,
Наслаждаюсь Анною Ахматовой.
Гумилев меж строк вдруг вспомнится.
Песня оживет Людмилы Лядовой.

Баронесса снежная в ударе,
Все чуть-чуть устали от сюрпризов.
Ветерок играет на гитаре,
Я играю новую репризу.

Равнодушие

Живется равнодушному легко,
Его не трогают возвышенные чувства.
Далек он от щемящего искусства
И взгляд не устремляет далеко.
Спокоен равнодушный человек,
А ведь умен и очень интересен.
Но не поет в кругу он с вами песен
И не способен он на страстный бег.
Он сух, расчетлив, очень прагматичен.
Красавец внешне и педант.
В нем не один сидит талант,
Но и к нему он безразличен.
Так он живет своим мирком,
Меланхолично тешит серость.
И жизнь его теряет прелесть,
Все превращая в черный ком.

Колодец памяти

Я о себе уж столько наваяла,
Казалось бы, исчерпанная тема.
Но ночка узелок вдруг развязала —
И заглянуть в него мне захотелось
Событий много новых и далеких,
Быть может, для кого-то и неважных.
Колодец памяти, еще такой глубокий,
Я осторожно лью в листок бумажный.
Любую жизнь можно вписать в тома,
Но только будут разные сюжеты.
В моей не высшей пробы закрома.
Но знаю лишь одно: не зря жила на свете.

Уже поздно

Гуляет с собачкой по улицам Сима,
И пачка за пачкой в дыму тонут синем.
Пышная дама, и в теле собачка.
Работает замом, имеет заначку.
Кружится кресло то вправо, то влево,
Собачка облезла, бледна королева.
Высохла Сима, узнать невозможно,
Бросает красиво под куст придорожный.
Прощальную пачку и молится слезно...

На саван — заначка, и все уже поздно.

Я обожаю бунтаря

Бунтарь! В хорошем смысле слова
Я обожаю бунтаря.
Всегда в защите за любого,
Кому хребет ломают зря.
Он сильным мира не угоден,
И жизнь его в борьбе за нас:
За обездоленных, убогих,
Страной растоптанных подчас.
Он говорит, как мы на кухне,
Мы говорим, а он в делах.
От наших бед банкиры пухнут,
А мы молчим с водой в зубах.
Так пусть бунтарство не иссякнет,
Рождает мудрых вожаков.
Под человеческой присягой
Пусть крошит сытых дураков.
Я за бунтарство для народа,
За справедливость на земле.
Несправедливость, бойся Бога!
Дай жить нам в нашей же стране!

Раздавленная старость

Сидит беспомощная старость,
Её весь мир — проем окна.
От ожидания — усталость,
Как жить, не ведает сама.
Она совсем не одинока:
Приходят дети, внуки есть.
Но от визитов нету прока:
Приходят все забрать и съесть.
От сыновей одна угроза,
В её душе один лишь страх.
А по окну стекают слезы,
И боль застыла на губах.
Сидит раздавленная старость.
Не ходят ноги, боль в спине
А ведь нужна всего лишь малость:
Дожить без униженья ей.

Беспомощность

Сижу за железную дверь давно.
Единственным другом теперь мне окно.
Не ходят друзья, и в родных одна дочь,
И та инвалид и не может помочь.

Спасибо «Заботе»: спасает меня.
С огромной надеждой жду каждого дня.
И Наденька с доброй душою идет.
В глазах огонек свой горячий несет.
Какие есть люди на этой земле.
И с недугом грозным полегче и мне.
Спасибо всем сердцем сказать я хочу,
Молюсь за неё, зажигая свечу.

Прохудилась в доме крыша

Я его люблю и ненавижу,
И спасательный потерял шаг.
Мы еще живем под общей крышей,
Только у неё серьезный брак.
На моей душе не стало тише.
Трудно от дождей спасти очаг.
Очень прохудилась в доме крыша,
Долго исправлять придется брак.
А весна идет, она все ближе.
Скоро расцветет восточный мак.
Залатаю вишней свою крышу,
И залечит солнце её брак.
Подрастут мои березы выше,
Буду пить березовый я смак.
Вновь любовь поселится на крыше,
И у счастья будет сладкий брак.

Мои звезды

У меня свои названья звездам,
С ними говорю по вечерам.
У одной прошу любви я слезно,
А другой, коль надо, жизнь отдам.
Первая звезда — моя надежда,
А в дорожке звезд — любовь моя.
И у каждой звездная одежда,
Что цветами радугой горят.
Розовая нежностью пылает,
Голубая дарит свой азарт.
Желтая мне сердце вдохновляет,
И дает пегасу новый старт.
Я учусь и открываю тайны
О мирах таинственных планет.
Рождена звездой я не случайно,
Среди них оставлю скромный след.
По земле зеленою звездою
Я блуждаю свой смиренный век.

Своей жизнью новую открою,
Чтобы поселиться в ней навек.

А песни не поет

Словно солнышки в тарелке
Краснощекие блины.
Ждет весну и наша белка,
Мы в неё все влюблены.
Она так резвится в клетке,
Но в мечтах её — простор.
С чаем любим мы конфетки,
Ей — ореховый набор.
Белка щелкает игриво,
В колесе кружит полет.
Нам позирует красиво,
А вот песни не поет.

В голубой косынке

Ласковое небо в голубой косынке,
У прохожих теплый, добрый взгляд.
И в зеленой нежной паутинке
У березок стройных праздничный наряд.
Окна распахнули теплые улыбки.
И любовь присела на порог.
Вот весна рисует первые картинки
И легко ложится в ленту строк.
Сколько я встречала в жизни весен!
Эту я особенно ждала.
Капали дождевки с древних сосен.
Очень уж похожей я на них была.
Ты моя весна в году десятом
После непростых и трудных зим.
Ты прости, Господь, коль виновата,
Доченька, прости; прости и сын.

Надежда и вера

Елене Бобровой

Судьба, какая она разная у всех:
Кому подарит счастье, кому грех,
Вот кто-то спорит с ней, а кто живет в ладу.
Не ты, а я за помощью иду.
Ты стала матерью не раз, не два, а восемь.
Ты так юна, и так далеко осень.
Ты так легка среди суеты домашней.
Тебе не в тягость новый день и день вчерашний,
Большой семейный стол и дружный ужин.
И как же повезло тебе с прекрасным мужем.

Его любовь, вниманье и забота,
И вечная кормилица — работа.
Судьба! Какая она разная на свете.
Богатство ваше — это ваши дети.
И восемь тысяч нежных поцелуев
Они тебе за всю любовь даруют.
Я преклоняюсь пред тобой, богиня.
Прекрасная Елена! Песня — имя!
Пусть круглый год сады любви цветут.
Надежда с верой рядышком идут.

Всполох зари

Иногда я теряюсь во времени:
Где, когда, что со мной, не пойму.
И какого я рода и племени?
Лишь одно знаю: жизнь я люблю.
Вдруг однажды в часах сомневаюсь,
Спутав ночь с ранним утром подчас.
И лишь тихо душой прикасаюсь
К теплой жизни, что греется в нас.
Забывая, что было намедни,
Я смакую мгновенья свои.
И мне жизнь дарует последний,
Неразборчивый всполох зари.

Между адом и раем

Я живу между адом и раем.
Душу рвут безразличье и злость.
Под ногами земля расцветает,
А на сердце от боли мороз.
Кто-то к новым планетам стремится,
Кто-то новый растит урожай.
А кому-то — с чертями напиться
И в обнимку с свиньей полежать.

Уже вчетвером

Отцветают цветы,
Отцветает и молодость наша.
Только мы не тараним года.
Молодеем с детьми, вот и внуки
Уж юности старше,
А душа все по-прежнему так молода...
Голова побелела,
И я будто снова блондинка.
Те же все завитки на висках.
И уже вчетвером мы идем по тропинке,
А над нами все те же плывут небеса.

Незамужние

Сколько незамужних в мире женщин!
Умницы, красавицы, стройны!
Только жизнь вся у них из трещин
И любовью так обделены.
Коротают вечера с тоскою
Без мужской ласкающей руки.
Замерзают летнею порою,
Осени приходят к ним горьки.

Мечтаю птицею парить

Я на заре возьму лукошко
И разбужу притихший лес.
На миг присяду у дорожки,
Спрошу совета у небес:
Как жить на пенном гребне боли,
И сколько горечь еще пить.
Я птицей рождена для воли,
Мечтаю птицею парить.

Своя рубашка ближе к телу

У всех в груди стучат сердца.
Добрейший ангел в наших душах.
А жизнь, временем шурша,
Проходит путь не самый лучший.
И ты то споришь, то молчишь,
То цепи рвешь душевной страсти.
Порой все ближнему простишь,
Чужому не простишь и части.
Свою беду, и боль, и грех
В любимом защищаешь смело.
И дела нет тебе до всех:
Своя рубашка ближе к телу

Последний глоток

Грозы в жизни бывают и в марте.
В сердце лед и в июле не тает.
Не поможет гаданье на картах,
Коль родные сердца отвергают.
Почему? И за что? Разве в этом вопрос.

Я умом это все понимаю.
И как дикая пальма средь русских берез,
От холодных ветров умираю.
Под ногами горит оскорбленный песок
В нем вся жизнь постоянно сгорает.
Я в надежде на самый последний глоток
Той любви, что нас так согревает.

На минутку

Прибежала дочка на минутку,
Ведь она в заботах, вся в делах.
Устает, я знаю, не на шутку,
Но душой летает в облаках.
Грустные глаза повеселели,
И походка гордая пришла.
Поцелуи на губах зардели,
Значит, вновь ее любовь нашла.
Только о любви не говорим мы:
Вижу, моя дочка расцвела.
И уходят потихоньку зимы,
Сколько ж их, родная, провела.
Очень уж по дочке я скучаю.
И минутку эту очень жду.
Наглядеться я не успеваю.
И в душе погода, как к дождю.
Прибежала дочка на минутку,
Только и успели чай попить,
На столе осталась ее шутка,
Чтоб разлуку поскорей забыть.

Иллюзий вязь

Жила своими грезами,
Не сетуя на жизнь.
Встречаясь в доме с грозами,
Твердила все: «Держись!»
Семейный замок строила
Законам вопреки.
И с буднями не спорила,
Меняя ход реки.
Была она то тихою,
То дерзкою была.
А жизнь шла франтихою
И за собой вела.
Глотая боль, я строчками

Старалась запивать.
Мне так хотелось с дочкою
Жизнь в ласке коротать.
Но, видно, мне назначена
Другая ипостась.
Любовью нерастраченной
Сплетать иллюзий вязь.
Дарить ее, ненужную,
Лишь радуя себя,
И к душам неразбуженным
Идти всю жизнь любя.

Соло

Он говорит протестом,
Но только не душой.
А это ведь нечестно,
Он карьерист большой.
Он не дает нам шанса
О чем-то говорить.
Доводит нас до транса,
Но как в молчанье жить?
Ему претит вниманье
И творчества порыв.
Душевные страданья
Порой летят в обрыв.
К себе не подпускает,
Хотя в любви вулкан.
Уж, видимо, природой
Такой характер дан.
Он признает лишь соло.
С ним труден компромисс.
И не приемлет хора.
Он твердый пессимист.

Боль

Сколько в жизни узлов и сплетений,
И пронзительных горьких обид,
И среди ясной погоды сомнений:
Не к дождю ли так щедро палит?
Обжигая душу лучами,
Вдохновенья горели костры.
Вдруг снега пролегли между нами,
Очень больно лететь с высоты.

Я стараюсь беду в сердце спрятать
И вины не признаю своей.
Может быть, по ночам буду плакать.
Но от трудностей стану сильней.

Дружище стул

Гуляет по палате безотказно
Медицинский элегантный стул.
И жизнь его течет совсем не праздну,
И горя он немало здесь хлебнул.
Он видел безысходность человечью,
А сколько слез людских лилось при нем.
И в сложной жизни он не жил беспечно —
Не мог быть в измерении другом.
Он принимал больных, родных и близких
И искренне всегда друзьям был рад.
От всех поклон я посылаю низкий.
И провожу над ним я свой обряд.
Студеною водой смываю беды,
И с нежностью я глажу его стан.
Прощаясь, оставляю напоследок
Вот эти строчки, как души бальзам.
Еще любовь останется навечно
Двух очень юных пламенных сердец.
Но их роман таким был быстротечным.
Ты помнишь, какой Витька был глупец?
Он, словно порох, вспыхивал от страсти,
В губах медовых сладостно тонул.
А девочка-красотка вся во власти
Его любви; ты не забыл, дружище стул?
Для них ты был и треном, и раздором.
Вокруг тебя кружились две судьбы.
Они ушли, уж ни о чем не споря.
В цветах признанья, счастья и любви.

Через помойку у двери

Как больно мне от равнодушья!
Разбита в кровь моя душа.
Ах, если б только вы послушали,
От интеллекта — ни шиша.
Евроремонт стал вирус модный.
За новизну я только «за».
Порыв и правда благородный,
А за квартиру — буза!

Подъезд в понятия не входит.
В нем можно всякое творить.
Однако в окна не выходят,
А вот подъезд — нет в планах мыть.
Живут в грязи все поколения.
И возраст здесь совсем не в счет.
Но нет закона, к сожаленью,
Что к наказанию ведет.
Живут подъезды в вечной свалке.
В плевках, окурках мужиков.
Царит извечно перепалка
Из самых едких, бранных слов.
Проводят кабель, Интернеты
Через помойку у двери.
И это главные приметы
Цивилизации внутри.

Подобрили морозы

Подобрили морозы,
И притихли ветра.
Лишь в домашних прогнозах
В беспокойстве сердца.
День сегодня был мягкий,
Воздух дыней дышал.
Вот и дом мой в порядке:
Ветер сбросил накал.
Тихо музыка льется,
Кухни запах пьянит.
Тишина улыбнется
И в окно постучит.

Черный прицел

Как шакал интернет «Навигатора»
Рвет добычу на волнах сети.
И мечтает он стать триумфатором,
Чтобы темное дело вести.
Чтоб убить интеллект подрастающий,
Кислород к умным книгам закрыть.
Кабель льнет пауком устрашающим,
Чтобы в людях общенье убить.
Кто спасет поколение растленное,
Неужели не дрогнут сердца?
Что же будет с тобою, вселенная?

Беспределу не видно конца.
Где же дума и мэрия славная,
Где же ты, молодежный отдел?
Неужели теряется главное
И на разуме черный прицел.

Старость не серого цвета

Старость приходит к нам разной
(И дело не в возрасте, нет!):
То старушенцией грязной,
То светский нам дарит портрет.
Одни утопают в брюзжанье,
А кто-то кружит на балах
И даже в любовных желаньях
Чуть не на первых местах.
Красивая, яркая старость
Шагает походкой прямой.
А годы ее — это шалость,
Ее не загонишь домой.
Гуляет по травам шелковым,
Пригорков берет высоту.
Поет голосистая в хоре
И дарит свою красоту.
Старость не серого цвета
А осени мудрой колор.
И нет у ней возраста, нету.
И вечный с душой у них спор.
Давайте встречать наши годы
С прищуром улыбчивых глаз.
Ведь мы самой крепкой породы,
А значит, природа — за нас.

Возмездие

Стала часто к окну припадать,
В бесконечную даль уходя.
Еще многое надо сказать,
Только кто же услышит меня?
Слушать тоже не многих удел.
А услышать — великий талант!
Как же ты, человек, обеднел.
Ты пустой на земле депрессант.
Двадцать первый — критический век.
Вот и бьются Земли полюса.
Что ж ты сделал с Землей, человек?
Для тебя наступает гроза.
Нам природа войны не простит,

И прогресс все получит сполна.
Как могли мы с ней счеты сводить?
Мы возмездие выпьем до дна.
Я смотрю в бесконечную даль,
Нестерпимая боль на душе.
Страх и ужас сплетают спираль,
К исполнению готовы уже.

Страшный удел

Звезды и судьбы даны, чтобы жить,
Но каждый по-своему их принимает.
Главное — это суметь полюбить,
А без любви все вокруг умирает.
Ты просто живешь по инерции дел.
Ты радости в жизни не ощущаешь.
У безразличия страшный удел.
И только любовь к жизни нас возвращает.

Молчит телефон

Так томительно вечер тянется.
Третий день телефон молчит.
Осторожно касаюсь пальцами
Занавески, что так дрожит.
Пустота холодит под кожей,
И зажечь тороплюсь ночник.
Грусть моя, с серой птицей схожая,
Монотонно льет тонкий крик.
Ворошу дней белых события,
Множу горечь, чтоб дать ответ.
Обнажаю себя, как на вскрытии,
Но и в этом ответа нет.
Вот уж ночь настигает плотная,
Тишину рвут внезапно ветра.
Без друзей я душою голодная,
Без любви в сердце лед у костра.
Третий день тишина и безмолвие,
А мне кажется: вечности след.
Солнце радостью утро заполнило,
Написало лучами ответ.

Безмолвие

Такое безмолвие в сквере моем,
Как будто остались мы в мире вдвоем.
Куда улетели смешные пичужки?
Почти не приходят друзья и подружки.
Стоят сиротливо, качаясь, березки.
Им ветер неистово треплет прически.
И серое небо надолго повисло.
Оскомина сводит от яблок кислых.
И щиплет глаза от тоски по былому.
Услышать бы легкую музыку грома.
Поведать кому-нибудь рвущие строки.
Они ж умирают в безмолвье до срока.

Прожить безгрешной трудно

В день святой Пасхи

Улетают птицы в теплые края.
Улетает молодость светлая моя.
Молодеют рощи под цветным дождем.
Радости земные мы в душе несем.
Принимаем сердцем горечь бытия.
И в огромной боли доля есть моя.
Но Господь терпенья нам не зря дает.
Человек без боли — тлеет, не живет.
Испытанья в жизни — в небеса билет.
Встретить я готова их любой сюжет.
Не ропщу на трудность: силы даст Господь.
Пусть живут в блаженстве и душа, и плоть.
Но прожить безгрешной трудно на земле.
Отпусти невольные ты грехи и мне.
За своих любимых я прошу: «Прости!»
Покаянье крестное буду я нести.
Уплывают белые облака в туман.
Я отдам все горести проходным ветрам.
Я раздам все радости близким и чужим.
Мир раскрашу алостью, чтобы стал цветным.

Компромисс

С каждым новым днем шагайте в ногу,
Берегите жизни каждый миг,
Не надейтесь ни на чью подмогу,
Не рубите сходу напрямик.
Компромисс — оружие достойных.
Честность с добротой — знак небес.
Бьет судьба жестоко непокорных,
Если в душах их сидит коварный бес.
Постарайтесь сохранить достоинство
И любви храните чистоту.
Жизнь свою наполните духовностью.
Берегите, дети, мира красоту!

Дочки-матери

Мы играли в дочки-матери,
Роль блестяще удалась.
Пироги на белой скатерти
Я готовила вам всласть.
Я спектакли принимала,
Душу страх мне разъедал.
Много я ролей сыграла —
Качканар рукоплескал.
Вы же сцену не любили,
И страдали вы всегда.
Вы с отцом счастливей были,
Вот такая, дочь, беда.
Перед вами виновата
И прошу меня простить.

Но готова всех, ребята —
Новым «Чудом» угостить.
На губах свободы вкус
И полет под облаками.
Я к тебе, мой край, вернусь.
И березка будет с нами

Властелин планеты

Не объявив о наступлении,
Они пошли, сомкнув ряды.
Их дружный шаг по всей планете
Приводит в гнев поля, сады.
И этот враг непобедимый:
Ни лед не страшен, ни огонь.
Он своим натиском единым
Летит легко, как резвый конь.
Он властелин на всей планете.
И без него нельзя никак.
Приходит к нам он в лучшем цвете,
Во все века наш друг — сорняк!
Меня дислокацию по миру,
Он прилетает так неожиданно к нам.
И мы готовы встретиться с кумиром,
Чтоб уничтожить вражеский плацдарм!

Я о ней прочла в газете

История банальная, как день,
Который, хочешь иль не хочешь, но проходит.
Она садила клены и сирень,
Но пустоцветом так по жизни ходит.
Была семья, она их всех любила.
Но без семьи свой коротает век.
А ведь она как бриллианты их растила,
И не заметила короткой жизни бег.
И дом ее как белая пустыня.
Она как высохший без ласки стебелек.
И всеми правит глупая гордыня,
И стал чужим заброшенный порог.
Историю ее прочла в газете:
Как рвется сердце матери больной.
Ну, почему жестоки стали дети
И разминулись в жизни с добротой?

Небес кураж

Впереди летящий ангел
С вереницей добрых лиц.
От Чайковского до Ванги,
Без предела и границ.
И в потоке белоснежном
От великих до простых,
Тают лица постепенно,
Превращаясь в белых птиц.
Но душе от этой встречи

Так становится легко.
Не нужны в общенье речи,
Все понятно без того.
И, любуясь облаками,
Жду с надеждой вернисаж,
Чтобы встретиться с веками,
Ощутить небес кураж.

Мгновения жизни

Когда-нибудь откроете тетрадь
И взгляд свой остановите на строчке,
Которая поможет вам понять,
Как я жила, сплетая заморочки.
А может, и не тронут никогда
Мои слова агонии душевной.
Кому нужна моя белиберда?
Все в жизни тленно и закономерно.
Но как же жаль, что мир устроен так,
И мы плоды на древе оставляем.
А для вселенной сущий мы пустяк,
И свою суть едва ль мы понимаем.
Мгновенья жизни очень коротки.
Как знать: нужны ль мои творенья?
Просто Господь мне повелел писать
И вот я оставляю вам стихотворенья.

ОСЕННЕЕ ЗАСТОЛЬЕ

Осеннее застолье

Словно каша пшенная
На столе из осени.
Листья золоченые
В дождь бульонный брошены.
От душевной щедрости
Пьется сок рябиновый.
Любящим для верности
Песни лебединые.
Солнечные зернышки
Собирает бережно,
В золотые перышки
Превращает нежные.
Брошен плед оранжевый

Для землицы-матушки.
Небеса раскрашены
В желтые оладушки.
Приглашает щедрая
На застолье пышное,
Кружит в танце с ветрами
Над вишневой крышею.

Рыжие локоны

Сколько песен про осень поется,
Сколько сказано ей нежных слов!
Ну, зачем же она расстается,
Раной в сердце оставив любовь?
Капли алые ветер срывает,
Оставляя горячий поток.
Свои песни тоска напевает,
Пьет осенний с горчинкой глоток.
Разрумянилась осень калиной,
С плеч снимает вишневый платок.
Я янтарь соберу для любимой
И украшу признания строк.
Ты услышь сквозь метель золотую
Эту песню горячей любви.
Я немножечко к снегу ревную
Обожженные плечи твои.
Твои рыжие локоны вьются
На серебряных нитях дождя.
А глаза, словно звезды, смеются,
В неизвестную даль уходя.

Секреты осени

Вспыхнули на солнце самоцветы:
Это осень по земле прошла.
Сдержанней становятся рассветы,
Лишь любовь все та же, что была.
От времен меняется природа,
Годы наши ускоряют бег.
Осень с летом водит хороводы
Под напев веселых, быстрых рек.
Россыпи жемчужные дождинок
Собирает ветер озорной.

Загорели на плечах рябинок
Полушалки осени шальной.
Именины осени в разгаре
И любви горячая пора.
И сердца горят у нас пожаром,
Душу греют нежные слова.
И любовь шагает по проспекту,
Под ногами золото листвы
И шепнула осень по секрету:
«Как прекрасна в этом мире ты!».

Осенние гости

Прилетели пеночки
И прилипли к стеночке.
Ищут сладенький песок —
И такой у них восторг!
Вот еще попалась крошка.
Оказалось: это мошка.
Был нелегкий перелет,
Качканар приют дает.
Из семян берез медовых
Ветер завтрак приготовил.
С писком стая их клюет,
И стремительно — в полет.
Словно молния летают
И при этом напевают.
Вновь готовятся в дорогу,
Жаль, остаться здесь не могут.
С грудкой солнечной пичужки,
Желтой осени подружки.
В крылышках полоски зноя.
До свиданья! Ждем вас снова.

Влюбилась в непогоду

Словно клочья овчины,
Растрепал ветер небо
И без всякой причины
Вдруг заплакал нелепо.
Заскулила погода
На луну по-собачьи.
Вроде царской породы,
А крестьянкою плачет.
Как звенящей струною
По земле прокатилась.
А вот я в непогоду

С первой каплей влюбилась.
И глотаю дождевики,
Словно манную с неба.
На закуску снежинки
Я смакую без хлеба.

Осенние нравы

Рыжая лошадка мчится жарким летом.
Огненная грива в золото одета.
Жеребенок резвый разгулялся в травах.
Придержи-ка, осень, до сезона нравы.
Вот вздыбился рыжий от жары палящей,
Провожая с грустью месяц уходящий.
С летом расставаться, как с любимым, больно.
Не спеши умчаться: как с тобой привольно!
Пить дурман цветочный, собирать букеты.
Говорить с тобою, как с подругой, лето!
Упаду в истоме на ковер зеленый.
Чтоб послушать пенье
Нежных птах влюбленных.

Листок в ладонях

Я поймала лист летящий,
Красно-желтый и резной.
Под ногами дождь блестящий,
Воздух — осени настой.
Я пишу портрет природы
Своей пылкою рукой.
Некрасивой нет погоды,
Я в восторге от любой.
Да и женщин некрасивых
Не бывает — это факт.
Нас улыбка украшает
И красивый женский стан.
Мы повенчаны с природой:
То с рябинкой — две сестры,
То с березкою в народе
Породнили нас черты.
Я держу листок в ладонях,
Сердцем слышу пульс земной.
И летят года погоней,
Но не властны надо мной.

Таинственный ладан

Словно капельки меда роняет березка,
Сластит ветерок на влюбленных губах,
Блестят на травинках росистые слезки,
И взбитые сливки плывут в облаках.
В осенних лучах запах нежной прохлады,
Прощальные танцы веселых синиц.
Кропит наши души таинственный ладан,
И влага святая слетает с ресниц.
В серебряных нитях танцуют дождинки.
На прядке седой отгуляли года.
Не так уж стройна пожилая рябинка.
Но крона ее, как всегда, молода.
Октябрь играет сюиту признанья
И дарит лукошко земной доброты.
Он полон большого к рябинке вниманья,
Рассыпав к ногам золотые цветы.

Первые снежинки

Прилетела белой птицей,
Закружила над тайгой,
Не успела приземлиться —
Вдруг растаяла водой.
А с небес слетают птички,
Белокрылые птенцы.
Пьют из лужицы водичку
Под смешные бубенцы.
И звенят, звенят листочки,
Покидая дом родной.
Их смешная ловит дочка,
Чтоб скорей забрать домой.
Им ночлегом станет книга
Или старенький альбом.
От снежинок даже блика
Не увидишь под дождем.
Первый бал зима открыла.
Белых платьев кружева
Юным звездам подарила,
От любви шалит сама.

Покрова

Прилетел снежок пушистый,
Застелил Покров постель.
Знаю, он растает быстро,
И начнется канитель.
Будет таять и морозить
Наш предзимник озорной.
Он листок последний сбросит,

Посмеется надо мной.
Оправдал Покров прогнозы:
Будет лютая зима.
В хрустале подарит розы,
В серебре придет сама.
И у зимней королевы
Не останусь я в долгу.
Всю любовь, что есть на свете,
Для нее приберегу.

Зимний флирт

Нарядилась зимушка в сказочный наряд:
Бахрому развесила сотнями гирлянд,
Белую лебедушкой по земле плывет,
И горят алмазами миллионы звезд.
Замер лес божественный в колдовской красе,
И играют звездочки с серебром в косе.
И мороз любитесь творчеством своим
На пленэре сказочном белоснежных зим.
Красотой плененная, музыка звучит.
Пусть же не кончается этот зимний флирт.

День влюбленных

Словно сваркой брызнуло солнце в куполах.
И зима капризная бросила дела.
От заката жгучего в золоте снега.
Северным сиянием город обожгла.
В платья разноцветные нарядила лес.
И кружило счастье от таких чудес.
Этот день влюбленных всем сердца зажег,
Чтобы каждый в жизни счастье встретить смог,
С зорькой до заката он любовью жил,
Чтобы день влюбленных талисманом был,
Чтоб горели чувства солнечным огнем,
Чтобы мир без грусти расцветал кругом.

Женщина Зима

Я женщина Зима, хотя не чуждо лето.
Я это поняла по звездам и планетам.
В снегах, как в соболях, хожу я королевой.
А в радужных цветах кажусь чуть-чуть несмелой.
Я женщина Зима. Ты холод мне оставил.
Ушла любовь, звеня, на вечную заставу.
Я так люблю мороз, хрустящий под ногами.
Хрусталь замерзших слез теперь лежит меж нами.

Я женщина Зима. Люблю метель и вьюгу
И зимушка сама — мне лучшая подруга.
Я с ней не расстанусь ни летом, ни весной.
Замерзнуть не боюсь: ведь ты всегда со мною.

Зимы балет

Еще в природе спят спокойно почки,
А вот весна уже берет разбег.
И для нее ложатся мои строчки —
Поэзии горячий оберег.
Зеленый интерьер надели окна.
Зеленоватой лампы льется свет.
В саду тропинки первые промокли.
Зима прощальный дарит нам балет.
Кружатся легкие снежинки в белых платьях
И тают, не успев коснуться рук.
А нас весна, раскрыв свои объятия,
Ждет на пленэр в свой разноцветный круг.

Не трогайте божественный пейзаж

Не трогайте божественный пейзаж,
Причудливые пни не ворошите.
Зима писала так старательно для нас.
На красоту природы посмотрите.
В песцовых шубках ели и сосна,
В лебяжий пух малинник нарядился,
Но очень скоро явится весна.
А я хочу, чтоб этот миг продлился.
Неповторимая снежинок красота,
Касаясь губ в прощальном поцелуе,
Меня растрогала волнением слегка
И растворилась, сказочно танцуя.
Я не прощаюсь с зимним волшебством,
А буду ждать хрустальные морозы.
И эту сказку в небе голубом
Я отыщу на белоснежных розах.

Последняя снежная буря

Вот с грустью проводила снег последний,
И зябко стало матушке-земле.
Апрель еще впустил мороз намедни,
И не хватает сил еще весне.
Остыло солнце от морозов лютых,
Ему б согреться надо самому,
А ветер облака в спирали крутит.
И не дает покоя никому.
Веселые проталинки резвятся

И подают надежду на весну.
И звезды к нам поближе быть стремятся,
Чтоб красотой небесною блеснуть.
Я радуюсь последней буре снежной,
С любовью провожая на покой.
Как часто спорю с сердцем я мятежным
И успокаиваюсь теплою строкой.

Весенняя метель

Весенняя метель кружится,
А мне в ромашках поле снится.
И одуванчика полеты
Уносят все мои заботы.
Метель куражится и злится,
Но не мешает мне влюбиться
В случайную капельь среди снега
И в первые весны побегии.
Ложатся хлопья на ладони —
Зимы последняя погоня.
Умчится скоро королева,
Костром взметнутся маки смело.
Любовь присядет на крылечко,
Забьется трепетно сердечко.
И звезды спустятся к влюбленным,
Жизнь встрепенется обновленно.

Весенний менюэт

Звучит весенний менюэт,
В зеленой дымке звуки тают.
Хранит березка свой секрет,
Сережки скромно надевая.
Сестрички юные вокруг
В зеленых газовых косынках.
Пичужки воду пьют из рук,
Я пью строку с таежной крынки.
Соцветья сжались в кулачок
Больших раскидистых черемух.
Шкварчит назойливый сверчок,
Хохочет солнце как ребенок.

Первоцвет

Среди снегов симфония весенняя,
Как будто перышко, взлетела высоко.
И пальчики по клавишам степенные
Торжественно шагают и легко.
Цветут нарциссы с желтою мимозою,
Звучит мелодия признания в любви.

Мы расстаемся с синими морозами,
Чтоб снова встретиться с большой весной земли.
Так улыбнитесь ветерку горячему,
Пусть он растопит в вашем сердце лед.
В нем вспыхнут чувства, те, что не растрочены.
Душа как первоцвет пусть расцветет.

Корона признаний

Нарцисс с Тюльпаном спорили однажды,
Кто же из них король иль принц весны.
Но очень скромно и без славы жажды
Восточный вспыхнул мак, даря тепло земли.
Заулыбались люди, подобрели.
Весна венчала счастьем молодых.
Цветы наперебой цвели апрелем
И спорили с ирисом голубым.
Срок королей и принцев был недолог.
А мак, не споря, землю украшал.
Цветочный спор на миг прервал астролог
И посоветовал устроить летний бал.
Но тут же встал вопрос о королеве.
В цветенье буйном летняя земля.
Любовь пришла в ромашковых метелях
И гордо королеву назвала.
Ромашка в подвенечном белом платье,
С короной золотой на голове,
Светилась счастьем от земных объятий
И славно правила в своей земной стране.
Она любовь дарила всем влюбленным:
Ведь возраста у счастья, знаем, нет.
И вальс цветов кружил в траве зеленой,
Прижав к груди ромашковый букет.

Проснулся мотылек

Весна встречает благостный денек,
А у меня в окне проснулся мотылек.
Божественно красив и дорог мне
Посланник первый лета на земле.
Я капельки повесила водицы,
Чтоб в день пасхальный мог он причаститься.
И клен, склоняясь, ветви протянул,
Чтобы цветочного нектара он глотнул.
Пусть спорят за окном весна с зимой.
Со мной уж лето, мотылек со мной.
Мне так легко надеяться и ждать
И новый день судьбы своей встречать.
Принес мне вдохновенье мотылек

И от хандры нахлынувшей сберег.
Мы с ним вдвоем порхаем над землей
И радуемся раннею весной.

Майская пурга

Стоят понурые деревья
Под майской снежной бахромой.
Я сердцем трепетно болею
За каждый кустик молодой.
Зачем такие испытанья
Даны, природе вопреки,
Ее красе, благоуханью,
Что так моей душе близки.
Из-под белехонького снега
С грустинкой смотрит рыжий мак.
И детского не слышно смеха,
Ну, что с тобой, небесный маг?
Прошу: открой свои нам чары
И растопи зимы циклон.
И с жарким солнцем Качканару
Пошли любезно свой поклон.
Цветут черемуха и вишня,
И в белом платье ирга.
И снег теперь уже им лишний,
Зачем им майская пурга?

Букетик фиалок

Букетик фиалок — улыбка весны.
Букетик фиалок — рассветы и сны,
Сиреневых, нежных полет лепестков,
Как первая наша с тобою любовь.
Нам дарят фиалки весенние росы
И трепетный шелест весенних березок,
И легкого платья воздушный полет.
Весны поцелуя под снежный аккорд.
Букетик фиалок — весны наслажденье.
Букетик фиалок — любви продолженье.
На яркой полянке горячие встречи.
Пусть длится как песня наш ласковый вечер.

Фиалкина любовь

Присели возле камушка
Фиалка с одуванчиком,
А солнце, словно шанежка,
Лежит на шляпке мальчика.
Фиалка в скромном платье

На солнце разрумянилось.
Жара нескоро спрячется,
Так дню она понравилась.
Над нежными головками
Мохнатый шмель куражится
И с кавалером солнечным
Сразиться не отважится.
И одуванчик шляпкою
Закрыл свою красавицу.
Сползает тень украдкою,
Сберечь любовь старается.
Ночи божественный покров
Фиалка принимала.
Как долго верную любовь
Она среди трав искала!

Вот и лето

Вот и лето в окно постучало,
Улыбнулось вишневой зарей.
Полонезом весна завершила
Тур прощальный с горячей землей.
Достает сарафан земляничный,
Красит нежно глаза васильком.
И, обнявшись с дождем симпатичным,
Как девчонка, бежит босиком.

Лета забавы

Просыпается розовый день,
Ветерок еще нежится в травах.
В легком платьице вышла сирень.
Начинаются лета забавы.
В белом фраке красавец жасмин
Приглашает на танец березку.
В лепестках, словно снег белых зим,
И дождемки, как жемчуг в прическе.
Льется музыка летнего дня,
Улетая под купол небесный.
Нет желанней поры для меня,
Когда травы поют свои песни.
Пью жасмина духмяный настой,
Зачарованным миром любуюсь.
Поделюсь я любовью с тобой,
Свою нежность вкраплю в поцелуи.

Только ты непременно найди
Меня в буйном цветенье жасмина.
Отцветают в июле сады,
Жду с надеждой тебя, мой любимый.

Малиновая шляпка

Вышло лето в малиновой шляпке,
Белый локон игриво повис.
И играет в веселые прятки
Легких тучек небесный каприз.
Рассыпает в траву землянику,
Разливает густой аромат.
На свиданье с луной приглашает,
Чтобы нежно обнять звездопад.
На цветочном лесном покрывале
Наслаждаюсь я летом хмельным.
Этот миг повторится едва ли —
Оберегом пусть будет моим.
Ляжет нежным румянцем малина,
От черники глаза заблестят.
Пусть согреет в морозы рябина,
А о лете напомним мой сад.

Букет

Простая белоснежная ромашка,
А сколько в ней изящной красоты.
Ей бусинки рассыпал дождь вчерашний
И оставил теплые следы.
Я нарву букет своей любимой
С поцелуем солнечных лучей.
Разожгу костры на небе синем,
Чтоб увидеть блеск ее очей.
Закружу в объятьях под луною,
Напою предутренней росой.
Я любовью поделюсь большою
На лугу с ромашкой золотой.
Гладит ветер белую головку.
Шмель ласкает нежно лепестки.
И роняет вечер свет неловко,
Убегая от дневной тоски.

Недотрога бальзамин

Недотрога моя, недотрога,
Дай к тебе прикоснуться на миг.
Как твоя необъятна дорога.
Как пленит несравненный твой шик.
Чуть коснешься — и ты улетаешь,
Так испуганно вздрогнув от рук.
Ты с годами дорогу меняешь,

Забирая с собою подруг.
Недотрогой не зря тебя кличут,
Чуть коснешься — и стрелы твои
Словно огненной сваркою брызжут
И ложатся во чрево Земли
Среди лета ты знатный вельможа.
Имя гордо звучит — бальзамин.
Ты чуть-чуть на фламинго похожий
Среди моря цветущих картин.
Твоя шляпа из розовых перьев.
Под одеждой сквозной кринолин.
Обожаю тебя и не верю,
Что ты кем-то не очень любим.

Крыжовник

Колючий, как ежик, и сладкий, как мед,
Хозяйкой заброшен, крыжовник растет.
Плоды налились, словно девичья грудь.
Беру осторожно, боюсь их спугнуть.
По телу бежит запоздалая дрожь.
Как сердце болит, ты его не тревожь

Клубника в сливках

Свежая клубника в день морозный —
Словно лето заглянуло в дом.
Инеем припудрены березы,
Окна затянуло молоком.
Скатерть на столе в ромашках желтых,
И клубника в сливках, как в снегу.
Вспоминаем весело о закатах теплых
И немного с грустью — первую пургу.
От румяных ягод быстро след растаял.
За окошком птицы гомон развели.
И бессонной ночью календарь листая,
Жду вас с нетерпеньем, лета соловьи.

Песня сороки

Стрекочет сорока, напев рассыпая,
Любовью дорогу твою украшая.
Напев незатейливый полон восторга.
И сорок снежинок сбивают нас с толку.
Летят не снежинки, а яблонь метели.
И в этой картинке ты — юная фея!
Ты яркий цветок на холодном предзимье.

И счастья глоток выпей вместе с любимым.
Я поздравляла прозой, теперь хочу стихами.
Сорока на березе, а я все на диване.
Мотив этот скромный трещала сорока.
А я его спела с помощью Бога.

Зимний хлопок

Коробочки хлопка на ветках осины.
Какой она стала вдруг сразу красивой.
Повеяло солнечным Узбекистаном.
Коробочку с пухом на память достану.
Но память недолгой до слез оказалась.
В ладошках от хлопка лишь капля осталась.

Праздник лета

Облака припудрили свой лобик,
В праздничных мундирах тополя.
Знаменитостей уж нет средь трав особых,
Но играет праздник свой земля.
Карнавал цветов объявлен летом,
Закружился Штраус озорной.
В легкий кринолин, как в снег одетый,
Хоровод ромашек звал с собой.
Танец плыл среди роскошных лилий.
Нежность васильков пленила взор.
Облака на север уносили
Карнавальным сказочным костер.
Лепестки салютом разлетались,
Я прощалась с летом, а в душе
Белая ромашка оставалась,
Что была принцессой на земле.
Она любовь дарила всем влюбленным:
Ведь возраста у счастья, знаем, нет.
И вальс цветов кружил в траве зеленой,
Прижав к груди ромашковый букет.

Бал цветов

Жил на свете одуванчик,
Солнца брат, веселый мальчик.
Раньше всех влюблялся он весной.
В золотой блистал короне,
Был желанным гостем в доме,
Танцевал блистательно со мной.

Его горячие объятия
Тонули в желтых складках платья.
Мы танцевали на балу цветов,

Но время быстро пролетело
И незаметно поседело.
Осталась только солнечной любовь.

Бал цветов еще в разгаре,
Гости лета все в ударе.
И плывет мазурка среди цветов.
Аромат благоухает,
Королевы шлейф летает.
Дарит солнечное лето нам любовь.

Мой поцелуй

Сколько губ целовали тебя, незабудка,
И писали, писали стихи!
Вот и я заморожен тобою, как будто
Позабыл все людские грехи.
Твой цветок, словно неба осколок,
Осторожно упал на траву.
Вот и мой поцелуй откровенен и долог.
Ты цвести, незабудка, я тебя не сорву.
Только ты не грусти, я вернусь непременно.
Мы тихонько с тобой посидим.
Мы подарим друг другу свои откровенья,
И укроет нас ночь нежно пледом своим.

И от счастья сладкого

Нарядилось лето в сарафан цветастый
И походкой легкой по земле прошло.
Встретился с девчонкой паренек вихрастый
И в глазах бездонных утонул легко.
Их качали волны сладких трав душистых
И в любви купались, как закат в реке.
И порхали звездочки в синем небе чистом,
И плыла невинность на его руке.
Разгорелось лето пламенным румянцем.
Подарило счастьем красный сарафан.
Закружились в вальсе свадебные танцы
И от счастья сладкого был мальчишка пьян.

Тропки любви

Где та тропинка среди трав шелковистых,
В белом дыму наш черемухи куст,
Речка-подружка с луной серебристой,
Что укрывала костер наших чувств?
Мне б встретить тропинку любви и свиданий
Да куст поседевший черемухи той.
В седой паутинке дрожат заклинанья,
Те, что когда-то шептали с тобой.
Целая вечность легла между нами.
О первой любви невозможно забыть.

Ну, что оттого, что умнеем с годами,
А хочется вновь той любовью нам жить.
Мы с первой любовью мечтаем так встретиться
И травам седым поклониться прийти,
Увидеть глаза, что надеждою светятся,
И отчего разминулись пути.
Я вспоминаю черемуху белую,
А ты — поцелуи наивной любви,
Ах, ты, любовь наша чистая, первая,
В сердце оставила тропки свои.

Черный пепел

Перед глазами странная картина.
Да, чудес немало на земле.
Обгоревший лес, за ним — равнина,
Тени силуэтов при луне.
От лесной красы лишь головешки
И скелеты вековых берез.
А вдали извилистой дорожкой
Деревенский тянется покос.
В обгоревших странных силуэтах
Видится зеленый звонкий мир...
На пеньках могучие атлеты,
На стволах сгоревших — черный сыр.
Где береза раньше зеленела
(Как же был красив девичий стан!),
Кобылицей вороной взлетела,
Замерев в полете, вдруг устав.
Грива разметалась вороная,
Черный пепел бьет из-под копыт.
Раскалившись, мать Земля сырая,
Огненными искрами пылит.
Корни, словно руки человечьи,
В небеса возносят черный крест.
Догорают безрассудства свечи
Дорогих и милых сердцу мест.
Я не шлю проклятье супостатам,
По заслугам небо им воздаст.
Мне слезой не оплатить утраты,
Черной кобылицы грешный час.

Илья Пророк

Я послушаю дождь, я послушаю ветер.
А ему-то уж есть мне о чем рассказать.
Он принес новостей, с континентов приветы.
И Пророка Илью он успел повидать.

А Илья разъезжает в горячей карете,
Словно домною стала планета Земля.
Что же ты, наш Пророк, позабыл об ответе?
Гроыхать и дарить всем нам чудо дождя!
На планете беда: полыхают пожары,
Исчезают деревни одна за другой.
Нелегко и таежной земле Качканара.
Семицветную радугу брось, дорогой.
Ты не дай пересохнуть озерам и рекам.
Существам божьим дай жития.
Тяжело так встречать двадцать первому веку
Сумасшедший прогресс на планете Земля.

Я громов боюсь

Нежданно-негаданно гром прилетел
И искрами вспыхнул на шпильях еловых.
Нежданно-негаданно в сердце метель
Ты обронил среди зорей медовых.
Ты вместе с грозой внезапно ушел.
Катились дождевики с янтарных березок.
А сердце глотало соленый рассол,
И жалили душу безжалостно осы.
Я громов боюсь, как разлуки-тоски.
И верю в приметы колдуньи-природы.
И глажу я волны в горячем песке
Притихшей и сонной осенней погоды.

Люблю дождя каприз

Я приколю на блузку брошку
И локон лаком закреплю.
Пойду пройду своей дорожкой
И крикну, как я всех люблю.
Притронуся нежно я к березкам,
Друзьям приветливо махну.
Подарит всем весна сережки,
Помолодит в бору сосну.
Я аромат весны духмяной
В руках любимым принесу,
Чтоб этот день весны желанной
В подарок нам послал грозу.
Люблю раскаты грозовые
И теплый чистый дождь косой,
Где тучки шлепают босые,
Играя с первою грозой.
Дождевики прыгают по брошке,
А локон от дождя повис.

И тонет шпилька на дорожке,
Но я люблю дождя каприз.

Дождик-плакса

За окошком дождик-плакса
Сыплет слезы жемчуга.
С тротуаров вымыл кляксы
И наполнил берега.
На траве слезинки-капли,
На тропинках мокрый след,
Под дождем проворным цапля
Ждет изысканный обед.
Кружевной раскрылся зонтик
У ромашек полевых
Из коры ребячий плотик
Шторм берет без рулевых.
Воробьи в весенних лужах
Принимают первый душ.
Город дождиком разбужен,
А земля смакует пунш.

День простуженный

Кивали мне головки мака,
А я их гладила рукой.
Вдруг день простуженный заплакал,
И слезы хлынули рекой.
Спешила я под мягким пледом
Найти блаженство и уют.
Не начинаю дел я в среду,
Дела с лихвой в четверг идут.
Я в непогоду наслаждаюсь
Веселой музыкой дождя.
Всю жизнь я понять стараюсь,
Как возникает вдруг вражда,
Как от любви рождается злоба,
Мосты сгорают в один миг,
И как прекрасная зазноба
Теряет ангельский свой лик.
Уж отцветают страсти мака,
И небо в хмари затяжной.
И вновь хрустальный дождь заплакал.
Я не грущу, ведь дождь со мной.

Непогода

Ну, что ты злишься, непогода?
Мне хорошо с тобой, поверь.

Я умножаю боль на годы
И открываю настежь дверь.
И боль уходит незаметно.
Мы пьем с тобой горячий чай.
Пусть голоса ветра фальцетом,
И ты сфальшивишь невзначай.
Но я прощу тебе ошибки,
Я тоже в музыке профан.
Березка стан склоняет гибкий
И пьет дождя густой туман.
Я провожаю дни и ночи,
С тобой, разлучница моя.
Надежда мне любовь пророчит.
И веру мне дает земля.
Держу тебя в своих ладонях
И согреваю твой каприз.
Летит вихрастая погоня
И бьется больно о карниз.
Я зажигаю свет душевный,
Чтоб осветить прощальный путь.
Я только точка во вселенной,
Найди меня когда-нибудь.

Ветер — целовальник

Ах ты, ветер-целовальник,
Как горяч твой поцелуй!
Ты, дружище, не балуй
И не будь таким нахальным.
Ты целуешь всех подряд.
Я тебя, дружок, ревную.
От горячих поцелуев
В сердце бешеный разряд.
В небо сотни вольт летят.
Под ногами желтый пламень,
Сердце у меня не камень,
С нами боги говорят.
Знаю, ты любвеобильный
И неровно дышишь к нам.
Но тебя я не отдам,
Даже самой сексапильной.
Я твой страстный поцелуй
Сберегу до самой смерти,
Пусть в душе танцуют черти,
Ты ж мою любовь смакуй.

Я люблюсь бело-розовым...

Все вокруг я вижу в розовом:
Как люблю я этот цвет!
По весне пью сок березовый
И храню я наш секрет.
Мы с подружкой березою
Тихо шепчемся вдвоем.
Я люблюсь бело-розовым
Дорогим своим окном.
Красота вокруг пьянящая,
Новый маленький сюжет.
Пусть и роль не настоящая,
Графский дорог мне портрет.
Я играю роль безумную:
В восхищенье ламбрекен!
И звенит стальными струнами
Виртуозный мой шатен.
Я с закатом нежно-розовым
Растворяюсь в темноте.
Мы храним секрет с березою
Шторой розовой в окне.

Весельчак

Цветет шиповник алой розой.
В последних числах сентября.
А я листаю жизни прозу,
Ищу ответ у снегиря.
Он весельчак без заморочек.
Его душа всегда в огне.
А наша жизнь кровоточит
И задыхается в борьбе.
Цветет шиповник алой розой,
Но прикоснуться не дает.
Уж скоро постучат морозы
И приготовят снежный торт.
Звучат небесные хоралы,
Взлетает осени салют.
А я уж жду зимы начало,
Хотя еще дожди идут.

Восточный гость

Прилетел уставший ветерок
От восточных берегов горячих —

И сгорел уральский вечерок,
На руках своих тайгу понянчив.
Разрумянил липы под окном,
С нежностью обнял в саду влюбленных
И прилег свернувшимся котом
На душистом коврике зеленом.
Спела колыбельную тайга
Милому восточному пришельцу.
Зазвенела тальника серьга
На девичьем утонченном тельце.
Ветерок набрался новых сил,
В тополиный пух принарядился.
И помчался лихо до Курил,
Но его полет недолго длился.

Поют дрозды

Я в сиреневый рай на закате приду,
Соберу лепестки в ожерелье.
Что-то с сердцем своим часто я не в ладу
И порою грущу от веселья.
Свет далекой звезды, словно женщины свет,
Тихо льется в ладони любимых.
И поют нам дрозды свой любимый сонет,
Чтобы рай становился счастливей.
Но сгорает закат, ночь стекает с небес,
Замирает любовная песня.
Уж костры не горят и не видно чудес,
Лишь сердцам нашим благостно вместе.

Ураган

Рычащий грозно-шквальный ураган
Неистово тайгу к земле склоняет.
Вот-вот сломается березки тонкий стан.
И мое сердце с болью замирает.
На что твой гнев? Ответь, ветрище, мне.
Оставь хоть каплю жалости природе.
Но черный смерч несется по земле
Лишь горечь оставляет он народу.

Ветер северный

Улетай ты, ветер северный,
Не морозь ты души нам.
Улетай ты, ветер северный,
К своим белым берегам.

Что шумишь листвой березовой,
Косы треплешь до земли,
Рвешь цветы у липы розовой?
Ты на сердце не пыли.
Дай дорогу ветру теплому,
Наше лето не морозь.
Очень трудно сердцу гордому,
Разбежались тропки врозь.
На высоких травах путаясь,
Ветра росчерк загрустил.
И, в платок зеленый кутаясь,
Трав приправу пригубил.
Полетел, как птица белая,
Оставляя холодок.
Облака, как кони серые,
Лихо мчатся на восток.
Солнце брызнуло ромашками,
Загорел огнем закат.
Разыгрался вечер плясками
Под лихой напев девчат.

Седые капризы

Скоро к нам постучится зима
В дорогой и шикарной накидке,
Белым снегом припудрит дома,
А метель заиграет на скрипке.
Бриллианты рассыплет к ногам,
В соболя разоденет красавиц.
Ветер оду напишет снегам,
От восторга замрет иностранец.
Только русской душе горячо
От колючих, бодрящих морозов.
За обедом согреет харчо
И по-русски горячая доза.
Коль придется на свадьбе гулять
Под метель кружевную снежинок,
Русской удали не устоять
Под веселую пляску «Калинок».
Как люблю я забавы зимы,
Рук волшебных люблю я сюрпризы,
Все в нее без ума влюблены,
Несмотря на седые капризы.

В парке

Как же так вдруг о вас я забыла,
Мои юные в парке березки?
Вот уж вы изменили прически,
А зима вас в меха нарядила.
Раньше чаще я к вам приходила,
Вы меня согревали участием.
Да и с вами делилась я счастьем
И счастливей еще уходила.
Как же мне хорошо с вами рядом,
Как под крышею тихого дома.
А от песен такая истома,
Под волшебный полет снегопада.
В уголках загрузившего сада
Фонари опустили ресницы.
Тонкий луч незаметно струится:
Вот и нам расставаться бы надо.
Расстаюсь в сердце с нежною грустью,
Вам поведав все тайны земные.
Я с цветами приду полевыми,
Когда яблони цвет свой распустят.

Паутинку белую накинута

Мой уральский городок таежный,
Ты самый верный, друг надежный.
Я в тебя влюбилась не напрасно.
И любовь горит рябиной красной.
Она стала сладкой от морозов.
Как люблю я зиму в белых розах.
Паутинку белую накинута,
Чтоб с тобою встретиться, любимый.

Живая картина

Так часто за окном с холста картина.
А разделяют с нею нас века.
Казалось, время вышло к нам с повинной,
Но гениальной оставалась рука.
Весной и осенью скворцы, грачи, синицы.
Напоминают мне саврасовский прилет.
И я стараюсь с ними подружиться,
Чтоб рассказать им, как прошел наш год.
Они ж мне песни мира прощепечут
И принесут привет издалека.
А я своей строкой прилет отмечу,
Ведь их поэзия чиста и велика.

Колоски

Рвет колосья ветрище
На невызревшем поле.

Зверя злее не сыщешь,
Не разделишь с ним горе.
Колокольчик звенящий
На коротенькой ножке
Рос под солнцем палящим
На краю у дорожки.
Наливалась пшеница,
Колосками играя.
Белый снег кобылицей
Прилетел, все сметая.
Полегли, как солдаты,
Колоски в поле бранном.
Лишь стоит виноватым
Колокольчик наш странный.
Он звенит над вселенной,
Просит солнце вернуться
И помочь непременно
Колоскам встрепенуться.
Солнце, землю лаская,
Появилось над полем
И тепло расплескало,
С ветром грозным поспорив.
Колокольчика песни
Стаей птиц разносились,
Колоски золотые
От любви колосились.

ДЕТСКАЯ СТРАНИЧКА

Пушистый друг

Это кто такой нежный и сладкий?
Голосок льется, словно медок.
И Пушок подпевает ребяткам,
Развалившись на беленький бок.
Хвостик такт отбивает игриво,
Носик хмурит и щурит глаза.
Внучка кружит по залу игриво,
И летит за спиною коса.
Как стрекозка, легка и воздушна.
Так тепло смотрит внук на нее.
Детки очень скромны и послушны.
А Пушок все мурлычет свое.
Детство, детство, танцуй свои танцы,
Внукам радугу грез подари,
Свет зажги от серьезных подстанций
И дорогу в пути освети
Доброта будет теплым котенком,
А любовь буйным цветом ирги.
Пусть душа остается ребенком,
Только б память в сердцах берегли.

Любимец

Живет он в любви и заботе
И нежится в мягкой постели.
Ему не знакома охота,
Его так изнежить успели.
Актерское сладкое имя
С достоинством носит и важно.
И Мейсон наш, всеми любимый,
Лишь с мышкой играет бумажной.
В кошачьих кругах долгожитель.
Умен, но особый характер.
Так любит обследовать стену
И потолочный фарватер.
Он свежего мяса любитель,
И хищника гены в нем бродят.
Он добрых традиций хранитель
Красивой кошачьей породы.

Веселый Бароша

Гуляет бабуля с собачкой и внуком.
Мороз пробирает озябшие руки.
Шагают втроем проторенной тропинкой.
И внучек с Барошкой танцуют лезгинку.
Брейк-данс на сугробах валяют искусно.
И хлеба кусочек с морозцем — так вкусно.
Бароша лежит на сугробах по брюшко,
И в такте веселом играют лишь ушки.
Бабуля проказников с нежностью гладит.
И старость с весельем по-прежнему ладит.
Играет щенок на колючем морозе,
А друг-непоседа седлает березы.
Барошка пытается к другу попасть,
А бабушка просит: «А ну, внучек, слазь!»
Барону березу не взять нипочем,
И кормит бабуля друзей калачом!

Снег-брюлле

В пушистых волнах ребятня плескается.
Их голоса с снежинками парят.
Ватагой с горки весело катаются
И как сороки в ясный день трещат.
Смакуют с хрустом снег-брюлле мороженое.
В снегу мордашки так смешно торчат.
И детству улыбаются прохожие
И что-то потихонечку бурчат.
Фонтаном снежный рок пылит по полю.
И струны обрывает взлета визги.
Я этой музыке свое окно открою,
Чтоб ощутить сугробов снежных брызги.

С горы летят на разноцветных ранцах
И рукопашный бой в снегах ведут.
По грудь в сугробах и под белым гляncем
И как челны в огромный шторм плывут.

Кузьма

На диване в барской позе
Отдохнуть решил Кузьма.
За окном еще морозы,
За окном еще зима.
Обмануть Кузьму непросто,
Календарь он свой ведет.
Он к весне готовит шерстку,
А меха он бережет.
В доме Кузя долгожитель,
Он устав диктует свой.
Любит он свою обитель,
В ней расписанный устой.
Он умен, красив, вальяжен
И ревнивец озорной.
В гневе Кузя очень страшен,
И какой берет ценой?
Может стукнуть лапкой грозно,
Поворчать и укусить.
Болтовню по телефону
Он не может выносить.
Он любовь своей хозяйки
Не готов делить ни с кем.
Не хватает лишь смекалки
Для решения проблем.
Очень жаль, Кузьма не знает
Человеческий язык.
И лишь мамой называет,
Коль вопрос очень велик.
Часто я в гостях бывала,
Поражалась всякий раз:
Много я котов видала,
Но такой один у вас.

Лекарь Кузя

Был банкет в самом разгаре,
Да и я была в ударе.
Тосты, весело звеня,
Разрумянили меня.

Кот Кузьма на смех и шутки
Появлялся на минутку,
Недовольно обходил,
Хвост дрожащий уносил.
Вдруг мне стало очень плохо —
Начались страдания, охи.
Кузя медленно подходит,
Долго взглядами обводит
Осторожно, по-кошачьи,
Я ж лежу и чуть не плачу,
Замираю на мгновенье,
А Кузьма в своем решении:
Лег во всю длину на бок
Весь прижался, сколько мог.
Мордочкой к щеке прильнул,
Так лечить меня смекнул.
И пошло тепло по телу,
Он лечил с сознанием дела.
И смотря на наш дуэт,
В удивленье был банкет.
Боль тихонько отступила.
Как же я благодарила
За такой сеанс Кузьму!
Только в толк я не возьму:
Как такой он своенравный
Оказался лекарь славный?
А закончив свой сеанс,
Подарил мне счастья шанс.
Удивленью нет предела:
Я же больше не болела.
Меня часто лечит Кузин,
А вот больше верю Кузе!

Юся

Появилась в доме кошка,
Мы назвали ее Юся.
Эту маленькую крошку
В доме потерять боюсь я.
Ляжет маленький комочек
За огромную подошку,
Как милы мне заморочки,
Где торчат одни лишь ушки.
Я держу в ладонях Юсю,
Она сладко шурит глазки.
Колыбельку шьет бабуся,
А она мурлычет сказки.

Британочка

Плюшевая шерстка,
Маленькие ушки.
Принесли с наперсток,
Выросла подружка.
Любит Злату с Колей,
Тишину и ласку.
Она британской крови,
Синий вечер — глазки.
Моней восхищаются.
Ей всего три месяца!
Трюками играет:
Она обоев пленница.
Моника — красавица,
Шубка голубая.
Вот уже прощается,
Портрет нам оставляя.

Помогите Иванову

Первый класс летит из школы
Шумной стайкой воробьев.
На заборе синий холод,
С ним сражался Иванов.
Вдруг повис на прутьях тонких,
Зацепившись за портфель,
И своим сопрано звонким
Испугал даже метель.
А подружки — веселушки
Так над Вовкою трещат,
Что прохожие старушки
На снегу пластом лежат.
Помогите Иванову:
Он синее, словно гусь.
Даше жалко стало Вову:
Очень за него боюсь.

Слезы льют весна и двойка

На дорогах снега жижа,
А вот школа все на лыжах
Успевает сдать зачет.
Спину солнышко печет.
Тонет лыжный след в снегу.
А ребята все бегут.
Гонит их физрук вперед,
Передышки не дает.
Скоро убегут снега,
И уж двойку никогда
Не исправит ученик —
Загрустил его дневник.

Лишь смеется март вдогонку
Нерадивому ребенку.
За порогом уж апрель —
Он закончит канитель.
Слезы льют весна и двойка.
Только солнце греет бойко!

Расцветает лето золотое

Льется песня, словно дождик чистый
От улыбки детской и лучистой.
Вместе с другом за руки возьмемся —
В детство, в детство милое вернемся.
Светит солнце над тайгой уральской.
Льется детства голос качканарский.
Расцветает лето золотое,
Одуванчик машет нам рукою.

По асфальту босиком

Дождик падает на щечки,
Ветер весело шумит.
Просыпаются листочки,
Снег уходит без обид.
Гуляют голуби, купаясь,
Рады теплому деньку.
А мальчишки, забавляясь,
Бьют по старому пеньку.
Рассердился пень трухлявый,
Зашипел на детвору.
Что ворчишь ты, шепелявый,
Видно, дождь не по нутру?
А веселый дождь танцует
По асфальту босиком.
Солнце радугу рисует
В чистом небе голубом.

Девочка — ангел

Ангелине Мاستи

Девочка-ангел с косичкою длинной
Проникновенно читает стихи.
И, как ни странно, зовут Ангелиной.
И детские вирши совсем не плохи.
Образ красавицы исконно русский.
Взгляд утонченный, с большой добротой.
В классической кофточке, в юбочке узкой
Меня покорила своей теплотой.
Девочка-ангел с косичкою длинной
Оставила светлый в душе моей след.
Увидеть хотелось давно Ангелину
И случай мне дарит желанный портрет.

Па-па, ты мой!

Первым словом у дочки
Было мягкое «па» —
На ресницах дрожала
У папы слеза.
Он прижал осторожно
К сердцу дочку свою,
И унять невозможно
Было радость ему.
Кроха в платьице белом
В его теплых руках,
Словно ангел, присела
У любви на крылах.
Сколько нежности было
В этой неге земной.
И тихонько твердила:
«Па-па, па-па, ты мой!»

Поцелуй дождя

Софии Федоровой.

Дождик, дождик, все ты льешь,
Нас на улицу зовешь.
Чтоб по лужам пробежать,
Твои песни прочитая.
Ножки весело летят
По асфальту в нотный ряд.
Зонтик, словно барабан,
Ритмы бьет горячих стран.
В нотках плещется озон,
В бурной музыке стозвон.
Озорным стихам легко
Мчатся с ветром к Софико.
Дождь любимой подарю,
О любви я с ним спою.
И в признаниях любви
Поцелуй дождя прими.

Наша мама

Висит в полнеба синяя завеса,
Как будто бы вот-вот и дождь пойдет.
И падает густая тень от леса,
Хотя еще снегов невпроворот.
Лежат безмолвно белые барханы.
Над ними сладко нежится весна.
Свой светлый день встречает наша мама,
Она цветок сегодня наш сама!

Классная девчонка

Насте Чернышевой

Шел густой пушистый снег,
Появилась я на свет.

Закричала громко-громко,
Стала классным я ребенком.
Я люблю стихи читать,
Песни петь, с горы летать.
Обожаю красоту,
Люблю младшую сестру.
Годик Сашеньке моей,
Нам с сестренкой веселей.
А о жизни знаю мало,
Зато знает баба Клава,
То прабабушка моя.
У нас дружная семья.
Папа вахту держит славно,
Потому у нас он главный.
Мама с бабушкой Танюшей
У налоговой из лучших.
Очень всеми я горжусь
И трудиться не боюсь.
Родилась я в зимней сказке,
Люблю лыжи и салазки,
Но прекраснее весна,
Словно девица она.
В разноцветном сарафане
Королева на поляне
Дарит яркие цветы,
Исполняет все мечты.
От неё я к вам пришла,
Радость солнца принесла.
Чтоб проталинки согрелись,
Чтобы птички в хоре спелись,
Разрумянились дома,
В каждый дом пришла весна.
За прием благодарю
И букет вам свой дарю.
Свиток свой я вам вручаю,
Щедрой быть вам обещаю.
Расцветайте все с весной
Вам поклон весенний мой.

Сопят курносики

Заиграли в марте солнечные краски,
Загляделись в лужи весело дома.
И по тротуарам шествуют коляски,
И воркуют голуби, но грустит зима.

Цветные шапочки, цветные лампочки.
Сопят курносики в лучах весны.
И птицы в лужицах полощут лапочки,
И в город солнечный все влюблены.

Улыбнулись весело первые подснежники,
На ресницах елочек брызнула роса.
И запели ранние птицы-пересмешники,
И земля открыла нам зеленые глаза.

Цветные шапочки, цветные лампочки.
Сопят курносики в лучах весны.
И птицы в лужицах полощут лапочки,
И в город солнечный все влюблены.

Скучные каникулы

Легла страна на мягкие диваны,
Каникулы устроила себе.
Все десять дней лежит в угаре пьяном,
И все забыли напрочь обо мне.
Гремят басы под пьяную гармошку
Про космос что-то и о целине.
А мне глотнуть бы супчику немножко,
Но только все забыли обо мне.
И во дворе затишье почему-то,
И пацаны все растворились в темноте.
Мой друг Дениска прыгал с парашютом,
Моя ж семья забыла обо мне.
Зачем такие скучные каникулы?
И все ж я рад волшебнице зиме.
И может быть, когда-нибудь родители
Устроят праздник, вспомнив обо мне.

Грустная история

Эту историю поведала хозяйка.
История, достойная пера.
Он был с ладонь. Его нашли на свалке.
О чем он думал, брошенный вчера?
Сегодня он лежит в ладонях теплых
И светятся глазенки-светлячки.
Голос зазвенел хозяйки доброй,
Лохматые лаская кулачки.
Забавным рос и очень уж толковым:
Все понимал, лишь говорить не мог.
Характер был, ну скажем, не медовый,
Но охранял достойно свой порог.
За шерсть лохматую назвали Мишкой.
Гуляка, вам скажу, отличный был.
И этот кудреватенький малыш
Любые битвы гордо выносил.
Однажды в страшной и неравной драке
Рвала овчарка в бешенстве мальчика.
И Мишка потерял свой глаз, однако
Всем бедам еще не было конца.

Ослеп лохматый, но за жизнь боролся.
Хозяйка, как с дитем, возилась с ним.
И он, слепой, безмолвно подчинялся
И очень тихо боль переносил.
Она его учила осторожно
С крыльца спускаться и без поводка.
Понять любовь ему было несложно,
Но как нужна была ее рука!
И Валя гладила, давала ему силы,
А Мишка верил: с нею можно жить.
Как часто его к травам выносила,
Чтобы росы Мишутка мог попить.
Но, видно, и собакам срок отмерен.
Пошли они с хозяином гулять.
Без слов спускаться Мишка не уверен.
Не стал хозяин Мишке помогать —
Упал щенок с крыльца, разбил свой носик.
И жизнь стала быстро уходить.
И умер он, ее любимый песик.
Как одиноко без него хозяйке жить!

Хорошо лишь детворе

Лижет туча облака, словно вату сладкую.
Дает ветер трепака и глядит украдкою,
Что вот-вот блеснут лучи, и его не станет.
И у огненной печи все вокруг завянет.
Туча мчится наутек, ветер в траву прячется.
Только птичке невдомек, что так день куражится.
Хорошо лишь детворе при любых прогнозах.
Мчатся с визгом по траве, не страшны занозы.
Бьют по лужам босиком, солнце лижет спины.
Кружит белый пух кругом и блестят осины.

День знаний

И вновь готов корабль знаний к плаванию.
Штормит наукой двадцать первый век!
Вперед, наукоплаватель, к познанию!
И пусть тебе сопутствует успех.
Держи уверенно штурвал к мечте заветной,
Преодолей все трудности в пути.
Пусть дуют добрые сентябрьские ветры.
Шквал поздравлений в этот день прими!

Совесть

Берез сиреневые нити
Рассветным пламенем горят.
В стране рождаются события.
Звонок последний у ребят.

Природа сердце распахнула,
Березка щедро сок свой льет.
Неважно, сколько лет минуло,
А важно, совесть как живет.
Ты начал день с улыбкой чистой,
На совесть выполнил заказ.
Идешь по жизни оптимистом,
Открыт душой не напоказ.
И совесть, с солнышком встречая,
Тебя ведет к вершине дел.
В любви душа твоя купаясь,
Преодолеет и предел.
Ты молод. На пороге жизни.
Войди в нее по совести живя.
Ты — продолженье матери Отчизны,
Так пусть от рук твоих всегда цветет земля.

Школьный гимн

Школьных окон вспорхнули ресницы,
Зазвенел серебром детский смех.
Шелестят на уроках страницы,
Смотрит в окна загадочный лес.

Школьная семья, школьная семья.
Главный верный друг — учитель.
На всю жизнь друзья — он, и ты, и я.
В мир большой как звезды полетите.

Смотры, конкурсы, олимпиады
Нам ученых рождают порой.
И сражаются школы за честь и награды
И выходят на старт мировой.

Школьная семья, школьная семья.
Главный верный друг — учитель.
На всю жизнь друзья — он, и ты, и я.
В мир большой как звезды полетите.

Школы города — гордость России.
Наш уральский характер суров.
Над землей реют знания и сила,
А в сердцах пламенеет любовь.

Школьная семья, школьная семья.
Главный верный друг — учитель.
На всю жизнь друзья — он, и ты, и я.
В мир большой как звезды полетите.

ТЫ ТАКАЯ НЕЖНАЯ

Таежное счастье

Над тайгой порхали хлопья белые,
А на сердце был горячий май.
Мы шагали улочками первыми
И влюблялись в нежный иван-чай.
Расцветали не сады вишневые,
А улыбки девичьи с утра.
И встречала стройка, чуть смущенная,
Утренние песни топора.
Под луной на танцплощадке вальсы
До утра крутили в кирзачах.
И гремели парни легким басом,
А девчонки пели при свечах.
Строились, влюблялись и мечтали.
И клялись на прочность жития.
Комбинат с тайгой обвенчали.
Этим счастьем жили ты и я.

Закат

Над горою закат как огонь поцелуя.
Его губы дрожат, над водою танцуя.
День уходит, чтоб ночь нас любовью согрела.
И спешит нам помочь от греховного дела.
Я умоюсь луной, исповедаюсь Небу,
Чтобы горе за мной не ходило по следу.
Над горою закат не спеша догорает.
Липы тихо шумят, наше счастье качая.

Осенние дожди

Под ливнями августа город притихший
Решает проблемы стихии небес.
Ревет над тайгой мокрый ветер осипший,
И гнется озябший измученный лес.
Мчатся по Долгой потоки рекою.
Асфальт, словно лаком, покрыли дожди.
Не видно горы за седой пеленою...
А я — на свиданье! Пожалуйста, жди!

Горький вкус степей

Сероглазый день взмахнул ресницами,

Смыл ночную дрему дождь-шалун.
В чистом поле рыжий конь приснился мне,
А над полем облаков табун.
Ты ушел в рассвет степною птицею.
Заплутала в ковылях твоя любовь.
Горький вкус степей из губ сочится,
Птицей раненою бьется в сердце кровь.

Подснежники любви

Александру Ершову

Отдохнула ночка в колыбели,
Месяц ей читал свои стихи.
Твои окна вспыхнули апрелем,
Я дарил подснежники любви.
И, касаясь глаз твоих губами,
В невесомость от любви летел
Что же, ночка, делала ты с нами?
Как же ты горяч был, наш апрель!
Я тонул в копне волос пшеничных,
С губ твоих медовых пил нектар.
Шелестели липы, как обычно,
Я ж несвязно о любви шептал.
Вот уж ночь сняла свой звездный бархат,
Загорели всполохи зари.
Поцелуй твой был прощально жарким...
Как я эту ночь благодарил!

«Горько!»

Я люблю тебя до слез
И от ревности сгораю.
Я живу в плену у гроз
И дождями боль смываю.
Искупаю в море роз,
Поцелуями согрею.
Я люблю тебя всерьез,
И от страсти я робею.
Рассыпая жемчуг звезд
На любовный бархат ночи,
Я в копне твоих волос
Отслужу свой век бессрочный.
Выпьем нежности бокал

Вместе с утреннею зорькой.
Чтоб в сердцах горел накал,
А в страстях звучало «Горько!».

Бьются рюмки!

Какая сладкая прохлада
В пик изнурительной жары.
Невеста в царственном наряде
По-русски пляшет во дворе.
Под визг ликуют молодые,
От «Горько!» целый дом гудит.
Играют свадьбы не впервые,
Вот и салют уже гремит.
Веселье кружит на поляне,
По кругу чарка с огурцом.
Видать, невеста без изъяна,
Раз бьются рюмки молодцом!

Белая фата

Свадьба Романовых

Разгулялась свадебная осень.
Облака — как белая фата.
Все мы в жизни счастья и терпенья просим.
Чтобы в дом вошла к нам доброта.
Словно лебедь белая невеста,
С нею рядом синеокий принц.
Долго вам шагать по жизни вместе:
Ведь у счастья в жизни нет границ.
Стройная красивая Татьяна,
С улицы Вишневой, словно мед.
Полюбила принца с Качканара
Растопила в сердце его лед.
Потерял Максим покой навечно,
Разгорелась пламенем любовь.
Пусть звучат признанья бесконечно,
Ведь порою ждем мы этих слов.
Не жалеете нежности друг другу.
Пейте доброту из чистых рук.
Ваша мудрость в дом не впустит вьюгу.
И убережет вас от разлук.
Задрожали счастьем ваши губы.
И друг другу вы сказали «да».
Вам вдвоем идти одной дорогой,

И одна судьба вам и звезда.
Раздарила золото всем осень,
Скоро-скоро белая зима.
Пусть вам и она любовь приносит,
Чтоб за ней пришла любви весна.
У природы нет плохой погоды.
Так и в доме пусть всегда тепло.
Берегите молодые годы,
Чтоб до золотой прожить светло!.

Счастье дочери

Оксаночка, доченька, как ты красива.
Девочка наша, будь же счастливой.
В глазах голубых от небес чистый свет,
И счастье двоих длится пусть много лет.
Семен, дорогой, нашу дочь береги.
В красивую жизнь с нашей дочкой иди.
Семейная жизнь не бывает легка.
В ней солнце, мороз, слезный дождь, облака.
Не бойтесь преград, берегите любовь.
Дарите друг другу больше ласковых слов.
Желаем вам, дети, дороги святой
От свадьбы зеленой до золотой!

Подвенечное таинство

Моя дочка не венчана
И жена незаконная,
Только счастьем развенчана
И живет примадонною.
Красота ее скромная,
Как лебедушка белая!
Жизнь как речка бездонная.
И любовь у них верная.
Дай же, Господи, доченьке
Подвенечное таинство.
Чтоб в любовные ноченьки
Безгреховной отправиться.
Чтоб тобой была венчана
В сладком браке законною,
И звездою отмечено
Было счастье достойное.
Я любовь материнскую
Вылью чашею полною,
Чтобы песню их чистую
Жизнь сложила раздольную.
Чтобы дочка счастливою
Прожила век супружеский,
Утро с зорькой красивою
Приходило по-дружески.
Пусть сердечки их верные
Примут благодать небесную,

Чтоб любовью безмерною
Жизнь наполнилась песнею.

Камышловская любовь

Ольге Калмыковой

Была зима. Жила страна,
Заботы новые встречая.
А мама радостью полна,
С любовью доченьку качала.
Но жизнь не легкою была,
Свои вручала испытанья.
Ты вдруг весною расцвела
От сладких трав благоуханья.
Училась в школе хорошо,
И на «отлично» ты трудилась.
Но время девичье пришло —
И ты влюбилась.
Была ты строгою во всем,
И лишь в любви ты утопала.
Но вот внезапно грянул гром:
Навек любовь ты потеряла.
И твою душу отогреть
Мы так стараемся, родная.
И теплых слов сказать успеть,
С днем серебристым поздравляя.
Ты жизнь большую прожила
И была гордою царицей.
Ты с блеском делала дела.
Не зря у нас ты мастерица.
Пусть опьянит тебя от слов,
От поздравлений лед растает.
Пусть улыбнется Камышлов,
Зима восторженность подарит.
Встречай безгрустные лета,
Живи подольше, дорогая,
Ведь миром правит красота,
Так пусть она не увядает.
Мы поднимаем этот тост
За юбилей твой серебристый,
За блеск в глазах от чистых звезд,
За взгляд твой, ясный и лучистый.

Материнское счастье

Ольге Егоровой-Абакумовой

Хрупкая, словно девочка,
Обаятельная, как заря...
Сладкой ягодой на тарелочке
Прокатились с лихвой года.
Но осталась душою светлою
На бальзаковской на волне.
Никогда на судьбу не сетуя,

Загоралась, как на огне.
И садила сады вишневые,
И любила закат с зарей.
И растут два сердечка бедовые,
Богом посланные и судьбой.
Счастье теплое морем плещется,
Колокольчиком детский смех.
Королевою гордо держится,
Удивляя радостью всех.
От любви большой счастье вспыхнуло,
В дом святая вошла благодать.
Солнце золотом в окна брызнуло,
Материнское счастье обнять.

Любовь шагает не спеша

Внучке

Милая, веселая девчонка
Как-то не по-девичьи умна.
Не стоит от дел больших в сторонке,
Грандиозных помыслов полна.
И решает светлая головка
Острые проблемы для страны,
И ребятам перед ней неловко,
Курсом всем в девчонку влюблены.
Стройная, с роскошной косою,
Теплая и добрая душа.
Любит она мальчика простого,
Их любовь шагает не спеша.
Мальчик от большой любви сгорает,
Сводит его девочка с ума.
Перед нею розы рассыпает,
Словно роза девочка сама.
Бережно бутон свой охраняет
От палящих взглядов грозových
И своей любовью наполняет
День входящий только для двоих.

Сны влюбленного

Николя!

Пью медовый весенний настой
И пьянею от красок перченых.
И шумит над тайгой прибой,
С рыжей пеною волн обреченных.
Этот царственный Божий глоток
Принимаю с трепетом нежным.
Как в закате танцует восток,
Рассыпая мнисты небрежно.
Провожая еще один день,
Чтоб с рассветом к тебе прикоснуться.
Твои губы любовью горят,
Не успев еще с зорькой проснуться.
На ресницах дрожит еще сон,
Ты богиня на ложе из ситца.
Как в тебя я, родная, влюблен,
Но пока это только мне снится.

Я замерзаю от любви

Ты мне твердишь: «Люблю! Люблю!»
Но с губ твоих я снег ловлю.
И замерзаю в ожидании.
Я с тишиной наедине
И гнет на сердце давит мне,
Как будто я в изгнании.

Я время, словно жизнь, ценю.
И каждый миг его ловлю,
Но нелегко мне пить страдание.
Ты постучи тихонько в дверь,
Войди, как розовый апрель,
Моей любви очарование.

Я все грехи тебе прощу,
Средь звезд тебя я отыщу.
И напою духмяным чаем.
Без слов пойму любовь твою,
Обиды в звездах растворю,
Пойму, что оба мы страдаем.

Моя гордость

Сергею Л.

Сынок, твою судьбу читаю по поступкам.
Твои года, как ценный клад, храню.
Я голос слышу твой всего минутки,
Но как же говорить с тобой люблю.
В твоём мальчишеском еще и юном счастье
Такая мудрость зрелая, сынок.
Судьба тебя свела с уставом властным,

Чтоб в трудной жизни выстоять ты смог.
Я так тобой горжусь и очень верю,
Что никогда меня не подведешь.
Мою любовь ничем нельзя измерить,
И знаю: ты ее убережешь.

Я люблю тебя до слез

Златочке

Я люблю тебя до слез
И ответа мне не надо.
О тебе спрошу у звезд
Под метелью листопада.
Из снежинок напишу
Твое имя золотое.
У судьбы я попрошу
Хоть на миг побыть с тобою.
Золотые купола
Мою душу согревают,
Чтоб тоска моя ушла,
Пусть поют не умолкая.
Я люблю тебя до слез
И строкою обнимаю,
Чтоб согреть тебя в мороз,
Моя внучка дорогая.
Сказкой этот день войдет,
Лепестками роз украсит.
Пусть твоя любовь живет,
Чтобы стать огромным счастьем.

Накал любви

Напряженье в тыщу вольт.
Постоянный ток под сердцем.
Ты признаться мне позволяй,
Не гони любви пришельца.
Знай, в цепи обрыва нет.
Все на уровне прогресса.
Обещаю вечный свет,
Для тебя, моя принцесса.
И сердечный мой накал
Не остынет от мороза.
Для тебя признаний шквал.
А для сердца эти розы.

Кто из нас виноват?

Дану

Заштрихованный болью закат
С грустью смотрит в холодные волны.
Кто в разлуке из нас виноват

И в сердцах разбудил эти штормы?
Может, мной перегнута лоза,
И теперь меня бьет бумерангом.
Ты прости, коль не то я сказал.
Только ты помешалась на Дранге.
Знаю, я тебя бью прямоюй.
Ты же очень кокетливо гредишь.
Да, мы разные очень с тобой,
Но на ссорах вдвоем не уедешь.
Я тебя не хочу потерять.
Очень трудно забыть наши встречи.
Как хочу я тебя целовать
И ласкать твои нежные плечи.
Пусть улягутся штормы любви.
Мы закат с тобой песнею встретим.
Хочешь музыку, Дрангу? Возьми!
Мне оставь примирения ветер.

Небесный свет

Женечке П.

Звезда небесной красоты
В воде плескалась.
Нежданно появилась ты
И засмеялась.

Звенел твой голос серебром,
Трава пригнулась.
Была моим ты соловьем,
Вдруг встрепенулась.

Кружился снег, цвели цветы,
Любовь сгорала.
Была моей загадкой ты —
И ускользала.

Небесный свет я твой люблю,
Живу надеждой.
Я все сильнее тебя люблю,
Ты ж лед, как прежде.

Песня любви

Ж. П.

Я горячей рукой собираю мороз.
Я не дам тебе, сердце, замерзнуть.
По дорогам волчком кружит снег-виртуоз,
А любовь разгорается алою розой.
На горячих губах растоплю синий лед.
Поцелуем согрею тебя я горячим.
Твое имя зажжет средь ночи звездочет.
И подарит зима тебе шлейф от Версаче.
От горячей любви тебе будет тепло.
Для тебя день морозный напишет картины.

И смычок в полонезе взметнется легко,
Для тебя запоют клавесины.
Я тебе подарю строк горячих слова
И стряхну синий иней с ресничек.
Ты мне дерзость прости. Как была ты права,
Упрекая в безумном величье.

Серый день

Ты глотала обиды,
Запивая слезами.
Очень тихая с виду,
Гром дева с небесами
Ты пахала не плугом,
Ты душой корчевала.
Удивлялись подруги,
Как же ты выживала.
Раскаленной любовью
Свой очаг зажигала.
Красотою своею
Серый день украшала.
Испытанья господни,
Словно дань, принимала.
И в постели холодной
Ты одна засыпала.
Ты великим терпеньем
Книгу жизни писала,
И судьба благодатно
Трудный путь продолжала.
Пред тобою склонялись
Травы в низком поклоне.
И слезой растекались
Боль и грех по иконе.
Не читала молитвы,
Ты их просто не знала.
И всю горечь страданий
Богу лишь доверяла.

Берегите желанность

М. и Ю.

В белых свадебных платьях деревья,
И снежинки фатою летят.
Двадцать пять пролетели метелью,
А сердца все весною горят.
Декабрем серебристым дорога
Через ваши сердца пролегла.
Испытаний вы вынесли много,
Но душа, как и прежде, светла.
Мои милые, славные дети,
Как я вашей любовью горжусь.

Ваше счастье в прекрасном расцвете.
Я об этом сказать не боюсь.
Берегите, родные, желанность
И храните влюбленность свою.
В жизни очень сложна многогранность.
Я любовью своей помогу.
К серебру от зеленой тропинки
Вы идете дорогой любви.
На ресницы ложатся снежинки,
Пусть в сердца лягут строки мои.

Родной голосок

Егорушке Гусеву

Как шелк летящий голосок.
И доброта в глазах такая,
А время льется как песок,
Растет сыночек, кровь родная.
Его медовый голосок,
Часами слушать я готова.
Мой сладкий маленький сынок,
Ты наше счастье дорогое.
Твоя головка так умна,
А сердце солнышком искрится.
И твоя детская страна
Пусть дальше в этом мире длится.
Егорушка, родной ты мой.
Я, твои пальчики целую,
Прошу, чтоб ангел был с тобой,
Чтоб вырос ты, всех бед минуя.
Сыночек мой, ты так красив.
В твоих глазах небес бездонность.
Полмира луч исколесив,
Принес весеннюю стозвонность.

Морской узел

Наш галион под алыми ветрами
Плывет легко по голубым волнам.
В сердцах шторма, подобные цунами,
Но с этим чувством так блаженно нам.
Я от любви тону в морской пучине.
Мне так надежно на твоих руках.
Морским узлом мы связаны, любимый.
И песня счастья рвется в облака.
Наш парусник у берега надежды
Бросает якорь с верою в любовь.

И я люблю тебя, еще сильнее, чем прежде.
Мне так тепло от твоих нежных слов.

Под метель на свидание

Отцветает рябина,
С бабьим летом прощаясь.
Моя жизнь колобродит,
Серпантинном вращаясь.
Словно капельки солнца,
На снегу ее гроздя.
Выпью чашу до донца,
Приглашу зиму в гости.
Горьковатой настойкой
Угощу на прощанье.
И умчит лихо тройка
Под метель на свиданье.
И любовь моя вспыхнет,
Словно пламя рябины,
И согреет в объятьях
Нас с тобою, любимый.

Я влюбилась без ума

День впорхнул легко, улыбочиво,
Разрумянились дома.
Провода от пенья птичьего
Зазвенели, как струна.
Появилась на проталинке
Красной девицей весна.
Ты прости уж меня, маменька,
Что влюбилась без ума.
Наброшу я закат на плечи
За весною побегу,
Чтобы встретить с милым вечер
На зеленом берегу,
Дотемна нацеловаться,
С милым звездочки считать
И с зарею возвращаться,
Чтоб опять свиданья ждать.

Какая женщина!

Какая женщина, какая сладкая,
Взгляд с поволокою, прическа гладкая.
Улыбкой тайною волшебю светится.
Любовь огромная пусть в жизни встретится.
Идет походкою, немного строгою,
И с виду кажется всем недотрогою.
Но она нежная, как вишня, сладкая.
Мужчины робкие глядят украдкою.

А она ягодка, такая спелая.
Ты одинокою зачем жизнь сделала?
И ты не спорь с судьбой, она счастливая.
Какая женщина идет красивая!

Короткая челка

С веселой девчонкой играют ветра.
Короткую челку я встретил вчера.
Зеленой весною мелькнула в пути,
Но как же мне эту девчонку найти?
Бегу я за ветром, догнать не могу.
Быть может, я встречу её на лугу?
А может, среди стройных рябинок в лесу.
Откликнись, девчонка, я сердце несю.
Накинь бирюзовый на плечи платок
И снова пройдишь по одной из дорог.
Ты первая в жизни любовь и весна,
Теперь без тебя мне, поверь, не до сна.
Кружат лепестки от весенних цветов.
Короткая челка, большая любовь.
Я брошу букеты в развилке дорог.
Прошу: помоги мне, всевидящий Бог.

Песнь влюбленного ветра

Здравствуй, зоренька нового дня,
Распахни свою светлую душу,
Песнь влюбленного ветра послушай,
Это он прилетел от меня.
Ты таежный глотни аромат,
Он прекрасней парфюма любого.
Мне с нарочным отправь одно слово,
И я буду любовью богат.
На закате тебя буду ждать.
Черный бархат ночи растерялся,
В страстных ласках тебя обнимая,
Чтоб тебе о любви рассказать.

Ты такая нежная

Расцвели подснежники,
Запели соловьи.
Ты такая нежная,
Люблю глаза твои.
Мысли мои грешные,
Я прошу: прости,
Ты такая нежная,
Твои уста чисты.

Облака небрежные
Уплывают вдаль.
Ты такая нежная,
Разлук моих печаль.
Мы с погодой здешнею
Дружим много лет.
Ты такая нежная,
Лучше тебя нет.

Ушла любовь

Цветет шиповник на радость лету.
В кафтан он розовый одетый,
Цветет шиповник, его не тронешь,
Ушла любовь, уж не догонишь.
Стоит красавчик, как недотрога.
А у разлуки длинна дорога.
Дожди косые стучат в окошко.
А за рекою грустит гармошка.

Плач по Ярославне

Внучке

Вообще-то зовут ее Крестя,
А по отчеству — Ярославна.
Не виделись месяцев триста,
Тоскую по ней неустанно.

Я помню ее первоклашкой
В красивых бантах, школьной форме.
Кокетство серьезной мордашки,
Отцовский портретный феномен.

Рисую я образ принцессы.
А в снах ей в любви объясняюсь,
В душе от тоски лишь абсцессы
Но я их лечить не пытаюсь.

Ты выросла девочкой славной.
Наверняка повзрослела,
Родная моя Ярославна.
Прострелена жизнь без прицела.

Порой от тоски нестерпимо,
Проходят часы и минуты,

Терять очень трудно любимых,
Боль в сердце пронзительно крутит.

А плач мой лишь слышат березы
Да рядом притихшие травы.
И даже июльские грозы
Не могут сменить свои нравы.

Я так люблю

Я возвращаюсь вновь и вновь к любви.
Жить без любви, поверьте, невозможно.
С любовью я склоняюсь до земли,
И день встречаю я с любовью Божьей.
Моя любовь фонтаном бьет в груди.
Горячей лавой бьется сквозь бездушье.
Как я люблю осенние дожди:
Люблю безумно музыку их слушать.
Я прикасаюсь трепетно к цветам
И нежно обнимаю мир огромный.
Любовь свою без жалости отдам.
Уйду, свой след оставив скромный.
Я в розовых очках прошла свой путь.
Восторженно встречала наши будни.
Старалась всем любви своей плеснуть.
Но не была ни блудницей, ни блудней.

Твои глаза

О чем твой взгляд? Как разгадать его?
И все-таки хочу я попытаться.
Твои глаза дороже золота,
Я не могу на миг без них остаться.
Грустишь ли ты, смеешься ль невзначай —
В твоих глазах печаль и поволока.
Из глаз твоих я пью зеленый чай,
Таких горячих и таких глубоких.
Твой тихий взгляд как рана на душе,
И для нее лекарства нет в аптеке.
Еще лишь миг — и я погиб уже,
Как погибают высохшие реки.
Так дай мне шанс воскреснуть и найти
Твои глаза в реке непониманья.
Твой долгий взгляд ношу с собой в пути
Как талисман далекого прощанья.

Светлана

Дурман стоит от клевера медового.
Сиреневый туман по вечерам.
Иду к тебе тропинкою знакомою,
Где так влюбленно пели птицы нам.

Я жду тебя под грушицею нашею,
Ее листва нам шепчет о любви.
Светлана, моя милая, не спрашивай,
Зачем я так люблю глаза твои.

Ты самая любимая и верная,
Единственная женщина моя.
Я без тебя не смог бы жить, наверное,
И без тебя не так цвела б земля.

Ты женщина красивая и нежная,
Горячая, как солнечный ожог.
Светлана, я люблю тебя по-прежнему.
Ты ясный свет в пути наших дорог.

Дурман стоит от клевера медового.
Сиреневый туман по вечерам.
Иду к тебе тропинкою знакомою
И всю любовь свою тебе отдам.

Ты судьба моя

Ты судьба моя золоченая,
Ты любовь моя нареченная
Ты побудь со мной, я прошу тебя.
Счастье ты мое, ты моя судьба.

Мы с тобой прошли по земле легко.
Наша песня чистая в небе высоко.
На сердечность мы не скупились,
У земли-кормилицы мы учились.

Жили мы с тобой с вдохновением
И встречали дни с обновлением.
На руках несли доброту земли.
От счастливых слез ручейки текли.

И цвели сады белопенные.
Осень вдруг пришла неизменная —
Драгоценности рассыпает в дар.
Лишь в душе еще полыхает жар.

Стали мы с тобою степенными,
И живем деньками мы переменными.
Только пусть деньки не кончаются,
Пусть седой судьбой продолжаются.

Весенняя тайга

Мне березка поведала тайну,
Что весна просыпается вновь.
Что с зимою прощаться печально,
Но как здорово дарить всем любовь.
Мое сердце расправило крылья
И летит в дорогой сердцу дом.
И широкой души изобилье
Раздарю на пути я своем.
Протяните мне только ладони,
Я их счастьем наполню земным.
Дорогие мои вы мадонны!
Вы под стать только ликам святым.
Так дарите весны наслажденье
И любви аромат круглый год.
Улыбайтесь! Живите в цветенье.
Пусть душа ваша вечно поет

Открою родное окошко

Створки окна распахнув,
Ты первой протянешь мне руки.
Ты что-то мне шепчешь, вздохнув,
Как будто мы вечно в разлуке.
Я тоже скучала порой
И в окна смотрела тоскливо.
Была я, родная, больной,
Но только тебя не забыла.

Другая березка в окне —
Смазливая девочка лета.
Она расцвела по весне,
А дальше как жить без совета?
Я юной березке хочу
О нашей любви все поведать:
Сердечные строчки шепчу
И до, да и после обеда.
Она удивленно глядит
В окно мое, пятое с краю,
В зеленых глазах, словно Григ
Нам грустные ноты играет.

К тебе очень скоро вернусь,
Открою родное окошко.
Прогонишь ты едкую грусть.
Нальешь мне здоровья в ладошки.

Птицы гнезда вьют

Легкая вуаль брошена с небес,
И зазеленел чуть оживший лес.
Ожила душа от зимы лютой.
Ты, любовь моя, рядышком со мной.
Птицы гнезда вьют для своих птенцов.
Скоро станешь ты лучшим из отцов.
Мы любовь горячую отдадим сполна.
Были чтоб красивыми жизнь и семья.
Сколько силы в маленькой молодой листве,
Сколько чистой нежности, милый мой, в тебе.
Самая счастливая я в твоих руках.
Поцелуй мой верности на твоих губах.
Васильками синими прилетит метель.
Лепестки рассыплет нам в теплую постель.
Для меня дороже нет васильковых глаз.
И цветы небесные — талисман для нас.

Он и она

Две небесных звезды — это Он и Она.
Опустились на землю с любовью.
Сколько в Ней красоты, в Нем души глубина
Их улыбки светились зарею.
Средь земной суеты появилась Она —
И вдруг как-то в душе потеплело.
И у девочки в сердце промчалась волна,
Удержать ее чудом успела.
Глаз зеленых огонь их сердца согревал
От пурги белоснежных черемух.
Хрупкой Саши ладонь нежно Дан целовал —
Звездный миг подарил нам влюбленных.

Прощальный романс

Ольге

Я хочу рассказать о любви
Тебе словом и сердцем горячим.
Я терпенья возьму у горы,
И от боли я не заплачу.
Вот заря поднялась над горой,
И рождалась любовь во вселенной.

Помнишь, как повстречались с тобой,
Ты единственный мой, неизменный.
Под ногами хрустящий снежок,
Я бежала навстречу морозу,
А увидела яркий восток,
Нас касались снежинки, как слезы.
Я тогда не могла уловить
Судьбоносную снежную тайну.
Я успела в тот миг полюбить,
Эта тайна для нас не случайна.
Почему ты не слышишь меня
И не видишь, как сердце пылает,
Почему между нами зима
И любовь, словно айсберг, не тает?
Отчего не могу разгадать
Эту тайну в заснеженных звездах?
Я устала тебя удивлять,
И молчанье твое так несносно.
Ты по жизни добрейший чудак,
Ты любимец в любом окруженье,
Ты для женщин любовный маяк,
Но от них лишь одно снисхожденье.
Ты прислушайся к сердцу судьбы,
А судьба не напрасно дается.
Паша, вспомни минуты любви
И услышь, как в груди она бьется.
Мы тонули в пучине страстей,
Нас ласкали шелковые травы,
Но вдруг вновь остывала постель,
Мы опять с тобой были не правы.
Уходила надолго весна,
Мы в осенней метели блуждали.
Я не знала покоя и сна,
Только втайне мы встречи вновь ждали.
Я гляжу на осенний закат,
Как в глаза твои крепкого чая,
Кто из нас, дорогой, виноват,
Отчего нас любовь не венчает?
Так давай, мой любимый, решим,
Что нам делать с судьбой и любовью.
Нелегко нам безумно двоим,
А еще тяжелей мне с тобою.
Невозможно страдать без конца.
Так любить! Но и быть нелюбимой...
Бесконечность лишь у кольца
Да у звезд, что с вселенной едины.

Я готова простить и прощать,
Но взамен получить пламя страсти.
А неясность устала я ждать,
Так не рви мое сердце на части.
Я прошу: на огромный «трактат»
Ты ответь мне единым лишь словом.
Я любое приму. Кто из нас виноват?
Пусть рассудит декабрь суровый.

Любовь — обман

Он дарил мне букеты медовые,
Рассыпал поцелуев огонь.
Только парень был очень бедовый он
И душа как в деревне гармонь.
Уводил меня в рощи тенистые,
Я плескалась в любви до утра.
Согревали нас звездочки чистые,
Улетая из сердца костра.
Я в любовь его, глупая, верила,
Из-под ног уходила земля.
И во сне платье белое мерила:
Что к разлуке, не думала я.
И гармонь его пела обманчиво,
Разбивая девичьи сердца.
Так кому же судьба предназначила
Развеселого удаль-певца!
И девчонки гадали по звездам,
Провожая певунью гармонь.
Лишь любовь на рябиновых гроздьях
Разгоралась, как в сердце огонь.

Не жалею ни о чем

Бархатная ночь стоит осенняя,
Шелковые ласки рук твоих.
Ты читаешь страстного Есенина,
Страсти ночь нам дарит для двоих.
До тебя о многом я не знала,
Я не знала тайнства любви.
Женщиной с тобой я расцветала,
Открывая прелести свои.
Нас с тобой влюбила осень поздняя,
Только не жалею ни о чем.
Счастье дарят наши ночи звездные,
Хотя звезды в этом ни при чем.

Если б знать, какая я счастливая,
Как же мне легко тебя любить.
Мне луна всегда казалась милою,
Но милей тебя никто не может быть.

Дыхание твое

Зима метелью сквозь меня промчалась,
Озноб прошел по телу от тоски.
Лишь встретившись, с тобой я вновь рассталась.
От боли кровь стучит в мои виски.
Все в жизни повторяется неожиданно,
Итога наше долгое житье.
Готова вечность ждать тебя, желанный,
Чтобы чувствовать дыхание твое.

Улыбка

Проснулось солнышко в твоих родных глазах.
Тепло дарила ты своей улыбкой.
Теперь ко мне приходишь только в снах
Под трепетные звуки своей скрипки.

На сердце иней

Анне Павловне

Средь божественной зимы
В безмятежном сердце грусть.
Ну, а как, богиня, вы
От своих притихших чувств?
Как пьянит куржак густой,
Но на сердце иней лег.
Даже ветер бахромой
Не играет. Он не смог.
Вот великое искусство
И мороза и зимы,
Только наши с вами чувства
В синий лед облечены.
Можно петь, смеяться, плакать —
Без любви нельзя прожить.
Скоро иней будет капать,
Нам с морозом вечно жить.

Дама у камина

Висит портрет далеких лет.
Окно. И дама у камина.
Какой таинственный в нем свет.
Я в нем вдруг вижу Валентину.
Опешил я, оторопел —
Не оторваться от картины...
Княгиня просто! А корсет...
Но нет его у Валентины.
Она взглянула на меня —
И ожила на миг картина.
Сочился свет начала дня,
Бледнел румянец Валентины.
Казалось, вот она вспорхнет,
И это явь, а не картина.
Меня вдруг за руку возьмет
Моя красотка Валентина.
Очнулся я. Виденья нет.
Передо мной стоит княгиня.
Висит портрет далеких лет.
Прощай, Валюша, Валентина

Белые розы

На окне расписные узоры,
На дорогах рассыпан хрусталь.
Берега нарядила в подзоры,
Синим льдом приковала печаль.
А сама в белой мантии снежной
Величаво пошла по земле.
Сколько страсти в буранах мятежных
Белой музыкой слышится мне.
Утопают в сугробах деревья,
А снежинки как звезды горят.
Я в разлуку с тобою не верю
И не знаю, кто в ней виноват.
Пусть зима разжигает морозы,
Рассыпает к ногам серебро.
Я дарю тебе белые розы
И горячего сердца тепло.

Придешь однажды

Февраль прощается снегами и сугробами,
А я с зимой любила так дружить.
От солнышка зима станет убогою:
Как без нее мне трудно будет жить.
Уж ты, Зима, прости Весну горячую.

В моей душе, как боль, тоски минор.
Я от прохожих свои слезы спрячу
И улыбнусь, Весне наперекор.
Наряд твой сохраню в листках бумажных
И нарисую мелом на стене.
И ты, любовь, придешь ко мне однажды,
Снежинкой закружишь в моем окне!

SMS

Женечке

Ты не шли мне эсэмэски
И на сотик не звони.
Ты считаешь меня дерзкой,
Дерзкий — это ты в любви!
У тебя девчонок куча,
Несерьезно это так.
Говорю: меня не мучай,
Чувства, милый, не пустяк.
Я от ревности сгораю,
Гнев на милость не сменю.
И тебе я обещаю,
Что другого полюблю.
Ты не шли мне эсэмэски
И на сотик не звони.
Но в последний день апрельский,
Если любишь, то приходи!

Мы живем в одном городе

Внученьке Кристе

Мы живем в одном городе,
С нами небо одно.
Ты встречаешь день молодо —
Мой умчался давно.
Так давно мы не виделись!
Ты невеста теперь.
Мне виденье привиделось:
Ты стучишь в мою дверь.
Только я не смогла открыть:
Не хватило мне сил.
Ты ушла. И тебя забыть
День плаксивый просил.
Дождь идет грибной
Я брожу одна.
Блик упал слезой.
Не достать со дна.

Вкус граната

Твоя любовь как вкус граната.
Твой поцелуй как шторм морской.
А голос — песня Арарата.
Горячий взгляд степных песков.
Как сказка были наши встречи
Под голубым шатром небес.
Летели звезды к нам картечью,

Но прятал их притихший лес.
Луна сияла позолотой,
И все казалось волшебством.
Как наслаждались мы полетом
Любви пылающих костров.
В твоих объятьях раскаленных
Сгорала я как мотылёк.
И возвращалась обновленной
К твоей любви, что ты сберег.

Твой лик

Алене И.

Аленушка, вот ты какая!
Как долго ждала этот миг.
Ждала этой встречи, страдая,
Хотя бы увидеть твой лик.
Твою фотографию в цвете
Держу как ребенка в руках.
Осталась тревога в конверте,
И боль улеглась в облаках.
Аленушка, ты, словно дочка,
Жила эту вечность со мной.
Пишу беспокойные строчки,
Чтоб легче нам стало душой.
И все же надеюсь на встречу,
Чтоб с нежностью к сердцу прижать.
На все я вопросы отвечу,
Чтоб больше тебя не терять.

Фея и атлант

Сестре Светлане Орловой

Мы чем-то с тобою похожи
Как полевые цветы,
Но образ твой чуточку строже,
Глаза, как рассветы, чисты.
Мы обе с тобою от Бога,
И обе имеем талант.
У каждой своя дорога:
Я — фея, а ты — атлант.
Ты очень блестяще решаешь
Простой и глобальный вопрос.
Бизнес как жизнь принимаешь,
Ты бизнес-леди всерьез!
Душа широка, поэтична.
Предела фантазиям нет.
Во всем ты всегда гармонична,
В делах ты авторитет.
На светских приемах всегда элегантна,
А если кураж, то достоин похвал.
А как ты столы накрываешь пикантно!
Ты просто, сестричка, во всем идеал.
С каким восхищением слушаешь Баха!
Какие шедевры сама создаешь!
Вязаньем прекрасным прикрылась бы Маха.
Цветы расцветают, когда ты поешь.

Для нас ты для всех эталон подражания:
Ты женщина новой высокой волны.
Сегодня тебе и любовь, и признание,
Красавица наша огромной семьи!

Моя грустинка

Николеньке

Пой, черемуха душистая.
Я люблю ее неистово.
Твоя ягода с горчинкою,
Моя милая с грустинкою.

Я сгораю от любви большой
И немею, когда вдруг она со мной.
Ты, черемуха, мне помоги.
От соперников убереги.

Пой, черемуха росистая,
Под луною серебристою.
Утоплю в любви я милую,
Ласки подарю красивые.

Поцелуи страстные подарю
И раскрашу пламенем я зарю.
Унесу любимую на руках
С нежною грустинкою на губах.

Праздник пикантного возраста

Я влюбилась. Как меня штормило!
И на гребне волн жила строка.
Я красотою так была любима,
Теперь в признание к ней моя рука.
Я влюбилась — меня пробил током,
Жизнь попала в замкнутую цепь.
На свиданье мчалась я с Востоком,
Чтобы песню сердца свою спеть.
Я свой срок пожизненно мотаю.
Счастье творчества строкою обрела.
Испытания смиренно принимаю,
Хотя жизнь на вулкане прожила.

Весеннее сопрано

Звучит весеннее сопрано,
Капель звенит, словно хрусталь.
Вновь для тебя, моя Светлана,
Нам с солнцем золота не жаль.
Оно горит костра сильнее
И ярче самых близких звезд.

Мой голос перед ним немеет,
А мысли кружатся захлест.
Поет весна, и партитура.
Давно знакома облакам,
Но сколько б весен ни минуло,
Они любовь приносят нам.
Цветут горячие тюльпаны
Для объяснения в любви.
Для вас, прекрасные Светланы,
Все песни лучшие земли.

Я найду тебя

Облака воздушные
Обнимаю с нежностью.
Все мечтаю встретиться
Я с тобой по-прежнему.
Где ты бродишь, милая,
Среди звездной млечности?
Я тебя, любимая,
Напою сердечностью.
Ты взмахни ресницами —
Твой поймаю взгляд.
А пока лишь снится мне
Звездный твой наряд.
Облака воздушные
Солнцем напою.
Среди них любимую
Я найду свою.

Какая ночь!

Какая ночь с горящими глазами
По улицам гуляет не спеша.
Я сквозь листву любуюсь образами
И тишине внимаю не дыша.
От томных звуков таинство ночное
Мне кажется блаженным волшебством,
И алый шарф земли летит за мною,
И льется тихий звездный перезвон.
Вдруг в тишине девчонка рассмеялась,
Смех эхом повторился сотню раз.
Луна красноречиво улыбалась
С прищуром хитроватых желтых глаз.
Какая ночь! Как жаль с ней расставаться!
Но сладкий сон качает на руках.
И все же счастье — с новым днем встречаться
С горячим поцелуем на губах.

ПОЭЗИЯ — ПАРЕНИЕ ДУШИ

*Горит костер предутренней зари.
Апрельский день спешит проснуться.
Вставай, поэт, пером своим твори,
Пусть твоим строчкам люди улыбнутся!*

Страна поэтов

*К началу нового сезона
в «Лукоморье»*

Горит румянец на щеках
У Осени красавицы.
С букетом щедрым на руках
Так бабьим летом славится.
И мне по-бабьи хорошо
С ней поболтать за чаем
О том, как быстро день прошел,
Что годы провожаем.
Но в разговоре грусти нет,
Мы обе с ней счастливы.
Я ей дарю любви сонет,
Она мне — вечер милый,
Где в «лукоморской» я стране
Своих друзей встречаю,
На поэтической волне
Я душу обновляю.
С берез слетает желтый лист,
С пера слетают строчки.
Их ловко ловит гармонист
И дарит звездной ночи.
А я дарю свою любовь
Нашей стране поэтов.
Чтоб мы встречались вновь и вновь
И спеть могли свои куплеты.

Я замок музыке построю

Звучит попса России певчей,
Ударник долбит по мозгам.
Но жизнь становится не легче,
И Качканар — не Амстердам.
Трудяга он, как все уральцы.
Закалкой старою живет.
Поклон вам низкий, качканарцы,
Многоязычный мой народ.
И мы поем другие песни,
У них широкая душа.
И в качканарском поднебесье
Они триумф свой совершат.
Пусть птица счастья над горою
Парит в лучах любви большой.

Я замок музыке построю
Своею щедрою душой.

Поэту немного и надо

Много гениев, много поэтов,
Но непросто ни тем, ни другим.
Выживает лишь сильный на свете
Ну, а как же живется другим?
Им живется гораздо спокойней,
Крик души их не слышит никто,
И среди них есть немало достойных,
Но пробиться строке нелегко.
И лежат груды строчек забытых,
Муза скромно лежит в уголке.
Времена, вы талант не губите,
Помогите творящей руке.
Ведь поэту немного и надо:
Чтоб прочла человечья душа.
И огромною будет наградой,
Если люди к нему заспешат,
Вместе с ним по страницам пройдутся,
Боль и радость разделят вдвоем,
Чтоб творец мог легко улыбнуться,
На пегасе промчавшись своим.

Бедолага на бумаге

Мараю и царапаю бумагу
И часто задаю себе вопрос:
За что редактор терпит бедолагу,
Работая с такими на износ?
А нас, «таких», немало самоучек.
Мы все хотим трибуны хоть на миг.
И я кружусь среди тех уже везучих,
Итог, как у порядочных, велик.
Рождаются в классическом издании
С лицом красивым сборники стихов.
Но лишь к талантливым является признание.
А у меня мой слог не без грехов.

Я у друзей учусь у знаменитых
Мне жизнь помогает и Господь.
И благодатно таинства открыты,
Чтоб вдохновением мою наполнить плоть.

Читаю Ахмадулину

Впервые Ахмадулину читаю.
Полна такой душевной теплоты.
Я кое в чем ее не понимаю,
Но как же схожи мысли и черты.
Читаю строки, будто я вкропила:
Все та же осень и тоска все та.
Жила не как другие и любила.
И та же строф и мыслей суета.
Все ж разница большая между нами.
Она талант, ее перо остро.
Мы две судьбы, как капли меж веками,
Но мне до Беллы очень далеко.

Коктебель

Я часто вспоминаю Коктебель,
Притихшие аллеи и скамейки.
Как вату сладкую нанизывал апрель
На гребне волн, как детские наклейки.
Парадные гостиничных дверей
Хранят тепло священных рук поэтов.
А рядом с ними дрожь руки моей
И робкие шаги по древнему паркету.
Вдруг в песнях моря слышу голоса
Цветаевой, Ахматовой и Беллы...
И серебристым почерком роса
Стихи их пишет вдоль дорожки белой.
Шумит листва деревьев вековых,
Как отзвуки литературных споров.
Я с трепетом касаюсь дней былых.
Как жаль, вновь встретимся нескоро.

Читая великих

Забросила вязанье и шитье.
Пишу стихи, читаю я поэтов.
И понимаю: время то ушло,
Не мой настой благоуханных ветров.
Пчелиный рой в мозгах моих звенит,
А строчки все какие-то кривые.
И сердце от бессилия саднит,

Топчу я с болью листья золотые.
Какие строки Пушкин подарил,
Андрей Дементьев — гений современник.
А Пастернак поэтом века был,
Таланта исторического пленник.
Сорокин, Юля Друнина и Блок —
У всех свои серебряные нити.
И эти нити подарил им Бог,
Они как спутники нашей души орбиты.
Кольцов, Ладейщикова, Коля Гумилев —
Расчетливая дерзость каждой строчки.
Оставили века нам мастеров,
Оставили поэзии росточки.
Стих — это высший дар вещать.
И гениев поэзия — бессмертна.
Я лишь учусь строку свою вязать
Скромным пером и нитью незаметной.

В плену

Я плыву среди хаоса строчек
И от мыслей в пучине тону.
Мозг от рифмы порой кровотоцит.
Я у звуков летящих в плену.
Этим пленом душа, наслаждаясь,
Нежной песней ложится на лист.
И куплеты летят, словно стая,
Под веселый пронзительный свист.
Я порою едва успеваю
За строку ухватиться пером —.
А за ней уже мчится другая
Сквозь колючий густой бурелом.
К совершенству тернистая тропка.
Как же мало в запасе минут!
Я пишу вдохновенно и робко.
Не судите же строго мой труд.

Мое время

Мои строчки исхлестаны временем.
Как найти гениальность строке?
Нелегко в необъезженном стремени
Брать строптивость в лихом седоке.
Жизнь прожита в радужном цвете,
В комплиментах, признаньях в любви.
Нет, во мне не искали поэта,
Но творенья читали мои.

Любит Люсина строка

То снежинки, то капель —
У предзимья канитель.
То удача, то сомненья,
И без стука день рожденья.
Сколько лет и сколько зим
Этот день проколесил.
То грустил он, то смеялся,
Но желанным оставался.
Любит праздники, банкеты
И тебя он любит, Света!
Любит Люсина строка.
С днем рождения, пока!
Вот уж скоро юбилей!
Праздник для души твоей.
Подкопи побольше «мани»,
Чтобы встретить праздник с нами.
Улыбайся, Света, чаще,
Всем с тобою будет слаще.

Бархатная ночь

Коротает день безделья
В задремавшей тишине.
И скрипач в ночной метели
Бьет струною в вышине.
Ночь скользит по черепице,
Словно точит жизни нерв.
Успевает насладиться,
На карниз слегка присев.
Черный бархат примеряет
На балу у первых звезд.
Улетает мыслей стая
Под колючий перехлест.
Фонари, как клавишины,
Распевают на ветру.
И загадочным курсивом
Стих напишут поутру.

Годы — соловьи

Грущу, что не могу тебя увидеть
При лунном свете тихих вечеров
И ненароком строчкою обидеть
И не найти тех нужных, главных слов.
А как бы надо нам наговориться.
Кто знает, сколько нам отпущено судьбой?
А ведь она не может ошибиться.
Как надо преуспеть во всем с тобой.
Чтоб нами наземь брошенное семя
Не пустоцветом радовало мир.

Ведь мы не зря с тобой пахали землю,
И труд любой был радостен и мил.
У каждого своя соха таланта
И неудачи, радости свои.
Для нас с тобою дети — бриллианты,
А счастье — наши годы-соловьи.
Давай откроем души нараспашку,
Рассыплем жемчуг самых нужных слов.
Пусть наша жизнь продолжится в ромашках.
А в правнуках продолжится любовь.

Концерт Рахманинова

Сергей Рахманинов.
Второй концерт для фортепиано.
Аккорды первые как падающий ком.
За ним скользящее пиано
И переливы прошлого, как сон.
Задумчивость, притихшая внезапно,
Вливается в дорогу средь долин.
И пенье ветерка от звуков страстных
Касается легко моих седин.
Слетают ноты мотыльками с рук артиста.
Душа летит, как ангел к небесам.
Я пью с листа пронзительный звук чистый,
И с трав летит звенящая роса.
Походкой легкою идет он к нам навстречу,
Минуя сотни музыкальных лет.
Как долго вспоминается мне вечер
И этот светлый и торжественный концерт.

Ахматовский талант

Сколько грустных строк у Анны А.,
Серые, тяжелые слова.
Время старой матушки Руси.
Жизнь ее нелегкою была.
И любовь как звук скользящих звезд.
Дом ее таинственен и прост.
И душа рвалась меж трех мужчин
Узкою тропинкой на погост.
Революция, война, советский строй.
Не родившись, строчки спорили с собой.
И взлетал ахматовский талант
Над свободной Русью голубой.

Я должен жить

*Борису Кустодиеву,
певцу Руси*

Купчихи, Шаляпин и синяя Русь.
Кустодиев пишет, а на сердце грусть.
Но жажда растет, чтоб шедевры творить.
Ведь руки остались. «И я должен жить».
И в кресле рождаются сотни картин.
Он гений, талант, он творец — исполин.
И солнечных красок играет каскад.
Он пишет жену, детей и солдат.
Но в сердце исконная Русь в облаках —
Художника кисть будут помнить века.

Алфавит и нотный ряд

Алфавит и нотный ряд,
Боже! Что они творят!
Сколько гениальных песен.
Им веками мир не тесен.
В музыке семь нот всего,
А творенье какво!
Песен, арий — их не счесть.
В каждом веке гений есть.
У писателя, поэта
Нет проблемы для сюжета.
Мир творца неповторим,
Он талантом одержим.
Из семи привычных звуков
Кто легко, а кто-то в муках
Сочиняют концертины
И симфоний величины.
Алфавит в руках поэта —
Шедевральная соната,
Нескончаем слог и слово.
Все неповторимо, ново.
Разгадать — непостижимо.
В гениальности едины.

Перо в огранке золотой

Татьяне Семакиной

Звучат поэзии высокие слова,
Но ты к высотам, Таня, равнодушна.
От гениальности не кружит голова
Ты чистоте и скромности послушна.
Твоя поэзия тончайшей красоты
И патриотика вся на разрыв аорты,
А лирика как нежные цветы,
Высокого семакинского сорта.
Ты свой талант не держишь в закромах,
А раздаешь всем щедрою душою.

Ты неоткрытых тайн полна сама,
Я восхищаюсь искренне тобою.
Твое перо в огранке золотой,
Ты как родник с целительной водицей.
Не избалована ты жизнью и судьбой,
Твоей поэзией наш Качканар гордится.

Она от Бога

Людмиле Власовских

«Она от Бога». Фраза эта
Особенно близка поэту,
Мила как ангел и прелестна,
Пишет стихи, слагает песни.
Небесный дар ей дан во многом,
Хотя трудна ее дорога.

Она поэт, жена и мама.
Очень капризна и упряма,
Незаурядна и практична.
Талантлива и артистична.
В друзьях разборчива,
В делах безмерна,
Идет по жизни дорогой верной.

Она в любви судьбы красивой.
Не зря ее зовут Людмилой.
Земная женщина, богиня.
Душа ее, как Берегиня.
Ее перо высокой пробы.
Шедевры пишет для народа.
Летит строка дорожкой млечной.
Ее поэзии жить вечно.

Закрома ее души

Нине Рождественской

Разгулялся август, осень провожая.
Вот и ваша жизнь с добрым урожаем.
Закрома душевные добротой наполнены,
Годы ваши лучшие отдали вы Родине.
Статная, красивая, с сердцем поэтическим,
Всех нас удивляете вы строкой лирической.
Сильная и гордая, как орлица вольная,
В творчестве признания высокого достойная.
Август вдохновением наполняет душу,
И в ваш день рождения он подарок лучший.
Юбилей достойный мы встречаем с вами,
Все мы восхищаемся вашими годами.
И от сердца чистого здоровья вам желаем,

В вашу честь любимые песни исполняем.
Только не грустите: восемьдесят — классно!
И сто лет живите, Человек прекрасный!

Алешина любовь

Алексею Башикирову

Ваши годы построчно ложатся
На листок белоснежной пурги.
Не устали глаза улыбаться
Тем ушедшим годам молодым.
В ваших светлых стихах боль и нежность.
Ваше слово как юности взлет.
Вы еще в дружбе с духом мятежным.
Ваше сердце влюбленно поет.
Эти славные восемь десятков
Вы встречаете в золоте лет.
Осень с вами играет лишь в прятки.
Жизнь вам дарит весенний рассвет.
Вот и я вам признание вручаю.
Поднимая заздравный бокал.
Вашу мудрость строкой воспеваю
И дарю вдохновений накал.

Моя строка

Я оставляю сердце на цветах,
В березках, рано поседевших.
Его услышите в пронзительных ветрах,
С метелью белой прилетевших.
Я оставляю голос в звоне дня,
Глаза мои останутся в дождинках.
Вы вспомните под Новый год меня,
Держа в руках сверкающую льдинку.
Моя душа навечно в небесах
Найдет покой на облаках летящих.
Строка моя расправит паруса,
А может, станет птицей настоящей.

Откровение поэта

Зреют строчки знойным летом,
Зреют в дождь и в снегопад.
Очень важно для поэта,
Чем душа его согрета
И чтоб в сердце был разряд.

Мысли льются бурной речкой.

Мчатся пестрым табуном.
Вдруг сгорают, словно свечка,
И трепещется сердечко,
Сон гуляет под окном.

В откровеньях нет секрета.
Льется все начистоту.
Но для яркого сюжета
Нелегко найти поэту
Строчкам важную черту.

Нелегко найти признание.
Критик сам тебя найдет.
И поэт свое призванье
Отдает на растерзанье,
Чтоб признал его народ.

Амур

Жить без любви —
Нельзя писать о страсти.
Жить без любви —
Больной души несчастье.
И если вдруг
Не встретится любовь —
Умрет поэт
На груди серых слов.

Влюбленный человек —
В душе всегда поэт,
Пусть даже в нем
К стихам таланта нет.
В любви ему амур
Поможет объясняться.
Ведь главное для нас —
Надо уметь влюбиться.

И у поэта без любви
Суха строка.
Для вдохновенья
Нужен пыл и жар,
Без них не шевельнется
Божий дар.
Любовь творит на свете чудеса,
С амуром улетаю в небеса.

Ноктюрн

Нотки, капельки ноктюрна,
Подают тепло на сердце.
А в ушах звучит сумбурно
Неоконченное скерцо.

В сладких звуках растворяясь,
В облаках лечу пушистых.
Нежно радуги касаясь,
Дождь сплетаю серебристый.
А ноктюрн плывет над залом,
И гремят аплодисменты.
Серый день идет устало,
А мне дарит комплименты.

Бетховен

Лишен был слуха великий гений,
Но голос громом в душе звучал.
Жизнь уходила под песнопение
Последним возгласом в причал.
Он видел музыку живую,
И звук витал повсюду с ним.
Она, не знавшая покоя,
Вставала, словно исполин.
Седые волосы куделей
Спадали аж до самых плеч.
Он брел по жизни еле-еле,
Гася огарки дряхлых свеч.
В часы душевного смятенья
Звучит бетховенский орган,
В потоке жизненных сплетений
Мне помогает гений сам.

Звезда пленительного счастья

Она взошла, она парит,
Звезда пленительного счастья.
Поэт живет. Поэт творит,
Он с музой страстной во власти.
Парит поэзии строка,
Сердца любовью обжигая.
И вдохновение творца
Течет, за веком век сменяя.
Мы очень трепетно храним
Ее великое творенье.
Всех вас, друзья, благодарим
И ждем на новое Рожденье!

«Июльские росы»

Поэтическому фестивалю

в Нижней Туре

«Июльские росы»! Как жемчуг рассыпан.
И воздух опять вдохновеньем пропитан.
В каждой жемчужинке — слово поэта,
И сердцем его эта встреча согрета.
Скромной строкой фестиваль воспевая,
Я жемчуга горстку в дар посылаю.

И рампы свет...

Мы открываем занавес сердец,
И рампы свет нам освещает лица.
От всей души приветствует Дворец
Всех, кто умеет с нами веселиться.
Звучит аккорд, и рукоплещет зал,
Мы рады вам, талантам, поклониться.
И вот уже включается портал
И хлопают прожекторов ресницы.
Софиты, словно звездочки в ночи,
Играют на кулисах и на лицах,
А через зал летят уже лучи.
Но их мгновение не так уж долго длится.
Все таинства свои мы дарим вам,
Поклонникам таланта и искусства.
Мы служим удивительным сердцам
И кланяемся вашим добрым чувствам.

Поет страна

Хотя бы строчкой быть с Ларисой.
Она талант, она актриса!
Писать ей помогает Бог.
Ну, кто еще бы так помог?
И не мудреный текст у песен,
Но гениален! В жанре тесен.
Гремит Рубальская в попсе!
Сама поет, поют с ней все.
Мягка, улыбчива, доступна.
Коль надо, пожурят попутно.
Мне очень нравится она,
Не зря поет с ней вся страна!

Дуэт

Я укроюсь ночной тишиной
И на облако тихо прилягу.
Прикоснусь я к звезде голубой,
В небесах принимая присягу.
Обещаю достойно прожить
Срок, который подарен мне Богом.
Не сумею я подвиг свершить,
Но трудом разукрашу дорогу.
Поделюсь крестным светом с людьми,
Растоплю их сердца ледяные.
Я стихи им оставлю свои
И мечты подарю голубые.
Я укроюсь ночной тишиной
Распахну в доме окна вселенной
Сядет рядышком муза со мной,
Мы дуэтом споем непременно.

Белой розы печаль

Памяти Б.Ахмадулиной

Улетела душа ее к звездам,
Но осталась поэзия нам.
И снежинки кружат над ней слезно
И ложатся безмолвно к ногам.
Ее маленький томик так дорог,
Для меня он особенным был.
Ее «Путник», как будто астролог,
«Ход времен» вместе с ней совершил.
И вот снова вернулся тот «Путник»,
Что унес твою душу в зарю.
Вновь читаю я томик и смутно
Вижу, как ее розу беру.
Строк осталась ее гениальность,
Белой розы печаль на снегу.
Ее лирика так многогранна:
Я с любовью ее сберегу.

Верность музы

Неужели мое сердце отлюбило,
Неужели на пороге синий лед?
Я недавно еще вальсами кружила,

А теперь со мною рядом только кот.
Он мурлычет монотонные напевы,
С укоризной шурит чайные глаза.
Уж давно все поцелуи переспели,
И любовь уже давно на небесах.
Только муза и осталась самой верной
Да поэтов именитые тома.
От затишья на душе ужасно скверно.
Лишь желанной стала белая зима.
Чаще стала я хворать к ненастью,
По ночам с бессонницею жить
И искать хоть маленькое счастье,
Чтобы двери в новый день открыть.

Встреча с Григом

Из глубины веков в сердца ворвался Григ,
Так был прекрасен этот страстный миг.
И музыка лилась в душе рекой:
Оркестр то замирал, то как прибой
Парил на гребне сладостной волны —
Зал замирал в объятьях старины.
А Григ смотрел сквозь глубину веков.
Он с нами говорил, хотя без слов.
Роман любви читали сердцем мы.
Его, казалось нам, Григ дал взаймы.

Тишина

Под ногами ковер золотой,
Мы с тобою в объятьях осенних.
Напевает нам дождь голубой,
И стихи нам читает Есенин.
Я ночную люблю тишину.
Табуном мысли резвые мчатся.
Открываю ей душу свою
И пытаюсь в любви ей признаться.
С тишиной нелегко говорить,
А еще тяжелее услышать.
Тишину можно только любить
И признанья свои шелком вышить.

Поэзия — парение души

Поэзия — любви цветок и песня.

Поэзия — парение души.
Чудотворение, когда они все вместе
В летящем счастье на крылах больших.
Слова в строке, как в теплой колыбели,
Лежат, рожденные пылающей душой.
Метет метель, а в ней поют апрели.
А в летний день вдруг снег летит цветной.
Я их укрою красно-бархатным закатом.
И колыбельную под колокольный звон спою,
Чтобы поэзия всегда была крылатой.
Дарила бы духовность нам свою.

Два ангела

21 марта — День поэзии

Два ангела, два мнения.
Любовь и вдруг сомнения.
Так спорят мои ангелы давно.
Хандра и вдохновение,
Полет и приземление,
И третьего мне в жизни не дано.

С черным ангелом жить нелегко.
Только знаю: мне белый поможет.
Бьется черный, как лист о стекло,
Белый ангел мне радости множит.

С белым ангелом мчусь в облака.
Черный ангел к земле прижимает.
С белым ангелом льется строка,
Черный ангел все мысли сжигает.

Два ангела, два мнения.
Любовь и вдруг сомнения.
Так спорят мои ангелы давно.
Хандра и вдохновение,
Полет и приземление,
И третьего мне в жизни не дано.

Вожак

Памяти Федора Селянина.

Над землей полыхали полотнища алые,
Комсомольская стройка вставала в тайге.
Отовсюду съезжались ребята к ней бравые
И писали стихи о нелегкой судьбе.
Сколько было их, первых, простых, романтических,
Но и им очень нужен был сильный вождь.
И Селянин трибуном стал в днях героических,
Грандиозные планы решал и пустяк.
Его голос и слово, как магия света,
Проникали к нам в души и в наши сердца.
Его образ живет в качканарских рассветах —
И у памяти нашей не будет конца.
Он поэмы слагал о героях и буднях,

О мальчиках простых и о новых цветах.
Он политик, оратор, поэт, простолюдин.
Он для города — память в наших светлых стихах.

Наш Федор

Мы посвящаем песни и стихи
Великому оратору, поэту.
Но среди нашей доброй чепухи,
Вы присмотритесь, сколько льется света!
В стихах Селянина такая простота
И глубина истории Урала.
Патриотизм, любовь и красота
Не рифмою, а сердцем нас связала.
«Наш Федор», — ветераны говорят.
А молодежь его стихи читает.
На небе звезды яркие горят
И среди них его звезда мерцает.
Не будет нас — останутся стихи,
Рожденные таежным Качканаром.
Простит нам время все наши грехи.
Мы вместе с ним жизнь прожили недаром.

Новые Федоры

«По асфальту мальчишка топает»...
Сколько лет ему? Где он теперь?
Лишь тайга мне ресницами хлопает,
Над горой разгулялся апрель.

Вот шагают уж новые Федоры,
И асфальт уже новый лежит
Но в ветрах новых слышу я: вроде бы
Голос Федора мягко журчит.

Говорит прописные он истины,
Только как же они дороги!
Его строчки ручьями чистыми
В мое сердце навек пролегли.

Я его продолжаю город
И с любовью сажаю сады,
Чтоб продолжили те, кто молод,
Чтоб свои зажигали костры.

«По асфальту мальчишка топает» —
Как молитву в пути я шепчу
И любуюсь идущими толпами,
Среди них я мальчишку ищу.

С высокой поэзией

Я на белый листок вылью боль и печаль,
А пройдем светло улыбнусь.
Выпью жизни бальзам я с утра иван-чай
И к прохладной росе прикоснусь.
Нет, не буду я пить валидол —
Полечу свое сердце стихами,
Чтобы приступ сердечный бесследно ушел,
Как ушли холода со снегами.
Я на белый листок вылью ямб и хорей
И прочту Ахмадулину вновь.
Я с высокой поэзией стала сильней:
Лечит раны ее мне любовь.

И муза верная со мной

Ушла зима, от любви растаяв,
А ветер в бешеном реве зол.
Вот словно выстрел, взлетела стая:
Увел вожак их за косогор.
Погода скверная со шквальным ветром,
А я с восторгом гляжу в окно.
И льются с диска мне песни ретро.
Кот по-пластунски ползет смешно.
И за окошком грусть не помеха:
Я в окруженье веселых нот.
И вот родился гимн школ с успехом.
Пусть будет славным его полет.
А непогоду уносит ветром,
И я тихонько мурлычу гимн.
Мы с вдохновеньем поем дуэтом
И музу верную благодарим.

Живи, литературный Качканар!

Лицею №6

У «Лукоморья» появился младший брат
Литературного наследия большого.
И каждый из поэтов очень рад,
Что трепетно читают его в школе.
Ведь книги яркой жизнью живут,
Пока народ читает с упоеньем.
В библиотеке вас всегда с любовью ждут.
Идите в храм, читайте с вдохновеньем.
Живи, литературный Качканар,
И зажигай сердца горячим словом!
Желаем, чтоб и ваш прекрасный дар
К великому Парнасу был готовым.

Две газеты

Две «Качканарки», две газеты:
Солидный мэтр и в шляпе Леди.
Блистают творчеством сюжеты

И строчки — в золоте, не в меди.
«КР» решаются проблемы
Глобальных дел и дел житейских.
Волнуют города дилеммы
На гребне белых волн житейских.
У Леди — женские мотивы.
Она портреты пишет страстно.
Она не ездит на Мальдивы,
А день и ночь в страницах красных.
Газеты обе обожают,
Хоть они разные по сути.
Газету «КУ» семьей читают,
«КР» — трудящиеся люди.

Свет звезды

Пушкин в каждой березке
И тропинке тенистой,
И в закатной полоске,
И на зореньке чистой.
Пушкин в лирике светлой,
В каждом сердце поэта.
Он в смятенье метельном
И в морозном портрете.
Он и друг, и учитель,
И простой строчки гений,
Красоты покровитель,
Образ муз неизменный.
Коли сердцу взгрустнется,
Я стихи почитаю —
И в окне встрепенется
Свет звезды догорая.

Гениальность пера

Шестое июня — рождение лета.
Шестое июня — рождение поэта.
Цветенье черемухи и сирени,
Когда появился великий наш гений.
Немало времен по земле прошагало,
Великой поэзии было немало.
Природа с восторгом цветенье дарила,
И пушкинской речью земля говорила.
Сменились обычаи, нравы и мода —

Поэзия вечно жива, как природа.
Мы пушкинской строчкой встречаем зарю,
И с ней продолжаем мы жизнь свою.
Мы Пушкина знаем с младенческих лет.
Он легкий и нежный великий поэт.
И я в этом мире не исключенье.
Из его родника я беру вдохновенье.
Идет чередой временная пора,
И в каждой видна гениальность пера.
И мы говорим с вами словом поэта.
И с ним молодеют земля и планета.

Шестое июня

Повисла туча черными лохмотьями,
И гром грохочет в сотню канонад,
А горизонт, как незабудка вроде бы,
С такою нежностью уходит на закат.
Пронзает молния зигзагом окна дома,
И сердце в невесомости парит.
От мокроты уже природа стонет,
Земное сердце от грозы щемит.
Забравшись на диван вдали от окон,
Я слушаю дождя тяжелый рок.
И тонут ноты в бешеном потоке,
Ночь закрывает небо на замок.
А день был поэтически воздушным.
Он третий век приносит радость нам.
И даже дождь был кротким и послушным,
Мы прикасались к пушкинским стихам.
И в телефонной трубке монологи
Звучали очень трепетно для нас.

И в кружева сплетались наши строки
И приглашали лето на Парнас.
Мы любим Пушкина «так искренне, так нежно»,
Никто другой так страстно не любим.
Живет любовь большая безмятежно.
Великий гений. Он неповторим.
Мы с Пушкиным мечтаем и живем.
Он с детских лет понятен и любим,
Его поэзией о Родине поем.
Его стихами день благодарим.

Мой Пушкин

Уж минуло чуть больше, чем два века,
А кажется: он с нами, он живой...
Все те же на земле воркуют реки,
Как в детстве, в каждой строчке он со мной.
Его стихи просты и так прекрасны.
Он на планете каждому знаком.
И каждой строчкой миг любой обласкан,
Ему овации шлет первый летний гром.
Мой Пушкин — это первое свидание
С горячей осенью и зимним куражом.
Как трудно мне найти слова признания,
Но как в его объятьях хорошо!
Я трепетно храню в душе волнение.
Как сквозь века проходит стих по мне.
Июньский день послал благословение —
И гений появился на земле.

ПРАЗДНИКИ

С наступившим годом!

Поздравляю с веселым Тигренком,
Пусть удвоит он ваши силенки,
Пусть красиво отслужит свой год
И удачу во всем принесет.
Подружитесь с Тигренком красивым,
Будет год для вас очень счастливым.
Поздравленья мои принимайте,
Год в полоску с улыбкой встречайте.

Среди звезд Бычок резвится,
Покидает с грустью нас.
Только в нас успел влюбиться —
Уж пробил прощанья час.
Был для всех он очень разный:
Другом был и был врагом.
Натворил делишек грязных,
Где вошел с любовью в дом.
Расстаемся мы с надеждой,
Что Тигренок будет мил.
Чтобы жизнь цвела, как прежде,
Чтобы больше нас любил.

Прощание с Быком

Встретился с Быком могучий Тигр.
Стало жаль рогатого ему.
Предложил ему нелегких игр
И удачу — тыща к одному.
Мудрый Бык решил дипломатично:
Я уйду. Но ты, пройдя весь год,
Подари достаток всем приличный
И убавь хоть чуточку забот.
Я желаю взрывов от салютов.
Бурь желаю от любви большой.
И наполню каждую минутку
Искренней мечтою голубой.

Новогоднее трио

Год запутанный и странный,
Кто из них он наш избранник:
Кролик, Заяц или Кот?
Кто их, право, разберет.
Кролик мирный и спокойный
И большой любви достойный.
Вас своим теплом согреет,
Год украсить ваш сумеет.
Если Заяц — ваш кумир,
С ним непредсказуем мир.
Барабанит Заяц смачно,
Но впустую, однозначно.
Если ваш любимец — Кот,
То во всем вам повезет.
Год по-барски проживете
И добра вы наживете.

С годом пушистым!

В белых одеждах придет Новый год.
Пушистого Зайца он нам принесет.
А если вы Зайца вдруг не найдете,
То с беленьким Кроликом год проживете.
Но вдруг не достанется вам и крольчат —
Возьмите в свой дом белоснежных котят.
И все у вас сбудется в год необычный.
Здоровью гарантией лишь на «отлично».
О чем вы мечтаете, сбудется точно:
Спешите открыть свои двери досрочно.
Желаю вам всем ничего не бояться
И годом пушистым с лихвой наслаждаться.

И станет годом лучшим

Одиннадцатый год —
В оркестре самый главный.
Он палочки берет
И барабанит славно.
Так пусть он отобьет
Все зло и равнодушие,
Всем радость принесет
И станет годом лучшим.
Подарит вам любовь
И принесет удачу,
А я дарю стихи
С признанием впридачу.

Новогодний морозец

Мороз в белоснежном берете,
С волшебною кистью в руках.
Рисует на окнах сюжеты
И бахрому на висках.
Кому-то подкрасит реснички,
Кого проберет до костей.
А зимушке, славной сестричке,
Подарит своих соболей.
Детишкам подарит румянцы,
Раскрасит малиной носы.
Дороги покроются глянцем,
Как шлейфом небесной красы.
Бодрит нас морозец веселый,
Едва успевая во всем:
К кому-то прийти новоселом,

А где-то пролиться дождем.
Качканар его любит колючим
И ценит талант озорной,
Чтоб вырастил лед он могучий
И замок возвел ледяной.

Татьянин январь

Январь Татьянин с морозом белым,
Как на свиданье пришел с апрелем.
В сердцах горячих метель резвится.
Ну как в Татьяну нам не влюбиться?
Прими, Татьяна, любовь земную,
Наши признания и поцелуи.
Мы день Татьянин встречаем миром.
Стихи и песни тебе в эфире.
Татьянин день нам не зря подарен.
Жизнь принимает любви экзамен.

Первая десятка века

Новый день десятки новогодней.
По планете первые шаги.
Хочется, чтоб год был благородней,
Чтоб преодолел накал пурги.
Без борьбы победы не бывает,
Без страданий и любовь пресна.
Пусть в богатыря год вырастает,
Защитит людей от пуль и зла.
Каждому уверенность подарит,
Чтоб достойно жизнь продолжать.
Разумом, планетой нашей правит,
Чтобы гениев могла земля рожать.

Рождество

В колыбель земли чудесной
Льется чистый свет небесный.
Зимний сад принарядился,
Божий сын святой родился.
В небе звезды ярче стали.
Хор поет в церковной зале.
Благость Божья на земле,
Счастье в доме и семье.
С Рождеством в полночный час
Все святое вокруг нас.
Даром Божьим причаститесь,
Сердцем чистым поклонитесь.

День влюбленных

Словно сваркой брызнуло солнце в куполах.
И зима капризная бросила дела.
От заката жгучего в золоте снега.
Северным сиянием город обожгла.
В платья разноцветные нарядила лес.
И кружило счастье от таких чудес.
Этот День влюбленных всем сердца зажег,
Чтобы каждый в жизни счастье встретить смог.
С зорькой до заката он любовью жил,
Чтобы День влюбленных талисманом был,
Чтоб горели чувства солнечным огнем,
Чтобы мир без грусти расцветал кругом.

Букет признаний

Февраль метельный, февраль морозный.
Чуть-чуть семейный и грандиозный.
Февраль солдатский и офицерский.
Он праздник братский и деревенский.
Мальчишки в детстве в солдат играют.
Мужчины вечно нас защищают.
Ты самый лучший мужчина в мире.
Я поздравляю влюбленной лирой,
Строкой горячей, душой мятежной.
Букет признаний дарю я нежно.

Выборы, девчонки и весна

Первые мгновения весны.
И сердца в груди горят кострами,
Это вам вершить дела страны,
Наша Дума, знайте, всегда с вами.
Фестиваль, наш первенец и франт.
С новой весной повзрослеет.
Выборы! Девчонки! Юный март!
От любви весенней молодеют.
Факел комсомольского огня,
Он всегда горит в великих буднях.
Фестивалю качканарскому — ура!
Первый наш! Его мы не забудем!

Сын космической России

В тот год апрель особым был,
Снега с земли ушли до срока.
Уж где-то гром в горах трубил.
А он с Земли просил у Бога,
Чтоб возвратиться к ней, родной,

Мечты космической коснувшись.
И мир услышал: «Он живой!»,
Едва с рассветами проснувшись.
Улыбкой озаряя мир,
Он по Земле шагал счастливый.
Планеты всей он стал кумир
И первым сыном
Стал космической России!

Шагают победные дни

*Степану Питателеву
посвящаю*

В воздухе запах победный,
В небе салютов цветы,
А в памяти бой тот последний,
Мальчишек безусых кресты.
Великое время встречаем
В горящих, как сердце, цветах.
Мы головы наши склоняем.
«Спасибо» дрожит на устах.
Девятое мая ликует!
Парады чеканят свой шаг.
Нас ветер победный целует,
И реет багровый наш стяг.
В воздухе запах победный,
В небе салютов огни.
С горячим тем боем последним
Шагают победные дни.

В сердце храню

Мы вспоминаем Победу святую,
И голуби мирно над домом воркуют.
Брызжут от звезд поседевшие слезы.
И в шелке зеленом встречают березы.
Шалит ветерок в поседевших прическах,
А рядом шагают победные тезки,
Они чуть моложе военных героев
И продолженье победного строя.
Шагает Победа, ликуя в затишье.
История вновь эти строки запишет.
В ярких тюльпанах застыл сорок пятый!
Я в сердце горячем храню его свято.

Не забывай

Внученька, родная моя, знаешь,
Как девочки Победу добывали?
Они под песни пуль пять лет шагали,
Но песни смертью были, понимаешь?
А девочкам, как и тебе, за двадцать!
И хрупкие, как ты, с войной сражались,
И тысячи навечно с ней остались,

Так и не успев в цветах нацеловаться.
А тем, кто возвратились домой,
Кошмар войны и по сей день все снится.
С тобой мы их Победою живем.
Пойдем к цветам, чтоб в пояс поклониться.
Прошу тебя, родная, вспоминай,
Простых и скромных доблестных героев.
Ведь жизнь безжалостно уводит их из строя.
Победный май, прошу, не забывай.

Победные флаги

Память в багровых маках
На черной горит плите.
Дождик весенний закапал,
Слезой застыв на листке.
Гармонь улыбнулась мехами,
И песня сердца обняла,
И пляска взметнулась лихая,
По кругу Победа пошла.
Танцуют деды и девчонки,
В салютах букеты цветов.
И в каждой родимой сторонке
Победа понятна без слов
Седым боевым генералам
И юным навечно бойцам,
Святым незалеченным ранам
И не пришедшим отцам.
Повсюду тюльпаны и маки,
Как будто сердечный огонь.
Трепещут победные флаги,
Поет и рыдает гармонь.

Ее подвиг святой

*Тетушке Тоне,
самому дорогому человеку*

Дочь донских казаков.
И характер казачий.
Была старшей в семье —
Лишний раз не заплачешь.
Младший брат и сестра,
Да казачье подворье.
Успевала во всем:
И трудиться и спорить.
Боевая была
И красавица Тося.
По станице пройдет —
Разлетаются косы.
Повстречала любовь,

Но война разлучила,
И повестку на фронт
Медсестра получила.
С медсанбатом прошла
По земле раскаленной
И носила солдат,
Проглотив ком соленый.
Очень хрупкой была,
Но сражалась на равных.
Ей вручила страна
Орден Родины главный.
В пекле огненных лет
Все прошла муки ада,
И партийный билет
Был высокой наградой.
И еще ей судьба
Помогла встретить друга
И с любовью встречать
Раскаленные вьюги.
Замечательным был
Капитан ее Котов.
Как красиво любил,
Возвращаясь с полетов.
День Победы пришел
У развалин Рейхстага,
Медсанбат утопал
В море ран за оврагом.
Вот уж не было сил
И от счастья и горя...
Эшелон уходил
За Уральские горы.
Нелегко подобрать
Строк победных звучанье.
Дом. Родная земля
И от счастья рыданья.
Поднималась страна,
И сады расцветали.
В день апрельской зари
Они дочку держали.
Подарила судьба
Этот теплый комочек.
Как любили они
Этот алый цветочек!
Почему вновь беда
В эту дверь постучала.
Мужа, друга, отца
В этом доме не стало.
Тося выдержать все
Так сумела достойно.
Дочка, внуки, друзья...

Жизнь шагала спокойно.
Сколько славных побед
Ей судьба подарила.
Она скромно жила,
Она жизнь любила.
Фронтовые друзья
И московские встречи,
На Поклонной горе
Поминальные свечи.
Я склоняю перо
И склоняю колени,
Перед тетей своей
И пред всею вселенной.
И пока я жива,
Пусть на этих страницах,
Ее подвиг святой
Будет вечно храниться.

Мария-артиллеристка

*Марии Пименовой,
артиллерийскому разведчику*

Гордая, красивая и статная.
Вороних волос копна.
Расцвела юность безоглядная...
И вдруг наземь грянула война!
Мария бросилась в пекло лютое.
Закружили юность жернова.
А снаряды черными салютами
В пепел превращали города.
У артиллеристов риск особой пробы.
Фронт сражался духом молодых.
И летели сводки по окопам,
И «ура!» несло с передовых.
С звонкою Победой возвращалась,
Чтобы строить, верить и любить.
Как же больно, что одна осталась,
А одной совсем не просто жить.
Празднично гремит шестьдесят пятый!
А в глазах Марии слез волна.
Но еще в строю войны солдаты,
Так не забывай о них страна!

Живите, родные, подольше!

Сверкает в медалях Победа:
Идут седовласые деды.
История с ними шагает,
Страна их салютом встречает.

Живите, родные, подольше
В России, Болгарии, Польше.
Пусть ветер ласкает вам лица,
И вечная память пусть длится.
Святые сто грамм пригубите,
Здоровье свое берегите,
Чтоб правнуков смех был наградой
И дольше встречали парады.
Пылают тюльпаны, как знамя.
Мы дарим любви нашей пламя.
Мы нежностью вас согреваем,
Мы вашу Победу встречаем.

Сотрется память веками

Даже подумать страшно:
Не будет войны героев.
Будто бы день вчерашний
Ушел ни о чем не спрося.
Сотрется память веками
И боль растворится в реках.
А ветер в веселой гамме
Будет звенеть от смеха.
В учебниках нового мира
Мельком прочтут на уроках,
А в сводках большого эфира
Расскажут в нескольких строках.
Мы будем такие же предки,
Как воины хана Батя.
И кто-нибудь очень редко
Все ж вспомнит победы святые.
В горячих стихах и прозе
Вновь оживут герои.
А в ало-красных розах
Слезы вскипят от боли.
Помните век двадцатый!
Землю святую любите!
Храните в сердцах сорок пятый!
И розу от ран берегите.

Нас вдохновляла грань веков

Уходит поколение тридцатых
С закалкой стали и брони.
Мы были пламенем объята,

Горели души от войны.
Уходит тихо поколение,
Но мы горячий пишем стих.
Забудет память нас со временем,
Но прорастет наш дух в других.
Родятся новые поэты,
И новый ритм родит строку.
И лишь по-прежнему рассветы
Резвиться будут на лугу.
Нас вдохновляла грань веков,
Мы торжество несли в ладонях.
Творенья к нам пришли из снов,
А жизнь несла свою погоню.
Я верю: новые века
Достойным будут продолженьем.
Пиши, пиши, моя рука,
И оставляй судьбы творенья.

Сорок пятый

Сорок пятый! Сорок пятый!
Год победный, год крылатый.
Над землей салютов гром,
Радость входит в каждый дом.
Сорок пятый...

Сорок пятый! Сорок пятый!
Полегли в боях ребята.
И от слез земля горька,
Но победа на века.
Сорок пятый...

Сорок пятый! Сорок пятый!
Ты прошел войну в бушлате.
Сколько раз ты умирал,
Но вставал и воевал.
Сорок пятый...

Сорок пятый! Сорок пятый!
Поседевшие ребята
День встречают молодой,
Поредевший держат строй.
Сорок пятый...

Сорок пятый! Сорок пятый!
Мир улыбками объятый

Над землей знамен пожар.
Мир встречает Качканар!
Сорок пятый...

Шестьдесят пять

Стремительно под градом взрывов
Победа шла в цветенье мая.
Один лишь шаг — и рейх надрывно
Теряет нации всей знамя.
Дороги кровью пропитались.
Кресты вставали после боя.
В земле мальчишки оставались,
Не зная, что они герои.
Летели скорбью похоронки.
Победа, птицею взмывая,
Стучала в дверь родной сторонки,
Такая теплая, живая.
Смывал брусчатку дождь весенний.
Весь мир готовился к салюту.
И вновь шагал парад военный,
И замер воздух на минуту.
Вдруг голоса взлетели в небо,
«Ура!» катилось перекатом.
И мир встречали горьким хлебом
В сожженных деревнях и хатах.
Победа строила и пела,
Хлеба высокие растила.
И поднималась в космос смело.
Шестьдесят пять! В них вся Россия!

Песня — память

Словно лебедь, готовый к полету,
Встрепенулся на сцене рояль.
Пробежал холодок мимолетом,
А душа приютила печаль.

Песня болью парила над залом
В каждом искреннем слове певца.
На мгновение кровь застывала,
И от нот замирали сердца.

Шла война, и гремели разряды,
Погибали мальчишки в бою.

И повеяло в зале прохладой
От пронзительной песни в строю.

Уходили слова, как солдаты,
И Победа слезою текла.
И рояль затихал виновато.
Песня-память бессмертной была.

Май встречает Победу цветеньем.
И оркестр аккордаом гремит.
Как же дорого это мгновенье,
Что веками на сердце лежит.

Зловещая картина

В багровых облаках зловещая картина.
Идет июнь. Вторая половина.
Тревожные в душе витают чувства.
А небосклон уходит в ночь с огромной грустью.
И замирает сердце вновь от страшной даты,
А в тучах всполохами кровь, как кровь солдата.
Пока живу, я не смогу
Забыть о страшном сорок первом.
И смерть нельзя простить врагу:
Кровавый крест лежит на белом.
Мне книгой стали небеса,
Я их читаю с упоеньем.
Вселенной добрые глаза
Как добрый знак для вдохновенья.

С юбилеем!

«Комсомольской правде»

Столетия в страницах пролегли.
И в каждой строчке времени отсчеты,
Чтоб их потомки разбудить могли
И совершить в прошедший век полеты.
Твою историю мы свято бережем,
Орденосная всемирная газета.
Ты даже друг за дальним рубежом,
А твой тираж уж обошел полсвета.
Ты родилась на пике бурь и гроз,
Была ты манифестом молодежи.
Ты отвечала на любой вопрос.
И черный день ты делала погожим.
Твой юбилей — история страны.

Нет у тебя ни возраста, ни рода.
Тебе, «КП», все возрасты верны.
Прими любовь и преданность народа.
Ты в двух веках бурлила новизной,
И я с тобой свою судьбу сверяла.
И песню дружбы я спою с тобой,
Ты очень верный в жизни запевала.

День единства

Термоядерная вспышка
В голове моей больной.
И хоть сил уже не лишку,
Я в беде всегда с тобой.
За тебя, страна, страдаю
И мирюсь с тяжелым днем,
Все грехи тебе прощаю
И прошу лишь об одном:
Береги рассвет свой дивный
И закаты береги.
За тебя молюсь, любимая,
Чтоб не тронули враги.
Необъятная Россия,
Несказанный твой простор.
На земле ты всех красивее,
Всех речистей разговор.
Ты моя судьба святая,
Ты тропинка в отчий дом.
Я люблю не уставая,
Не жалея ни о чем.
День единства с примиреньем
Входит в каждый уголок,
И ему благословеньем
Выжить Бог святой помог.

Взвейтесь, костры!

Дому пионеров — 45

Как бы этот Дом ни называли,
Это дом талантливых ребят.
Здесь когда-то горны зазвучали,
Чтобы встретить эти сорок пять!
Над кострами юных пионеров
Словно стяги песенных ветров,
В новом веке жизнь с новой эрой,
Но девиз все тот же: «Будь готов!»
Отпылала галстуки алою зарею.
Но сердца все так же пламенем горят.
Мы теперь, история, милый дом с тобою,
И страницы наши будут лишь читать.

Были пионерами дедушки и бабушки.
В их глазах по-прежнему искорки костров.
Пионеры правнукам распевают «Ладушки».
Но не забывают тех горячих слов.

День медика

Мы любим вас, красавицы столетий,
За утонченность ваших женских рук.
День медика — великих душ соцветье,
Спасаящих мир от страшных мук.
Вы для нас спасенье и награда.
Вы с нами неотрывно ночь и день.
Поэтам славить вас в поэмах надо,
К ногам бросая белую сирень.
Спасибо благодатное примите.
Поклон не только тела — и души.
И к нам, больным, терпение храните.
Пусть каждый новый подвиг совершит.
Я вам желаю крепкого здоровья,
А в сложные моменты преуспеть.
Кто, как не я, строку свою настроит,
Чтоб в этот день о вас стихами спеть.

Медикам России

Сегодня День здоровья на планете,
И каждый человек обязан вам.
Вы дарите нам новые рассветы,
К любимым возвращая нас делам.
Вы каждый день сражаетесь с недугом,
И ваш талант победой награжден.
Вы совершаете немыслимое чудо,
В улыбку превращая страшный стон.
Земной поклон вам, медики России!
И пусть горит как факел Божий дар.
Как же вы божественно красивы!
Свои признанья дарит Качканар.

Неотложка

Неотложка. Скорая. Карета.
Так звучало в разные века.
И во всем особая примета:
Есть спасенье в нем наверняка.
Ошибаться «Скорой» в экстремалах
Ей по рангу не дано.
Неотложка, словно ветер, мчалась —
Значит, жить больному суждено.
И коротким, скромненьким «спасибо»
Провожая вас за свой порог,
Вам дарили искренности глыбу
И в признаньях самый высший слог.
С праздником, волшебники в каретах!
Дай вам Бог по высшей планке жить!
И, купаясь в ярких красках лета,
Беззаветно каждый миг любить!

Служба 03

Метет пурга, и хлопья золотые
Ложатся осторожно на траву.
Наш конкурс славится руками молодыми.
И потому к гуманности зову.
А служба «Скорой» как передовая
На линии внезапного огня.
Наш экипаж готов, беду встречая,
Работать, не жалеючи себя.

Оригинальный пост

Я написать хочу рассказ
И про инфаркт, про ишиас.
Про терапию номер два,
Какие здесь идут дела.
Пусть не покажется банальным,
Но этот пост феноменальный.
Сестрички — просто все модели.
Палаты солнцем заблестели.
Во всей работе — образец,
Начну о каждой, наконец.
Нина Ивановна — стажист,
В любых проблемах оптимист.
В ней есть немного суеты,
Зато с болезнями на «ты».
Участлива со всеми ровно,
И человечек она скромный.
Встает заря полоской алой,
И ночь прощается устало,
А в отделенье пересменка.
Уже сосед гремит за стенкой,
Лишь спится только мне одной.
Все стонет тяжелобольной...
А я с утра люблю поспать,
Но каша всех зовет вставать.
Нас Лиля шустро тормозит
И накормить скорей спешит.
Затем уколы в ягодицу,
Чтоб улыбались наши лица.
Она проворна и легка,
С больными ласкова, мягка.
Как и у всех, проблем немало,
Наверняка от них устала,
Но в отделение вошла —
О них забыла. И пошла
Ее работа с огоньком
И с озабоченным лицом.

Ее шагов почти не слышно,
Улыбки не увидишь лишней
И не увидишь раздраженья,
Цветок прекрасный умиленья.
Красивый профиль, разрез глаз
И юный возраст про запас.
Ей в пику статная Галина.
Красивый взмах ресничек длинных,
Осанка гордой королевы
И шаг уверенный и смелый.
В ней все до блеска уникально.
Тепло звезды зодиакальной
Успех ей дарит и покой.
Ее характер золотой —
Любви достоин и признанья.
А сколько в ней очарованья!
Из солнца соткана Галина.
Ее глаза, как две маслины,
Нам дарят добрый чистый свет —
Вот красоты ее секрет.
В работе очень педантична,
И в жизни все у ней отлично.
Мужчины вслед вздыхают томно,
Но жизнь ее идет достойно.

Мать и дочь

Самочерновым

С Днем медицинским вас и Натали.
Поклон вам, дорогие, до земли.
Ваш труд бесценный важен и храним,
А нами он особенно любим.
Две женщины как символ: мать и дочь.
Вы жизни посвятили — нам помочь.
Слова признанья, так они малы:
И ничего не значат для хвалы.
Любовь и розы дарит вам земля
И маленькая родина моя.

Железная леди

О.А.Глушковой

Под белым халатом железная леди.
Ну, в чем же повинны старушки и деды?
Не в милости даже рабочие люди.
И сколько терпеть эту «леди» мы будем?
Под белым халатом жестокость засела
И лишь угождает начальству умело.

Под белым халатом не сердце, а спрут.
Больные ее от жестокости мрут,
Не старший, а страшный она терапевт.
Для неё Гиппократ не авторитет.
И жезлом железным калечит больных.
И все же надежда живее живых.

День мудрого человека

Вы орхидея дней прелестных.
Хотя октябрь — наша песня,
Но мы по-прежнему цветом
И в ярком пламени живем.
А вы еще мадам — загадка,
Где нет седой игривой прядки.
Вы хороша в осеннем дне —
Приятно осени и мне.

Границы города

Ранним утром или ночью поздней —
Качканарцы мирно пусть живут.
А за труд пусть засияют звезды,
Те, что генеральскими зовут.
Я желаю мира на границе,
Чтобы город наш спокойно жил,
Чтобы вами город мог гордиться,
Труд нелегкий радостью вам был.

День культуры

С Днем всемирной культуры
На планете земля!
Восхищенье примите
В этот день от меня.
Вы высокую планку
Взяли в деле своем.
Оттого мы с культурой
С вами гордо живем.
Качканар к вам с поклоном
И с сердечностью к вам.
Я желаю салютов
Вашим добрым делам!

Ветеранам полиции

Сменились века, поколения сменились.
Шагает по городу юная статья.
А ветеранов дела доброй книгой открылись,
Чтоб вечно учиться и в ногу шагать.
Вы верная гвардия города нашего.
Вы славной милиции гордость и честь.
Подвигом скромным вся жизнь украшена.
И вот вы сегодня желанные здесь.
Мы дарим вам наши сердечные песни.

Серебряным дням вашим низкий поклон.
Пусть благостно льется в пути свет небесный
И жизнь продолжает земной перезвон.

ДРУЗЬЯ

Берегиня

Мне сегодня утро нашептало,
Что земля еще прекрасней стала.
Этот день в цветы принарядился,
Потому что человек родился.
Сколько этих августов промчалось.
Вот рябины их коснулось алость.
На ромашки свет упал небесный,
А на сердце он остался песней.
Вы земная, светлая богиня,
Оставайтесь теплой берегиней.
В дружбе с светлой зорькою живите,
И всем сердцем этот мир любите.

Монолог библиотеки

Коллектив библиотеки.
Он сродни любой аптеке:
Вам в политике поможет,
Как ухаживать за кожей,
Как заняться дрессировкой,
Изучить процессыковки,
Проштудировать журналы,
Как украсить в праздник залу,
Разобраться как в любви,
Строить как бюджет семьи,
Детективом насладиться,
Делать что, коль внук родится,
Мебель как свою почистить,
Как ремонт устроить быстро.
Всем поможет, все, что хошь,
Коли кипу книг возьмешь.
На любой вопрос иль тему
Только здесь ответ системный.
Мы вас ждем и будем рады.
Книги — лучшая награда.
Будем с вами мы дружить.
Всем желаем долго жить.
И вручить от коллектива
Этот справочник красивый.
Ностальгию — Ильича,

Не рубили чтоб с плеча.
Новый Брежневский декрет,
И Косыгина портрет,
Перестройку Горбачева,
Что была его основа,
А от Ельцина — годков,
Да еще сухих грибков.
Книгу ту, что вам вручили —
О здоровой пище, силе,
На досуге упражняйтесь,
Жизни чаще улыбайтесь.
Нас почаще вспоминайте
И трудиться продолжайте.

Жемчужные узы

Саше и Оле Гусевым

Отшумели метели
Свадебным серебром.
Сентябри завязали
Вас жемчужным узлом.
Дом любовью наполнен,
На губах сладкий мед.
Саша, рыцарь достойный,
Так тебя бережет.
Жизнь семейным альбомом
Нам поведать спешит,
Что живет счастье в доме.
Для любви это щит.
Вас венчает корона
Юбилейной любви.
И витает над тронном
Многоцветье судьбы.
В белоснежных ромашках
Легкий след от фаты.
Дарит лето вам счастье
И букет красоты.

Осенний букет

Соберу строчки сердца в букет,
Рыжей осенью ярко раскрашу.
И отправлю тебе я привет,
Дорогая красавица наша.
Поделюсь красотой сентября
В ожидании бабьего лета.
В королеву одену тебя,
Моя милая, славная Света.
Ожерелье возьму у рябин,

Звездный перстень надену на счастье.
Согревал чтоб горячий рубин,
Зажигая сердечные страсти.
Я дарю свой осенний букет,
Чтобы грел он тебя в зимний вечер,
Что еще может древний поэт,
У которого нет сил на встречу?

Красивой женщине!

Людмиле Китаевой

Ваш образ написать бы кистью
Горячих красок золотых.
В глазах тепло весны лучистой
Для вас рождает сердце стих.
Горит рябиной краснощекой
Ваш золотой весенний день.
Поет природа караоке
Под озерную дребедень.
А вы идете королевой,
Природа спорит с красотой.
И желтый дождик переспелый
Ласкает вас своей волной.
Я восхищения не скрою,
Любуясь вами много лет.
Я книгу Гиннеса открою
И подарю ей ваш портрет.
Пусть восхищаются столетья,
А годы убавляют бег,
И расступаются планеты,
Когда такой есть Человек!

Слово золоченое

Татьяне Семакиной

Маленькая капелька росы,
Словно озерцо на тонкой ножке.
А в твоих глазах тоска слезы
И души глубокая дорожка.

Жизнь прекрасна, словно мотылек,
И непредсказуемо коварна.
Но порой нам даже невдомек,
Как мы этой жизни благодарны.

Всю любовь и таинство ее
Даришь людям с нежностью рассветной
Слово золоченое свое
В поэтических признаньях беззаветных.

Скромная изысканность в нарядах
И высокая духовность и любовь.
Я к таланту прикоснуться рада,
Чтоб тебя послушать вновь и вновь.

Этот день, что вспыхнул ранним утром,
Подарил, как звездочку, тебя.
Так живи в ладу с душою мудрой
И прими признание любя.

Сколько в вас с весной очарования,
И мелодии серебряной полет
С днем рожденья, милая Татьяна,
Пусть же длиться вечно твой восход!

Почетный гражданин

Галине Краснопевцевой

Событие огромного значения!
Живете с городом вы сердцем и строкой.
Пусть умножаются талант и вдохновение,
А поздравления для вас текут рекой.
На ваших книгах, очерках и мыслях
Живет и трудится наш город молодой.
Пусть доброй песнею звучат в небесной выси
Признания, рожденные душой.

Я вам пишу

Я вам пишу и очень рада.
Слова нарядно уложу.
Истосковалась я изрядно:
Все по порядку расскажу.
Не бойтесь, милое создание:
Я в прозе постараюсь быть.
И вам послать свое признание.
И к письмам вновь пристрастной быть.

Самой красивой

День ангела Людмил

Звон золотого листа.
Песня легка и проста.
Навстречу осенней метели
Слова о любви зазвенели.
Её продолжает звонарь,
И звонницы льется печаль.
Печаль уходящей любви,
Оранжевой спелой пурги.
Жизнь у пурги коротка
В руках ветерка-чудака.
Горят купола, как пожар,
В парче золотой Качканар.

Я с ней провожаю тоску,
Стихи доверяя листку.
Чтоб пламя любви он принес
Самой красивой среди звезд.

Улетает душа Валентины

Памяти В.Абакумовой

Листья осени тихо шуршат.
Улетает спокойно душа.
Свет небесный ей дарит покой.
Наша память навечно с тобой.

Ты красивой явилась на свет,
Но в земной красоте тебя нет.
Где душа обретет свой покой,
Наша память навечно с тобой.

Над тобой золотая метель,
Облаков белый пух, как постель.
Не была осень жгучей такой
Наша память навечно с тобой.

Прости и прощай, Валентина!

Отзвучали фанфары, песни горна затихли.
Вот и мы к тишине потихоньку привыкли.
А когда-то костры над землею пылали.
А теперь небеса тебя в вечность позвали.
Ты теперь там услышишь недопетую песню,
А мы вспомним тебя, когда были все вместе.
Ты оставила сердце в славных дочках и внуках,
В трудный час подставляла свою душу и руки
Ты уходишь от нас, добрый след оставляя,
На земле качканарской твой закат догорает.
Ты прости и прощай под набат колокольный.
Мир твой будет теперь бесконечно спокойный.

Не осуждаю

Л.

«Я не буду,
Не буду,
Не буду,
В одиночестве жизнь коротать.

Коль была и останусь я блудней,
И не надо меня осуждать».
И она в этом омуте жизни
Утопала в любви и дерьме.
Некрасивой была и капризной,
И была нелюбимой в семье.
От обиды своей и от боли
Она жрицею ночи была.
Не один проглотила пуд соли,
А мужчин точно медом брала.
Я не буду,
Не смею,
Не стану
Осуждать роль блудницы в ночи,
Но в душе у меня, как ни странно,
От любви такой очень горчит.

Паника

Ах, как негоже медикам сдаваться
И пить систем не ручейки, а реки.
Как «больной» в палате называться,
И от бессонницы тереть ночами веки.
Вдруг не лечить других — самой
От мыслей непотребных отбиваться.
Не к людям, а к пилюлям приобщаться,
От жизненного бега отказаться.
Казалось, что вы сильная натура,
А вы вдруг льете слезы водопадом.
Держите, Нина, в тонусе фигуру
И тешьте сердце благовонным садом.
Вы сильная, так будьте молодцом,
Не поддавайтесь панике колючей.
С прекрасным юмором да сладкой хитрецей
Вам будет и вольготнее, и лучше.
Вы знаете, в народе говорят,
Что оптимизм — лучшее лекарство.
А вы еще сильнее во сто крат.
Так здравствуйте в своем великом царстве.

Теплая женщина

Галине Бусыгиной

Вы во всем совершенны
С красотой неземной.
Вы по-царски степенны,
Обожаемы мной.
Вы не очень доступны
Страстным стрелам огня.
Вы такая уютная
Вновь опять для меня.
Вы с душою широкой,
С добротой земной.
Юбилей на пороге,
Сердце ж бредит весной.

А в улыбке загадка,
С поволокою глаз,
И кокетливо прядка
Вся играет в лучах.
Всем тепло раздаете,
Кто нуждается в нем.
Как чудесно, что вместе
На Земле мы живем!

Неугасающий костер

Владимиру Миронову

Отзвенела золотом осенним
Наша качканарская тайга.
Осенью явился в свет Есенин,
Вы — в предзимние, чуть робкие снега.
Эта робость и сентиментальность
Вам судьбою щедрою дана.
И не чуждая для вас оригинальность —
Ах, какие были времена!
До сих пор костер ваш согревает
Всех, кто прикоснется хоть на миг.
Осень вам здоровье посылает
И тепло с любовью на двоих.
Пусть очарование предзимья
Этот день украсит голубой.
Чарами добра владеет имя,
Дал господь характер золотой.
Пусть по качканарскому Арбату
Молодость горячая идет.
Топольки, как старшего вас брата,
Позовут в стремительный полет!

Мировая судья

Марии Барыкиной

Женщина, как легкий ветерок,
В мантии летящей появилась.
Зал уютный был не в меру строг.
От неё не ожидал он милость.
Толстый том закона на столе,
А в руках очередное дело:
Вновь проблема в доме и семье
Ненавистью черною кипела.
А судья, с прищуром добрых глаз,
Тяжбу без пристрастий принимала.
И с Фемидой спорила подчас,
И закона ей казалось мало.
Как она легко вела процесс,
Трудные задачи разрешая,
Помогала мудрость ей небес,
Справедливость и душа святая.
И ложились толстые тома

Пусть нелегких мировых решений.
И с Фемидой строгою сама
Побеждала все свои сомненья.
За окном спускалась тишина,
Опускался день в неё подлодкой.
Принимала мантию стена,
Шла судья уверенной походкой.

Встреча с графом

Вячеславу Ефанову

Я случайно с графом повстречалась.
Он мне нежно руки целовал.
Зала вся в овациях плескалась,
И шумел аплодисментов шквал.
Он когда-то был король арены.
Кремль королю рукоплескал.
И главой культуры был бессменный,
Но однажды рухнул пьедестал.
Граф достойно пережил былое,
Сцену вспоминая всякий раз.
Ах, какое время золотое
Было ярким заревом для нас!
Рампы свет и занавес шуршащий
Слышим в каждом шорохе листвы.
Мы слабеем в памяти щемящей
Под салютом звездной темноты.
Мы чужие праздники встречаем.
Радует талант нас молодой.
Мы спокойно жизнь продолжаем,
Кланяясь влюбленную строкой.

Светлая душа

Светлане Жуковой

Живет на земле доброта,
Совсем не заметная с виду.
И щедрость ее разлита,
Любую снимает обиду.
Тепло своей доброй души
Легко раздает и красиво.
И дело благое вершит,
Делая жизнь счастливой.
И светлое имя не зря
Дано этой женщине скромной.
С ней алая дружит заря
И солнце ей светит влюбленно.
Светланой зовут доброту.
И свет ее благостный льется.
И лучик ее чистоты

Для каждого сердца найдется.

Морозная любовь

Людмиле и Евгению

В подвенечном наряде
Вышла нынче зима.
Белоснежные пряди,
А в фате кружева.
Сам мороз бубенцами
Песни звонкие льет.
А Людмилу Евгений
К счастью нежно ведет.
И стучат обоюдно
Их сердца горячо.
Будут праздником будни,
Коли рядом плечо.
Под добротный морозец
Будет крепче любовь.
Я не ставлю прогнозов,
А дарю нежность слов.
С белоснежной зимою
Бросим жемчуг к ногам.
И с растущей луною
Жить счастливыми вам.

В любви не бывает моды

Любому времени года
Каждый влюбленный рад.
В любви не бывает моды,
Судьба — главный в жизни сват.
Сердца одинокие бродят,
Надеясь на чудо в пути.
Не все свое счастье находят,
Вся жизнь во власти светил.
И свет, что идет из вселенной,
Почувствовать надо душой.
И ангел любви непременно
Поделится счастьем с тобой.

Телефон

Юлии Алексеевне

Я слышу вас — и все былое
Всплывает в ярком витраже.
У вас есть случай поболтать со мною,
В любое время, даже в неглиже.
Я очень рада связи телефонной.
Но как же долго шел до вас прогресс.

Но минус, что уйдет ваш ритм спокойный,
Пусть будет плюсом к людям интерес!

Качканар с любовью

Я рад тебе, прекрасная Елена,
В любви признаться девочке Весне
И подарить таежные мгновенья,
Чтоб вспомнила в цветенье обо мне.
Не бойся, что мороз у нас ядреный —
У нас сердца горячие в груди.
Встречает город мой гостей влюбленно,
Бросая розы белые в пути.
Не забывай о нас на Украине,
Передавай привет с Уральских гор.
С любовью провожает вечер синий,
На память оставляя свой задор.
А я тебе, мое очарованье,
Дарю жемчужных россыпей строку.
В них и мое сердечное признание,
Чем прикоснуться к сердцу я могу.

Молчанье

Светлане Третьяк

Ну, что сказать я вам хочу?
Мне тишина не по плечу.
Молчанье — это груз тревог.
И слишком длинный его срок.
Прошу: прости, коль что не так,
Моя прелестная Третьяк.
Твой теплый свет так нужен мне,
Согреет он меня вполне.
Скажи, ты чем огорчена?
В каких тревогах времена?
В развилках жизненных дорог
Молю, чтоб ангел твой помог,
Чтоб полосатый год вдвойне
Полегче был тебе и мне.
Он так красив и так силен,
Да и умом не обделен.
Дружи с Тигренком и твори,
И каждый день благодари.
Удачи светлой и большой.
Светлана, я горжусь тобой.

Пройдись молодцевато!

В городе хрустальная зима
И мороз хрустящий за окошком.

А твоя душа, как закрома,
Раздает любовь всем на дорожку.
Белые сугробы, словно пух,
Для тебя метель наколдовала.
Небеса послали Божий дух,
Чтобы ты еще щедрее стала.
Фонари как звездочки зажглись.
Для тебя ветра поют кантату.
Дню рожденья нежно улыбнись,
По снежку пройдишь молодцевато.
Кружатся снежинки за окном,
Вот уже январь от нас уходит.
Юбилеи праздничным столом
С верными друзьями к нам приходят.

Зоревый наряд

Лидии Ведерниковой

Льется именинный звездопад,
И баян влюбленно замирает.
Как прекрасен зоревый наряд,
Тебя по-королевски день встречает.
Вот январь прибавил еще год,
А морозец молодость подбросил.
Пусть же красота твоя живет
И не задает зиме вопросов.
Эти строчки сердцем я пишу.
И с метелью теплой обнимаю.
Я принять любовь мою прошу,
Милый друг мой, Лида дорогая!

Первая встреча

Пусть будет желанной та первая встреча
Не час и не год, а звездные дни.
Мгновения эти на вашей планете
Щемящей до боли любви.
Чтоб ваши сердца, как небесные звезды,
Дарили вам благостный свет.
Под сводом венчальным с колец обручальных
Ложился семейный ваш след.
Семейного счастья, дороги цветущей
И теплой дороги в сердцах.
Чтоб славный твой муж тебя, дочь, как невесту,
По жизни пронес на руках!

Эмма

Ты восточной звезды отраженье,
Глаз миндальных загадочный свет.

Сколько пластики в мягких движеньях,
Ты загадка, соблазна секрет.
Ты божественна в утренней неге,
В водопаде летящих волос.
Исцелованы нежностью веки.
Ты прекраснее тысячи роз.
В твоём имени музыка Листа
И прелюдия чистой души.
Ты как песня дождей серебристых,
Что сквозь солнце на землю пришли.
Я портрет твой писала словами.
Кисть творца не подвластна руке.
Пусть навечно останется с нами
Красота во вселенской реке.
Этот всплеск нашей маленькой встречи
Для меня был большою мечтой.
Украшает Рахманинов вечер,
Чтобы встретить рассвет голубой.

Июльский презент

Татьяне Семакиной

Как написать и чтоб не повториться
О красоте и модном гардеробе?
И надо ж было скромницей родиться,
Чтобы изящество нести особой пробы.
Талант во всем: в поэзии, в манерах,
В большой душе добра и чистоты,
И никогда не думать о карьере,
А мудрость от любой брать высоты.
Для всех Татьяна делает сюрпризы,
Ее вниманьем город весь согрет.
Прошу принять от самой модной Крысы
Июльский солнечный и маленький презент.

Играй, скрипач!

Оксане Киселевой

Играй, скрипач, в надрыве струн.
Жизнь оживи уснувшим душам.
Играй, скрипач, играй колдун,
Я так хочу тебя послушать.
Ты сердце мне пронзи стрелой
Своим небесным, синим звуком.
Кружи орлицей надо мной,
А на земле будь верным другом.
Не плачь, скрипач, я за двоих
Рассыплю огненные слезы.

Ты мой кумир, ты мой палач,
Напиток яда в бурных грезах.
Играй, скрипач, струн не жалей.
И пусть струна вдруг оборвется:
Твоя любовь и твой талант
С моей душой навек сольется.

Песня жизни

Красивые лица России,
Но дорог мне ваш тихий взор.
В глазах отражается синих
Волшебная сила озер.
Журчит говорок неустанно,
В сердца наливая любви.
И ваши года, как ни странно,
Все так же рассветам сродни.
Я кланяюсь скромной строкою,
Ромашки рассыплю к ногам.
Звезду я уже не открою,
Но буду молиться богам.
Живите как тайна природы,
В глазах пусть улыбка живет.
Пусть делятся прекрасные годы.
А жизнь о вас нежно поет.

Обворожительная женщина

Легкая, веселая, строптивая,
Как будто бы и нет весомых лет.
Душа все та же юная, красивая.
И лишь загадочный большой судьбы сюжет.
Светлана, светлая и теплая, как лето.
Обворожительная женщина и мать.
И словно от кутюр всегда одета —
Любой наряд умеет так подать.
Безукоризненна в халате белоснежном,
В кокетливом берете голубом.
И каблучки легко стучат по-прежнему.
А жизнь солидная ее бежит бегом!

Рисует осень

Людмиле Тарасовой

Засентябрила осень легкой позолотой.
И дни, как песня журавлиная, в полете
Пусть принесут тебе тепло и наслажденье
В твой самый солнечный и чистый день рожденья.
Рисует осень твой портрет замысловато
И пишет кистью образ юности крылатой.
А с той поры промчалось сорок лет незримо,
А мы живем и дышим для любимых.
Засентябрило на душе тоской певучей:
Ты муж, отец, художник самый лучший.
И качканарские зеленые рассветы
Разлуке нашей не найдут ответы.
А мы живем, той памятью хранимы.
Будь, Саша, самым верным для любимой.
И сентября великое рожденье
Пусть творчество наполнит вдохновеньем.
А я налью в бокал рябины красной
За нашу дружбу, за твой день прекрасный.

Маруся

Ее Шахунья, словно песня детства,
Давно пропета голосом полей.
И речка-щебетунья по соседству
Все вспоминается Марусеньке моей.
Веселой хлопотливою девчонкой
Жила она на горьковском жнивье.
Сердечную, любимую сторонку
Хранит она в своей большой судьбе.
Таежную тропу не покоряла,
А покоряла краном высоту.
И «майна» с «вирой» годы измеряли,
Приумножая ГОКа красоту.
Две доченьки совсем уж повзрослели
Маруся стала бабушкой лихой.
И лишь Шахунья все в душе светлела,
Да Федор вспоминался молодой,
Давно уже без Федора листает
Весомый незатейливый роман.
И часто его песню напевает
Да пьет с горчинкою судьбы своей бальзам.
Давно уже Марусю зовут Машею,
От деревенского приволья нет следа.
Я трепетно люблюсь Маней нашею,

А ей «Маруся» слышится всегда!

Похожие

Светлане Самочерновой

Говорят, что мы с вами похожи
Серебром своих прожитых лет.
Что у нас много дней погожих,
Да и в судьбах у нас есть секрет.
Я творю на бумаге стихами,
Вы рождаете новых людей.
И незримая нить между нами
В воплощенье глобальных идей.
Ваша легкость в любом созидании
Импонирует всплескам моим.
И сердец качканарских признание,
Словно россыпь делам золотым.
Да, мы с вами во многом похожи,
И я этим, поверьте, горжусь.
Комплимент за двоих от прохожих
Принимая, как будто лечусь.

Душа морская

Моряк полвека живет на суше.
Он точно знает, что в жизни лучше.
Он любит сердцем волну морскую,
Но бережет он и пядь земную.
Он помнит тросы и якорь звонкий.
Душа морская — для всех потемки.
Живи, дружище, и помни кубрик.
Пусть ветер свищет и вьются кудри.
Как бескозырка седые пряди,
Давай, дружище, тихонько сядем,
Споем морскую с тобой мы песню,
Ведь жизнь прекрасна, и все чудесно.

Хозяйка Качканар-горы

Татьяне Головки

Я храню богатство гор:
Отдаю лишь добрым людям,
Юбилейный мой набор
Моим вкладом для вас будет.
Драгоценный мой металл

Пусть украсит ваши годы.
Золотой ваш пьедестал —
Красоты знак и свободы.
Есть особенный секрет
У фамильной вашей меди.
Процветанья много лет —
Дорогая бизнес-леди!

Он гений милый

Аясу

Его увидела я вновь,
Земля кружилась.
Ну, что вы, это не любовь:
Он — гений милый.
Прикосновение его рук —
И ток по телу.
Слова текли с горячих губ
Арбузом спелым.
Восточный взгляд, экспрессий взрыв
В горячем танго.
Он так прекрасен, гений мой,
Как шквальный Дранга.
А наш бостон — судьбы сюрприз
И наслаждение —
Оставил мальчик мой, Аяс
Без продолженья.

Не случайность

Галине Петровне

Белой завистью к вам прикасаюсь я,
Пью талант из глубин родника.
Вашим словом душа наслаждается,
Пишет строки блаженно рука.
Встреча с вами как допинг от грусти,
От житейских банальных тревог.
Ваше слово излечит, отпустит
В бесконечность полет моих строк.
Все мы слышим заумные речи.
И с экрана, и в строчках газет.
Но сгорают они, словно свечи,
И едва ли спасут всех от бед.
Вы ж не только учитель по званию —
Человек многогранных высот.
Так примите поклон и признание

И возьмите меня в свой полет.
Я боюсь высоты, я летаю
Только в мыслях и строчках пера.
А о звездах я песни слагаю,
Пусть по свету несут их ветра.
С вами встреча ничуть не случайность.
Наши ангелы к ней привели.
Эти строки, быть может, спонтанность,
Но от сердца они пролегли.

Дружеский содом

Стоит у берега морского
Под цифрой восемь славный дом.
Нет тишины в нем, нет покоя,
А вечно дружеский содом.

Ворота настежь для любого,
Душа и сердце горячи.
«Входите!» — главное здесь слово.
К столу готовы калачи.

И вот уж гости все созрели,
Чтоб именинный пир открыть.
Мы с «Лукоморья» прилетели,
Чтобы дары свои вручить.

И первой будет молвить Галя.
Она наш главный «лукомор».
Певунье славной Качканара
Аплодисментов дружный хор!

Я вас не утомила?

Наталье Соболевой

День добрый! Как ваш светлый лик?
Чем день сегодняшней велик?
Здоровье как и как супруг?
Друзей чем интересен круг?
Скажите, Натали, как книга?
И та ли в ней для вас интрига?
Вы что-то уж прочли с утра,
Иль вам гулять уже пора?
Вам нездоровится, княгиня?
Да вы же, милая богиня,
Прелестны даже с бровкой хмурой.
Чертовски, право, хороши,
И я не чаю в вас души!
Еще в душе моей блаженство,
Что Ванечка ваш — совершенство.

Привет светлейшему уму!
Как столько знать — я не пойму.
Божественен в своих манерах,
Таких побольше б кавалеров!
Я вас, простите, утомила?
Но с вами так общаться мило.
Я умоляю: говорите!
За длинный монолог простите
Тончайшим говорком плените
Остаток сладостного дня,
Ну и, конечно же, меня.

Королева стройки

Лидии Бебковой

Стройные зеленые топольки посажены.
Мы о Лидии Павловне историю расскажем.

Юною, красивую стройка ее встретила.
И метелью зимнею ей тайга ответила.
И мужала Лидия, и дома растила.
Стройную красавицу стройка полюбила.
И заря горячая на щеках горела.
В город свой влюбленное, сердце ее пело.
Кланялись черемуха и рябина красная
Первому куратору, строгому и страстному.
Пролетели птицею годы молодые.
Вот уж плохо спится ей, ноженьки больные,
Но она с характером хворям не сдается.
Так же все красивая и тепло смеется.
Отмечает с городом юбилеи славные.
Королевой Лидия идет проспектом главным.
Чуть грустит куратор? Строек маловато.
И тайга притихла, будто виновата.
Но дома ей шепчут нежно и влюбленно
Теплое «Спасибо!» за город наш зеленый
Окна улыбаются, на весну похожие:
С добрым утром, Лидия! С добрым утром, город!
Как же он прекрасен, как для Лиды дорог.

Песня Лиды

Лидия, Лидия, Лида,
Выбрось из сердца обиды.
Пусть что-то не так и сложилось,
Но песня твоя получилась.

Песня парит над городом твоим.
Он для тебя так дорог и любим.
Ты королева города тайги.
Характер свой взяла ты у пурги.

Прощальная песня природы

Анне Воронкиной

Мне доверили тайну горячей любви
В пожелтевших от времени строчках.
Знали только о ней соловьи
Да короткие звездные ночи.
Словно птицы летели листки,
И полет их не прерывался.
Он был словно в цепях у тоски,
Разорвать их любовью старался.
Как мальчишка летел, чтоб коснуться руки
И обнять ее теплые плечи.
На бумаге ему не хватало строки,
Но и слов не хватало при встрече.
Ведь она для него королевой была,
Красотою своею сразила.
Их большая судьба не напрасно свела
И романтику им подарила.
Письма тихо в коробке лежат,
Вспоминая свои перелеты,
Их читает она, ее губы дрожат,
Жизнь такие дала повороты.
На свиданье теперь королева спешит,
Но погост ее душит молчаньем.
В ее верных руках тот конвертик лежит,
Что когда-то он стал обручальным.
От огромной любви только строчки в руках
И любимый портрет на комодке,
И слезинки тоски в ее карих глазах,
И прощальная песня природы.

Афганский рок

Т.Семакиной

Сотни верст поэтических строчек
В раскаленных сраженьях войны.
Скорбью плачут деревьев листочки,
Что героями пали сыны.

Сколько им посвятила Татьяна

Од прощальных и памятных строк.
Мы сегодня от клуба «Афгана»
Дарим Тане лирический рок.

Жизненное кредо

Звучит фамилия: Барковская.
Талант ее нас восхищает.
Она же шармом своим броским,
По—барски бизнес продвигает.
Она и леди, и трудяга.
Резка, строга в работе трудной.
Быть может мягкой без напряжения
И не приемлет в жизни нудность.
Я обожаю вас, Татьяна.
Вы так добры и так красивы.
Пишу портрет я ваш желанный
Своим андреевским курсивом.
Она всегда придет на помощь.
И это — жизненное кредо.
И будет солнце даже в полночь,
И в этом вся ее победа.

Ожидание

Эльвире и Эмме

Ваши фотографии в альбоме —
Память нашей теплой давней встречи.
Голос колыбельный и спокойный
Слушаю в притихший зимний вечер.
Это было чудное мгновенье
Трепетных сердечных разговоров.
Я дарю свое вам восхищенье
И с ума схожу от томных взоров.
Вы не просто девочки красивые,
В вас я вижу эталон добра,
И характером вы обе очень сильные,
А душа открыта и мудра.
Жизнь нам посылает испытание,
Вот и вас она не обошла.
В вашем стержне крепкое стояние,
И его вам та же жизнь дала.
Память не имеет расстояния.
Для добра на свете нет преграды.
Очень жду я новое свидание.
Сердцем вас обнять я буду рада.

Аристократка

Наталье Соболевой

Аристократка по натуре.
По-барски формы так легки.
И в той маленькой фигуре
Большие залежи любви.
Журчат слова рекою быстрой.
И мелких ручек легкий жест
Ласкает взгляд ее лучистый,

И как лукавит ее перст.
Небрежность легкая в прическе
Мне шиком кажется всегда.
И жизнь сыграна актерски,
И в главной роли не года,
А шарм, почти неуловимый,
Сюжет запутанных страстей.
И не прочтен герой любимый,
Вся жизнь из тысячи частей.
Она — то нежности напиток,
То вдруг течет любовный яд.
День так желанностью пропитан,
Но как богат душевный сад.
Сентиментальна, поэтична.
Наташа, Ната, Натали.
И в этой даме романтической
Поют и плачут соловьи.

Сестричка Зилия

У глаз морщинки — украшеньё,
А в блеске глаз лишь восхищенье.
Движеньё рук — смычка движенье,
А ее голос — наслажденье.
Тепло от рук в прикосновенье.
Жизнь с нею рядом — озаренье.
В работе кружит с упоеньем
И дарит людям возрожденье.
Вся — красоты земной творенье,
Благоуханье и цветенье.
Во всем большой любви крещение,
Чтоб жизнь свершала продолженье.

Мой доктор

Сергею Кузину

Вы импозантный тип мужчины,
И даже в гневе — мягкий взгляд.
Вы не шумите без причин,
И вам не свойствен ход назад.
Вы нежны с женщиной любимой.
Отцовский стержень золотой.
Вы очень теплый и ранимый,
А взгляд по-детски озорной.
Удел вам дан нелегкий Богом.
Людей не просто воскрешать.
Вы сожалеете о многом,
Но рветесь в бой, чтоб побеждать!
Вы на контакт идете просто.
И замыканий в жизни нет.
Вы на пути большого роста
И человеческих побед.
В строке моей по-матерински —
И благодарность, и поклон.
Пусть каждый день будет лучистым,
Земной встречая перезвон.

Ой, Галина, Галина!

У качканарского моря
Галина Петровна живет.
И легкой красивой походкой
С утра по проспекту идет.

И суток порой не хватает,
Как всем журналистам пера.
Усталости Галя не знает.
За это ей трижды «ура!»

Ой, калина, калина,
За любимым окном.
Ой, Галина, Галина,
Славим новый ваш том.
Ой, калина, калина
До чего ж ты горька.
И судьба человека
Очень уж нелегка.

Душа всегда светла

Смотрю на мир сквозь розовые нити.
Об этом мне открыто говорят.
А ведь порой так хочется забыть мне
И лучше бы не знать, как мир распят.
А правда, раскаленная на углях,
Порой сжигает душу мне дотла.
Но мне не хочется разочаровываться в людях.
Я верю, что душа всегда светла.
Сердца меняют ритм от погоды
И очень часто спорит с головой.
И лишь душой мы преданы свободе,
И оттого не спорим мы с душой.
И в час, когда душа нас покидает,
Она парит свободно в небесах.
На крыльях розовых душа моя летает.
Приют горячий обретет в сердцах.

Ты мне стала женой

Ты мне стала женой,
Половинка земная.
В жизни самой родной,
Моя нежность святая.
Ты мой утренний свет,
Сладкий мед поцелуя.
Ты любви амулет,
Что на сердце ношу я.
Вечным кажется день
Без тебя, дорогая.
Пусть дурманит сирень,
Для тебя расцветая.
Наше ложе с тобой
Тайной ночи украшу.
И отдам всю любовь

Тебе полною чашей.

Одиноким стал дом

Анне Замаревой

Снег растаял, но слезы зимы
Вдруг закапали в тихих дождинках.
Звезды съели кусочек луны.
Ночь жует с аппетитом тропинки.
Я иду с холодком за спиной,
Хотя в жизни совсем не трусиха.
Но обида такая со мной,
Жить одной так становится лихо.
От дождя все промокло окно,
От тоски вся душа почернела.
Слов сердечных не слышу давно...
Отчего тяжелы так апрели?
Уж давно не звонит телефон,
Чаще грусть в мои двери стучится.
Одиноким теперь стал мой дом.
Видно, мне от дождя не укрыться.

Мама, милая!

Ирине

Вот уж золото жизнь рассыпала,
Добавляя огня в серебро.
Пусть нелегкая жизнь тебе выпала,
Ты храни в своем сердце тепло.
Ты такая еще молодая,
Но уже ты бабуля у нас.
А еще ты у нас золотая,
Что апрель подарил нам сейчас.
Мама, милая, с днем юбилейным! —
Мы с весною тебе говорим.
Добрых благ в окруженье семейном,
Чтоб надеждам всем сбыться твоим.
Чтоб глаза твои так же блестели,
И душа чтоб открытой была.
Пусть метут только яблонь метели,
Чтоб любовь вечно в сердце жила.
На Урале апрель еще снежный,
И мы южные дарим цветы.
Пусть течет твоя жизнь безмятежно.
Ну, какая ж красивая ты!

Прости!

Ольге

Забудь меня и в памяти сотри
И отпусти к свободному полету.
Среди красивых жизненных картин
И очень серым нету счету.
Прости, что полюбить тебя не смог,

За поцелуи с талою водою,
Что столько причинил тебе тревог
И сам несчастным был с тобою.
Ты будешь счастливая. Но я тебя прошу:
В любовный омут страстно не бросайся.
Я эти строки искренне пишу,
Принять их с покаяньем постарайся.

Берегиня свет душа

Татьяне Циганковой

Берегиня, Берегиня!
Как молитва твое имя.
Берегиня, Берегина,
От беды храни меня.
Льется в сердце Берегини
Свет небесный, синий-синий.
А в душе у Берегини
Вся людская доброта.
Поселилась возле храма
Берегиня свет душа
В моей жизни стала главной,
Благодетелью дыша.
Распахнула свое сердце
Молодым и пожилым
Колокольный звон и песни
Стали ладаном святым.

Берегите друзей

Берегите друзей —
Очень искренних и бескорыстных.
Берегите друзей —
Это самый надежный и преданный тыл.
И дарите любовь
В своих помыслах, добрых и чистых.
И храните в душе
Свой божественный пыл.

Пусть всегда для друзей
Ваши двери открытыми будут.
И за теплым столом
Первый тост поднимите за них.
И поверьте: они
О вас в сердце своем не забудут.
Принимайте друзей
Горячо и открыто в объятьях своих.

Вы простите друзей,
Если что-то нескладное скажут.
Вы простите друзей,
Если стали вдруг реже ходить.
Ведь скупой, как известно,
За все дважды платит.
Дорогие мои,
Так умеете любовью друзей дорожить.

С ГРУСТЬЮ В СЕРДЦЕ

20 лет и целая вечность

Лоскут ночного неба за окном,
Качающийся силуэт березы
Держу в руках портрет мне дорогой,
Совсем не сдерживая от страданий слез.
Твой взгляд с грустинкой смотрит на меня.
С какой любовью ты с Землей общался!
Зачем так рано забрала тебя?
С какой тоскою ты со мной прощался.
Ночное небо миллионы звезд
Как свечи поминальные включает.
Но нет одной среди плачущих берез.
Она свой путь небесный продолжает.

Диана

Диана.
Она жила за океаном.
Любила страстно. И погибла.
Была красива и желанна.
Как коротка была любовь. Обидно.
Диана.
В созвучье этом
Встает принцесса пред глазами.
Она как солнечное лето,
В любви пьянящее цунами.
Диана.
Жизнь ее подобна искрам.
Она жила в интригах прессы.
Но Деди так была любима.
Мир шел по следу с интересом.
И стала их любовь печалью.
Ушла уэльская Джульетта.

И под небесною вуалью
Парит душа над бездной света.
Диана.
Ее имя знает каждый.
И память впишется в столетья
Зачем судьбой интриги правят
И превращают жизнь в бессмертье?

День памяти

Двадцать лет нас разделяет бездна,
Но в сердцах навечно ты у нас.
Болью нашей прерванная песня,
Что унес ты в тот прощальный час.
Никогда твой голос не услышать,
Не увидеть добрый, теплый взгляд.
Рядом ветерок прилег притихший,
Чтоб не трогать осени наряд.
В золоте осеннего наряда,
Как же не хватает нам тебя!
Наши дети, внуки — вот награда.
Мы склоняем голову, любя.
Ты прости, что редко мы бываем,
И на то есть тысячи причин.
За столом мы часто вспоминаем,
Как с живым с тобою говорим.

7200 дней

Семь тысяч двести раз я без тебя встаю.
Семь тысяч двести раз одна в закат бросаюсь.
И, проживая ярко жизнь свою,
Покладистой и доброй быть стараюсь.
Семь тысяч двести раз мели снега,
И столько ж раз я провожала осень.
Когда с тобою наши берега
Один напев у вечности попросят?
Семь тысяч двести, словно Эверест,
Который покорила я достойно.
Смиренно я несу по жизни крест,
Чтобы душа твоя была спокойна.
Семь тысяч двести дней я без любви живу.
Я к вечной мерзлоте давно привыкла.
И все же солнце больше я люблю
В букете сочной огненной палитры.

Батя

Отец, без тебя очень трудно мне жить.
Я так растерялся, простившись с тобою.

Как многое я не успел расспросить.
И вот безответность впивается болью.
Отец, без тебя очень трудно понять,
Казалось, простую любви теорему.
Мне некому тайны свои рассказать,
А их рассказать надо бы непременно.
Отец, как же мне не хватает тебя,
А маме понять очень трудно мужчину.
Зачем ты так рано ушел от меня?
Ты сердца унес моего половину.
Отец, если б знал, как тебя я любил!
Теперь признаюсь на притихшем погосте.
О жизни ты правильно все говорил,
И как с тобой было легко мне и просто.
Ты, батя, прости мне мальчишеский вздор.
Как нужен теперь мне совет твой отцовский!
Знаю: поздно завел я с тобой разговор.
Но мне без тебя трудно, батя, чертовски!

Боюсь не успеть

Как ты там, моя милая мама,
Среди горестных древних берез?
Зарастает тропинка бурьяном,
И чернеет старинный погост.
Голос твой в леденящем молчанье.
А когда-то любила ты петь.
Твоим травам, покрытым печалью,
Поклониться боюсь не успеть.
Твои песни в березовой роще
Над погостом листвою шумят.
Ты прости, что не свидимся больше.
Знаешь, мама, свой близок закат.
Я все чаще тебя вспоминаю
И с ветрами любовь свою шлю.
Без тебя очень плохо, родная,
Я во многом тебя повторю.
Жизнь все повторяет по кругу,
Возвращая любовь и грехи.
Нам с тобою подарены вьюги,
Тебе песни, а мне вот стихи.
Эхо скорби над рощей повисло.
Почернели стволы у берез.
Ты теперь у меня в горьких мыслях
И в потоке раскаянья слез.

Экстрим

Ночь прошла в абсолютном экстриме.
Пережить было невыносимо.

Но Господь и на это дал силы,
Только б ночь поскорей проходила.
Утро снегом впорхнуло пушистым.
Луч в окно заглянул золотистый.
День походкой вошел озорной
И принес нам надежды с собой.
Но экстримы еще повторятся,
И родные любимых лишатся.
Не беда, что я ночь не спала.
С добрым утром! Я с вами! Жива!

Помоги мне, Господи!

Марии Самойловой

Имя святое Мария
В жизни спасало от бед.
Выжила в годы лихие,
В судьбе оставляя свой след.
Судьба далеко не простая.
Досталось Марии сполна.
Натура ее — боевая,
И духом Мария сильна.
В любви она не купалась,
Была терпеливой в любви.
Рано без мужа осталась,
Но силы крепила свои.
Вся радость в сыночке Сереже,
Во внучках, что ей подарил.
Ах, как он на маму похожий
И как ее боготворил.
Вот ее светлое имя
Уже доживает свой час.
И шепчет губами своими —
Прости же ты, Господи, нас.
Прошу тебя, Господи, сыну
И внукам моим помоги.
Пусть будут поступки благими,
От бед на земле сбереги.
А мне облегчи, Боже, душу,
Уйти в небеса помоги.
Чтоб песни святые послушать,
Дорогу к прощенью найти.

Горечь

Какая кошмарная ночь!..
Словно, сорвавшись с обрыва,
Сердце рвануло и прочь
Горечь мою уносило.
Горькие капли в стакан
Мне тишина наливала.
Шквальный затих ураган.
Лишь кровь на висках клокотала.

Слезно смыкались глаза,
А сон обходил стороною.
По снегу промчалась гроза
И канула в бездну слезою.
Нервно дрожали огни
В тусклых, понуривших окнах.
И горькие мысли мои
От липкого снега промокли.

Оборвалась таланта нить

Памяти Вячеслава Тихонова

Вячеслав Васильевич. Загадка.
Любимец всей России и кумир.
Романтически свисающая прядка
Покоряла наш влюбленный мир.
Тайна не открытая во взгляде,
Бездна человеческой души.
И вдруг одиночество. И надо
Привыкать к безмолвию в тиши.
Кадры гениального актера
Мы не можем до сих пор забыть.
Застонала вдруг земля от горя.
И оборвалась таланта нить.
Он ушел тихонько, но достойно.
По сердцам промчалась током дрожь.
Мне вдвойне от этой смерти больно:
Как же он на мужа был похож!

Уходят кумиры

Памяти Людмилы Гурченко

Барыкин, Япония, Люся...
И боль нарастает как шквал.
И нам констатирует с грустью
С телеэкрана канал.
А мы, задыхаясь от боли,
На миг забываем о том,
Что наше всемирное горе
Врывается в каждый наш дом.
Уходят кумиры, и страны
В мгновенья уходят от нас
А в катастрофе глобальной
Каждый ждет божеский час.
И нам, на планете живущим,
Великое счастье дано:
С землею встречаться цветущей,
Морозное гладить окно.
Вчера нас покинула Люся.
Мы тезки, ровесницы мы.
В небесное царство пока не стремлюсь я,
Еще б постоять у плывущей кормы.

Мамина шаль

Декабрьский мороз,
Так зябнут плечи.
Под песнь уставших грез
Я провожаю вечер.
Укутав плечи в шаль,
Я благодарна маме.
Храню в платке печаль,
Что так давно меж нами.
Я кисти тереблю,
Читая ее мысли.
В написанных стежках
Обрывки дум повисли.
Декабрьский мороз,
Согрела шаль любимой.
Согреть бы у берез
Боль их души ранимой.
Храню овечью шаль
В своих воспоминаньях.
Полей родимых даль,
Что взяли все страданья

Склоняю голову

Памяти

Татьяны Молдовановой

Я голову склоняю перед вами
За щедрость и тепло вашей души.
Она уйдет с горючими снегами
К святым покоям звездной тишины.
Мы всей семьей вас искренне любили.
Вы были для меня вторая мать.
Во всех сомненьях вы давали силы,
Чтоб в трудной жизни всем нам устоять.
Прощайте и простите все, что можно.
Земля пусть будет пухом и теплом.
О вас забыть мне просто невозможно,
О самом близком, человеке дорогом.

Любань

Почему казалась очень старенькой
Бабушка любимая моя?
Может, я была наивной, маленькой,
Или жизнь её нелегкою была?
Знаю, она рано овдовела
На руках с малютками детьми.
Как она красиво песни пела

И общалась с достойными людьми.
Очень была тихой и покорной,
Нежной незабудкой голубой.
Как березка, легкою и стройной,
И такой рассказчицей лихой.
Тихими и лунными ночами
Вспоминала царскую Кубань.
Никогда в ней не было печали,
Родину свою звала — Любань.
В юности была лихой казачкой
Покоряла с Чалым бурный Дон.
Но Урал навек забрал казачку,
Прописал на кладбище своем.
Больше чем полвека нет любимой.
Ей поют Челябинска ветра.
Зреют над могилою рябины
И в цветах её земля-сестра.
Ты прости меня, прости, родная,
На погост приехать не могу.
Годы, быстротечно убегая,
Память нашу свято берегут.

Пятый день весны

Шел тихо пятый день весны,
Теплели крыши.
Еще вчера гадала сны —
И вдруг затишье.
Остыла печь, дымок погас.
В молчанье липа,
Лишь в тишине в полночный час
Калитка всхлипнет.
На зорьке песня не звучит.
Грустит подворье.
И твоя козочка молчит,
Молчит от горя.
Твой голос слышу я в ветрах,
Моя родная,
И все пишу, пишу в стихах
День пятый вспоминая.

Боюсь высоты

Хорошо поутру пробежать по росе,
На пеньке посидеть иль к березке прильнуть.
И писать, и писать о волшебной красе
И ушедших друзей в этот миг вспомнать.
Восхищаюсь я летним цветочным ковром,
Но цветы мне сорвать не позволит любовь.

Жадно песни слагаю о самом простом
И признанья свои я дарю вновь и вновь.
Я за птицами мчусь в бесконечную даль.
Как легки мои крылья мечты.
В облаках оставляю земную печаль,
Хотя очень боюсь высоты.
Ты мне силу и веру, любимый, даешь,
Я давно поняла, как ты сильно любил.
Только жаль, никогда время то не вернешь,
Как росистое утро, что день уносил.

Одиночество

Улетела любовь моя раненой птицей,
С болью потеряно счастья крыло.
И вот одиночество в двери стучится,
Душу от боли в бессилье свело.
Травы поникли от слез моих горьких.
Даже в жару за окошком дожди.
Нет больше сил ни великих, ни стойких.
Лето горячее, сердце не жги!

Остался вечною звездой

Как долго я ждала тебя,
Сибиряка с небесными глазами.
Грустили звезды, тучки теребя,
Сибирский зной стоял меж нами.
Горячим был хабаровский перрон;
Гудел, как улей, суетой людскою.
Вдруг предо мною появился он.
Солдатским щеголем, с мужскою красотою.
А на Урале тихо шли дожди,
В зените было сказочное лето.
Он тихо прошептал: «Люблю. И жди.»
Я уезжала, не сказав ответа.
И лишь судьба ответила за нас.
Она пришла суровою зимою.
И это был наш самый звездный час,
И он остался вечною звездой.

Такой земной

Я часто слышала, что мы с тобой не пара.
И я не понимала почему.
Мы были в восхищенье Качканаром
И счастьем улыбались своему.
Ты был такой земной и очень нежный.
А я парила птицей в облаках.
Быть может, ты и был немножко грешным —
Надежно было мне в твоих руках.
Ты так любил, а я любить старалась.

И без тебя я не смогла бы жить.
Зачем в наш дом, зачем беда подкралась?
И ты ушел, чтоб жизнь мою продлить.
На небесах ты райский сад разводишь
И зажигаешь звезды мне в пути.
Ты от порога беды все отводишь.
Я ж не могу никак тебя найти.

Так рано ушел

Очень холодно, холодно, холодно
За окном и на сердце моем.
Ах, как холодно, холодно, холодно.
Потому что в разлуке живем.
Очень рано морозы колючие
Заглянули ко мне на порог.
Рассыпаются слезы горючие
На развилке житейских дорог.
Ты ушел, мне оставил лишь прописи
Доброты безграничной своей.
Ты ушел тихо раннею осенью
И навечно закрыл свою дверь.
Боль такая на сердце мятежная,
Как страдает любовь от потерь.
Только жизнь шагает по-прежнему
Без тебя так мне плохо, поверь.

Ты за ветром умчался

На полгода прощаясь с зимою,
Буду ждать белых яблонь метель.
Лепестки я рассыплю с любовью
В нашу страстную в маках постель.
Мне ромашки снежинок напомнят,
Небеса поплывут в васильках.
Мои чувства в глазах твоих тонут,
Я лечу в твоих крепких руках.
Только жаль, что полет оказался
С приземлением очень больным:
Ты бесследно за ветром умчался,
Сердце сделав мое ледяным.

Я тебя не забуду

Словно птицы, вспорхнули
Листья с улиц притихших.
Осень охрою пишет
Листопадные бури.
Улетает, прощаясь,

Журавлиная стая
И, альбом наш листая,
Я с тобою встречаюсь.
Как мы молоды были,
Как зеленые клены.
Очень осень любили,
День встречали влюбленно.
А теперь я встречаю
Листопад одиноко.
Со звездой далекой
Я тебя провожаю.
Листопад повторится,
Звезды вечными будут.
Я тебя не забуду,
Пока жизнь моя длится.

Уходят любимые

Уходят любимые, не попрощавшись,
Уходят, навеки с любовью расставшись.
А мы, провожая их в путь бесконечный,
Себе оставляем их в сердце навечно
Уходят любимые – как это больно!
Их голос звучит в поднебесии сольно.
Он к нам прилетает лишь с ветром летящим,
Напоминая о том, настоящем.
Уходят любимые, все нам прощая.
Уходят, большую нам жизнь оставляя.
Но как нелегко на одном нам крыле,
И жить без любви тяжело на земле.
Уходят любимые только с порога...
Они вечно с нами, а мы вечно с Богом.
Любимых своих никогда не забудем,
Пока на земле с вами живы мы будем.

Нелегкий день

Тьма склевала в небе звезды,
Не видать в пути дорог.
Ветер, словно волк голодный,
Злостью в душу мою лег.
Я иду сквозь тьму и ветер,
Рвется в клочья жизнь моя.
Как хочу, чтоб кто-то встретил,
Только бы не полынья.
А дорога все труднее:

Силы кончатся вот-вот.
С каждым годом все труднее
Принимать судьбы исход.
Вот и годы, словно птицы,
Беспрерывно жизнь клюют.
Зимы длинной вереницей
В душу изморозь несут.
Очень сердцу одиноко,
А метель метет, метет.
Смотрит месяц с поволокой
Да и он скоро уйдет.
Вот возьму, да и присяду
На пушистый белый пень.
И зима мне райским садом
Станет в мой нелегкий день.

Зачем так рано?

Памяти Елены Поповой-Баженовой

Она жила, в поэзию влюбленная,
И сокровенное лишь доверяла ей.
Жила красиво, в жизнь устремленная.
И вдруг не справилась с трагедией своей.

Открытая поэзии и солнцу,
Она закрыла в душу дверь свою.
Упала тень в любимое оконце.
Ушла навечно с болью в синеву.

Ее стихи, порою философские,
Вдруг обнажались откровеньем дня.
И фразы с болью, может быть, не броские,
Тревожными так были для меня.

Она оставила поэзии лишь горстку,
Но этим малым строкам — наш поклон.
Зачем так рано завершила верстку
И не дослушала весны зеленый звон?

Тебя мы не забудем

Как без тебя, родная, в доме пусто.
Лишь шелковый твой голос все звучит.
Идут года, наполненные грустью,
А сердце, дочка, все больней щемит.
Любимая, тебя мы не забудем.
Пока мы живы, память будет жить.
Слова любви приносят тебе люди.
Ложатся строчками их скромные цветы.

Кресты

Ну, здравствуй, древнее погостье.

Как изменились мы с тобой.
Я здесь бываю редкой гостьей,
Ты чаще видишься с луной.
Ты знаешь, как-то неуютно
В твоих владениях бывать.
Но без любимых очень трудно
Свой век в страданье коротать.
Стоят кресты в притихшей роще.
Зимой сугробы, летом зной.
Мне душу слезный дождь полощет
И разлучает нас с тобой.

Об ушедших

Не люблю я ходить на погост
И смотреть на безмолвные лица.
Дрожь по телу, и холод струится
От ушедших в галактику звезд.
Об ушедших забыть не могу.
Я по-прежнему с ними общаюсь,
Быть похожей на многих стараюсь,
Образ в памяти их беру.

Вечный свет

Уходит поколение самых первых,
Что шли сквозь дым костров на штурм тайги.
Они умели в будущее верить
И отступить от счастья не могли.
Они учились жить, любить и строить.
И город встал, в бетонный лоск одет.
А вот со смертью очень трудно спорить.
Она их забирает...
Но дело будет жить, как вечный свет!

МАТЕРИНСКАЯ БОЛЬ

Взрослый баловень

Какой ты есть, таким ты будешь вечно.

Ни жизнь тебя не учит, ни семья.

Ты взрослый баловень, размашисто—беспечный.

Но так, сынок, поверь мне, жить нельзя.

Ты никогда и никого не слышишь.

И твое «я» сломало алфавит.

Ты истины простые ненавидишь.

Об этом твое имя говорит.

Когда-нибудь поймешь, но будет поздно.

Зачем свой негатив лелеешь так?

Ты в жизни должен мудрым быть, не грозным.
Разумно принимать любой пустяк.
А жизнь из мелочей вся соткана терпением.
Прислушайся хоть раз к словам простым.
Живи, сынок, не личным наслаждением,
А дорожи и мнением чужим.
Ты трезво на себя взгляни однажды
И оцени себя со стороны.
Ведь жизнь сынок, не повторится дважды.
Мы в жизнь свою должны быть влюблены.
Ты методично бьешь по нервам больно
И утопаешь в низости и лжи.
Ты разучился в жизнь быть влюбленным
И слышать голос разума в тиши.

Предчувствие

Изболелась, исстрадалась
Материнская душа.
Боль слезами расплескалась
И уходит, не спеша.
Мать ночами просит Бога:
«Освети сыночку путь,
По-над пропастью дорога,
Помоги не соскользнуть».
Над сыночком вьется сокол,
Клонит верное крыло.
До беды уж недалеко
И взлетает сын ее.
Ветер силы прибавляет,
С верою душа парит,
Сына мать благословляет
И сыночку говорит:
«Ты лети, лети, мой сокол,
За счастливую судьбой.
Я ж молиться буду Богу
За тебя, любимый мой».

Не выплакать слезами

Опять заморосила
Погода за окном.
Я так дождя просила,

Но только не ведром.
А небеса от щедрости
Вторые сутки льют.
По водяной безбрежности
Мои стихи текут.
Капризничают окна
Из слез узор плетут.
Березонька промокла,
И птицы не поют.
Душа болит и ноет,
С дождем пришла беда
Смерть забрала сыночка
Теперь уж навсегда.
Не выплакать слезами
Потерю и любовь.
Боль не уйдет с годами,
Лишь дождь вернется вновь.

Потеря

Дерзкий дождь прибыл цветы к земле.
Над цветами дерзко поглумился.
Эта боль пронзила сердце мне.
Мой цветок навек с землей сроднился.
Вырастут и зацветут цветы,
Но среди них не будет дорого.
От земной нетленной красоты
Не найти душе моей покоя.
Вечно будут слезы моросить
От осенних горьких спелых ягод.
Боль мою росой не запить,
Да, наверное, и запивать не надо.

Прости нас всех

Ну отчего любовь уходит?
А может, ты и не любил?
Теперь ты взрослый, ты свободен,
Хотя всегда свободным был.
Зачем твоя душа бунтует
И дерзко споришь ты с судьбой?

Зачем ты серый день рисуешь,
Когда вокруг колор другой?
Ты очень больно обижаешь,
С кем просто надо мирно жить.
Ты в нереальности витаешь,
А жизнь — это сложный быт.
Ведь ты умен и интересен,
Вернись в свой светлый позитив.
Ты знаешь, сын, мир очень тесен
И может быть в пути обрыв.
А не упасть и не сорваться
Помогут близкие всегда.
Сумей себе в грехах признаться —
И прочь уйдет с пути беда.
Прости нас всех — и станет легче
Нам в этом грешном мире жить.
Зажги своей любовью свечи
И сердцу не давай остыть.

И жизнь улыбнется

Неврология — зрелище страшное.
Неподвижны органы важные.
Люди словно контузией мечены
Их ветрами коверкает встречными.
Трудовая опора разрушена.
Безысходность пришла незаслуженно.
Человек покидает действительность.
Неизвестна во времени длительность
Бьет болезнь железом каленым.
Лишь безмолвие очень спокойно.
Бьется доктор с недугами грозными.
Окна залиты ливнями слезными.
Лишь надеждою день новый теплится,
Добрый ангел с надеждою встретится.
Жизнь вспыхнет костром золотым,
Звездный свет им подарит двоим.
Жизнь, данная Богом, продлится,
Горе с ветром колочим умчится.
Солнца лучик в палату ворвется
И вновь жизнь тепло улыбнется.

Бунт

Ты поменять хотел фамилию?
Ты лучше б жизнь поменял!
И чем же так не угодили мы,
Какой ты все-таки нахал!
Ты утопаешь в пене зелья.
А можешь быть и королем.

Ты недоволен нами всеми,
Но мы-то, сыночка, живем.
Для нас по жизни труд — основа,
А для тебя — угарный газ.
Тебе претит любое слово,
Что мною сказано подчас.
Мне очень больно и тревожно,
Талант и молодость в дыму.
Открой мне душу, если можно,
Поверь, сынок, я все пойму.

В черной бездне

С благоговением господним
На свет ты ангелом явился.
И кем ты стал, скажи, сегодня?
Как дьявол сам в тебя вселился?
Тебе был дан талант Всевышним,
И обаяние, и разум.
Теперь ты как бы в мире лишний.
Ты тешишь яркую заразу.
Глотая горькую пучину,
Ты утопаешь в черной бездне.
Сгорает жизнь, как лучина.
И угасает свет небесный.
Остановись, дитя вселенной!
Ты на земле еще так нужен.
В грехах покайся непременно
И змея завяжи потуже.

Как срубленный росток

Как больно видеть, когда сын спивается
И наземь падает, как срубленный росток.
И звезды для него не зажигаются,
А льется черный, приторный поток
Страдания любящих сильнее страданий сына:
Рвет сердце страх, душа кровоточит.
Льет горький сок в страданиях калина,
И добрый аист от беды кричит.
Ну, как помочь? Мы отдадим все силы.
Возьми, сынок, горячую любовь.
У Бога помощи мы просим, чтоб простил он.
Чтоб только убережь нам сына от грехов.

Мать прощает грехи

Мать на койке больничной,
Словно высохший лен.
Как-то ей непривычно

За сердечный прием.
Мать на койке больничной,
А у сына гульба.
И одет неприлично,
Разговор как пальба.
Мать на койке больничной
В мир уходит иной.
Он к тебе безразличен
В своей жизни хмельной
И последней слезинкой
Мать прощает грехи.
Застывает как льдинка
На руках, на чужих.

Последняя капля

Последняя капля любви и терпенья.
Сердце навзрыд и соль на губах.
Сын погибает в пивном упоении
Как пережить убивающий страх?
Он еще молод, прекрасен собою,
Творящие руки в любом ремесле.
А он все воюет со своею судьбою
И лишь прозревает порою во сне.
Не беден умом, интеллектом, душою,
Но кружка пивная дороже всего.
Не помогают молитвы с тобою.
Господи! Как уберечь мне его?
Сыну, Господь, помоги! Я бессильна.
Знаю, ты мне испытанье даешь.
Трудно идти мне дорогою длинной
Но во спасенье, коль надо, пройдешь.
Пусть же прозренья небесное явится:
Зелье забудет, как страшную ночь.
Только с тобою сумеем мы справиться
Только бы сыну успеть нам помочь.

Сквозняк

Каким ты был, таким ты будешь вечно.
Сквозняк в окне не может стать теплей.
Ты очень жил легко, скользя беспечно.
Не смог стоять ты твердо на земле.
Кружила тебя с перчиком бравада.
Ты женщин выбирал, как ресторан.
Ночь и застолье — все, что тебе надо.

Ты был далек от всех житейских ран.
Ты в жизни был артистом никудышным.
В тебе ни шарма нет и чувств глубоких нет.
Ты и в природе оказался лишним.
Ты даже не пытаешься в судьбе найти ответ.

Горькие дни

Белый дым снеговерти морозной
По дорогам кружится волчком.
Вот и ты, неподступный, серьезный,
Часто бьешься в подушку ничком.
Ты судьбу не коришь, не ругаешь,
Ты за ветром вдогонку летишь.
Отчего ты любовь отвергаешь,
И безмолвною льдинкой грустишь?
Я-то знаю: ты нежный душою.
Отчего ты боишься тепла?
Ты такой беззащитный порою.
Если б можно, тебя б я спасла.
Только ты принимать не умеешь
Материнские чувства мои.
Почему ты любовью не греешь
Безрассудные горькие дни?

Не держи обиды

Душа дрожит, как на ветру листочек.
И застревает в горле боль комком.
Прости за холод наших душ, сыночек.
Прости и тех, кто с этим не знаком.
Ни на кого, сынок, ты не держи обиды.
Будь выше всех перипетий в любви.
И даже тем, кто грубоватый с виду,
Скажи хорошие слова свои.
Я знаю, ты бываешь очень разным.
И все же ты чувствительный такой.
Слова признаний забивают спазмы,
Но нежность твоя плещется рекой.

Розги

Словно розги прошли по душе,
Струйкой тоненькой боль растекалась,
Будто я перед ней в неглиже,
Даже кожи, и той не осталось.
Мой костлявый и древний скелет
Ни за что осквернен тонким жалом.
Но во мне и сейчас к ней призрения нет.
Я храню восхищенья начало.
И какая бы боль ни настигла меня,
Я сильнее всех вирусов жизни.
В неоплатном долгу я у светлого дня,
Но в ладу я с удачей капризной.

Когда предают

Очень страшно, когда предают.
И вдвойне — если это друзья.
Жизнь теряет и смысл, и уют:
Жить без цели и смысла — нельзя.
Отчего осень раньше пришла
И друзья улетают на юг?
Крепость лишь у морского узла —
Дружба рвется в стремительный миг.

Мой шоколадный!

Ты в мою жизнь вошел любимым и желанным,
И эта встреча была очень долгожданной.
Каким же ты был, мальчик мой, смешливым,
Красивым, ласковым и очень говорливым.
Ты в комплиментах с детских лет меня купал.
Ты был аристократом, джентльменом.
Своим вниманьем ты людей ласкал.
И даже школьным стал ты феноменом.
Вулканом был любви и радости, и ран.
Нелегким был мой материнский груз.
Ты шоколадным был, мой хулиган.
И вот какой ты есть, таким горжусь!

А судьбы мы рожали

Я без тебя судьбу твою решила,
Ты крохотный и хрупкий был росток.
Земля моя от боли голосила,
И я глотала огненный комок.

Тебя отец дрожащими руками
К своей груди сквозь слезы прижимал.
И счастье в дом обрушилось снегами,
А ты в ответ так солнечно моргал.

Твою судьбу мы свято продолжали,
В том нет вины ни нашей, ни твоей.
Мы не детей, а судьбы мы рожали,
Сплетая сердцем их с судьбой своей.

Прости меня, коль в чем-то виновата,
И отпусти обиды все, сынок.
Наша любовь за все была расплатой,
В награду за родительский порок.

Тоска материнская

Я жду тебя, сыночек, у окна.
Я так давно живу уже одна.
Смотрю на фотографию твою,
И день и ночь о встрече я молю.

Ты все, сынок, по свету колесишь.
И писем не напишешь, все молчишь.
А я, сынок, немею от тоски.
И чистые в слезах лежат листки.
Как эту боль с тоскою пережить,
Безжалостно рвет жизнь живую нить.
Мне только бы тебя, сынок, обнять,
Тогда уже и можно помирать.
Я жду тебя, сынок, услышь меня.
Я у окна не потушу огня.
Ты только найди времечко, родной.
Хоть на недельку приезжай домой.
Я накормлю тебя наваристым борщом.
Поговорим с тобой, сыночек, обо всем.
Я у постели твоей тихо посижу.
Как в детстве, сказку жизни расскажу.
Поглажу твои вихры с серебром.
А утром напою тебя добром.
В дорогу дам счастливый амулет.
До новой встречи, знаю, времени уж нет

С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ!

Жизнь как песня

Степану Питателеву

к 90-летию

Я вам пишу строкой признанья
За вашу песенную жизнь.
В ней столько строк очарованья
И вдохновения каприз.
В вашей душе степные ветры,
А в сердце молот и огонь.
И за плечами километры
Под говорливую гармонь.
Вы так красиво спели песню
В свои нелегкие года.
До сотни вы с десяткой вместе
Пройдете ярко, как всегда.
Я от души скажу вам: «Браво!»
Пусть песня льется на простор.
Вам осень счастье нагадала,
Ведите с счастьем разговор.

Двойной праздник

Нине Литвиненко

Шагают по земле защитники России.
Им звезды светят ярче в этот час.
Ваш день рожденья с праздником красивым
Букетом ярким вдруг расцвел для вас.
Слова любви мы дарим в день февральский.

О вас мы помним, добрый человек.
Поклон вам до земли наш качканарский.
И пусть поможет вам творящий век!

Юбилейный комплимент

*Николаю Иванову
к 80-летию*

Какой красивый в жизни тайм
Под золотую россыпь лет.
От ваших чар тепло сердцам,
А мы гадаем: в чем секрет?
Вы рассекречены делами
И вашей щедрою душой.
Легко любому рядом с вами,
Вы – агрегат любви большой.
Вас город любит и, склоняясь,
Вам шлет признания свои.
А я полвека в вас влюбляюсь,
Но вы не слышите любви.
Ваша любовь огромной чашей
Поит любимую жену.
Прекрасных деток, внуков ваших,
Щитом любви храня семью.
И, ваши годы охраняя,
Любовь вам помогает жить.
Мы всей душой вас поздравляем,
Желаем сотню лет прожить.
Ваши слова, как пух лебяжий,
Вся жизнь с лебедушкой вдвоем.
И нет прекрасней пары вашей,
На море счастья голубом.
Пусть не иссякнет стержень воли.
И красоты мужской портрет.
И в День защитника для Коли
Наш юбилейный комплимент.

Морская стихия

Юрию Кораблеву

Какая осень щедрая,
Богата на сюрпризы.
С озорными ветрами
Приносит нам сюрпризы.
Богата на рождения,
На россыпь золотую.
Я с теплым восхищением
Строкой вас побалую.
Вы милый человечек,
С душой морской стихии.
И с придыханьем речи

Шагают дни лихие.
Так пусть их будет столько,
Как океан безбрежный.
Желаю лет вам с горкой,
Наш именинник нежный.

Тридцатый день весны

Татьяне Семакиной

Какая тонкая игра
Талантливой природы!
Еще один уход зимы
Под голубые своды.
За ней идет вихрастый март
И в день даров последних,
С собой уносит свой азарт,
Чтоб встал апрель наследник.
Протальник март наметил путь,
Земле дал пробужденье
В тридцатый день большой Весны —
День твоего рождения.
И солнце ярче по утрам
У крохотного мига.
Так непроста судьба твоя,
Как непрочитанная книга.
Уж просыпается трава
Под снежным покрывалом.
И льются песнею слова,
Чтоб жизнь прекрасней стала.
Весна — особенный творец.
Вы две сестры вселенной.
От наших пишущих сердец
Прими трактат весенний.
Под легкий звон колоколов
Прими благословенье
На новый творческий подъем,
На новые рожденья.
Пусть освещает твой талант
Свет куполов небесных,
Чтоб вновь прочесть твою строку
И спеть с тобою песню.
Хочу признаться я в любви
Простым житейским слогом:
Твори, Татьяна, и пиши,
И будь в творенье с Богом!

Золотая россыпь лет

Городской библиотеке

В позолоте осенней
К вам пришел юбилей.
Он напомнил мгновенья
Самых памятных дней.
Качканарский читатель
Безгранично был рад,
Что на стройке с ним рядом
Был Шекспир и Сократ.

Поднимал Маяковский
На последний рывок.
Помогал им Островский
Своей правдою строк.
И в дожди и метели
Шла к вам стройка сама
Качканарских героев
Принимала страна.

Это вы помогали
Многим жизнь поменять.
Храм познаний великих
Миром всем не объять.
Так дарите с любовью
Этот кладезь ума
Пусть читают Прасковью,
Пусть читают Дюма.

Пусть ваш храм почитают
С добротой стар и млад.
Качканар вам вручает
Драгоценнейший клад:
Доброту и почтение
И сердечное пламя.
В золотое рожденье
Я вручаю вам знамя.

Пусть ветра напевают
Вам сердечные песни.
Храм ума восхваляют,
Чтобы жить всем чудесней.

Оставайся молодой

Мамочка моя строгая,
Мамочка моя нежная.
За тебя прошу Бога я,
Чтоб хранил тебя бережно.

В жизни ты такая стойкая,
Только нелегко приходится.
Пусть рябина очень горькая,
Любит и она морозиться.
Мы ж тебя согреем, мамочка,
Добрými сердцами нашими.
И рассыплем на поляночку
Сладких ягод полной чашею.
С юбилеем и с весною,
Пусть все будет очень сладко.
Оставайся молодою,
Пусть играет солнцем прядка!

С Юбилеем, «Родник»!

Живи, «Родник», и пой.
Твой голос золотой
Пусть льется
Над землею благодатной.
Полвека мы с тобой
И с матушкой горой
Все поздравляем
С юбилеем статным.

Юбилей.

Бегут года по сочным, пряным травам.

Смывают грусть июльские дожди.
А нынче юбилей. Ему мы крикнем: «Браво!»
Ты главный гость, пожалуйста, входи.
Ты подарил нам славную Галину.
Ты нам июль цветочный подарил.
Притих на ветках голос соловьиный.
А песню Гали месяц озарил.
Как нелегко ты ей достался, милый.
Но верим: ты исполнишь все мечты.
Блистаешь ты семеркою красивой.
Ведь ты король и женской красоты.
Твои года, о юбилей чудесный,
Огромный путь Галининой судьбы.
Вся жизнь ее парит душевной песней
В букете нежном счастья и любви.

Веди по сердцу счет

Елене Н.

Из года в год весна с зимою спорят.
Мы ж с нетерпеньем ждем весну всегда.
И ручейки весенние песням вторят,
А мы чуть с грустью счет ведем годам.

Но сколько бы весна ни насчитала,
Мой милый друг, веди по сердцу счет.
Не в счет годам душа бы расцветала,
А вечно длился б юности полет.
Жизнь хороша, и молодость прекрасна.
И зеркала пусть радуют тебя.
Встречай с капелью день с рассветом ясным
И жизнь боготвори свою любя.
Как хочется мне пожелать удачи,
Чтоб добрая судьба вошла в твой дом.
И счастьем пусть свидание назначит,
Чтоб для тебя цвели цветы кругом!

Людмила

Людмиле Гербер

Нежность и стойкость в имени этом,
А сколько терпенья у Людмилы при этом.
Она романтична, в любви постоянна,
В работе практична и в дружбе желанна.
Судьбу свою строит без всяких подсказок,
Особо не спорит, не любит приказов.
Больших увлечений она не имеет,
А вот от животных она просто млеет.
В жизни дорога её не простая,
А в общем девчонка она золотая.
Милейший такой человечек природы,
Она из цветущей, особой породы.
Она орхидея в букете цветочном,
Заложница страсти по звездам восточным.
Лунного цвета тепло её глаз.
Этот портрет пишу я без прикрас.
Строчки под кистью ложатся проворно,
Любви обещают по жизни достойной.
А счастье, как сад, расцветет по весне,
Автограф оставить позволено мне.
Я образ твой в радостных красках раскрашу,
Любви оставляя огромную чашу.

Тост любви

Альфреде

На теплоходе музыка играет,
Из окон льется жизненный поток.
Альфреда новый цикл начинает,
Испив у осени живительный глоток.
Все так же бьет энергия фонтаном.
Нас зажигает твой заряд из глаз.
Для всех ты органична и спонтанна
И как высок душевный твой баланс.

Твои лучи всех нежно согревают.
Магнит добра притягивает нас.
Сегодня тебе звезды посылают
Небесный свет, чтоб никогда не гас.
Живи по-прежнему с глубоким оптимизмом:
Твое тепло так греет души нам.
Ты посвятила всю себя Отчизне —
Виват твоим рукам! Виват годам!
Тебя тропинки качканарские все помнят.
И осень льет волшебный свой нектар.
Чтоб твое сердце щедростью наполнить,
Свой тост любви поднимет Качканар!

Юля!

По числу двадцать шестому
В октябре и январе.
Вы с сыночком появились
Под метели в серебре.
Оба с рожками крутыми,
С красотой небесных звезд.
Вы моей мечтою были,
Я люблю вас всех до слез.
Все, что есть на этом свете,
Вы — надежда дней моих.
Как вы дороги мне, дети,
Дней желаю золотых.
Как ты, Юлечка, прекрасна,
И душа твоя тепла.
Не сердись на день вчерашний,
Улыбайся от добра.
Ты свое сердечко слушай,
От любви оно поет!
Будь всегда с ним, Юля, в дружбе,
И оно не подведет.

Мелодия души

Анне Замараевой

В душе еще осенняя мелодия,
Но вот уж скоро припорхнет зима.
Душа еще вполне готова вроде бы,
А вот готова ль ты еще сама?
Да ты и раньше к звездам не стремилась
Тебе всегда уютней на земле.
Ты под звездою тихою родилась,
В твоём покое хорошо и мне.
Ты так прекрасна, хотя год солидный
В твоих глазах все те же двадцать пять!

А возраст лишь по нашим звездам видно,
На звезды нам не принято роптать.
С тобою вместе скоро уж полвека
Цвели дурманом — радости сады.
Меняются в природе даже реки,
Но очень мало изменилась ты.
Мудрее стала, внуками богаче
И сердце еще нужный ритм бьет.
Не надо умудренные решать задачи,
Теперь душа пусть сакурой цветет.
Пусть днем и ночью звезды тебе светят.
Встречай с любовью утро и закат.
Пусть нежностью ласкает теплый вечер,
Я вместе с ними говорю: «Виват!»

Верочка

Володе Егиазарову

Под снежок с морозцем
Появилась девочка.
В синем небе звезды
Улыбнулись Верочке.
Тепленький комочек
На руках у мамы.
Крохотную дочку
Мир встречает славный.
Папина улыбка,
Ямочки на щечках.
В современной зыбке
Засыпает дочка.
Новый человечек
Появился в мире.
Зазвенел звоночек
Радостно в квартире.
Ты расти, цветочек,
Радуй папу с мамой.
Ты же их росточек,
От любви желанный.
Радость опустилась
Над твоей кроваткой,
Будь для папы с мамой
Самой, самой сладкой.

Твои 22

Дану

Накануне гуляла страна,
Энергетиков труд прославляя.
Все крепчает колдунья-зима,
Именины твои принимая.
Разрумянила щеки с лихвой

И взбодрила морозцем колючим.
Как люблюсь всегда я тобой,
Ты для нас самый милый и лучший.
Пусть энергии прочный запас
Никогда у тебя не иссякнет.
Ты надежда и радость для нас
И неважно, сколь лет тебе брякнет
А сегодня — всего двадцать два!
Ты стоишь на пороге диплома.
Пусть кружится твоя голова
От любви и от теплого дома.
Я дарю тебе пламя любви,
Чтоб согрело в декабрьскую стужу,
И сердечные строчки свои,
Что с зимой поэтично дружат.

.Свобода!

Людмиле Хрыковой

Не принимай серьезно эту дату,
А титул новый с гордостью прими.
Ты будешь с ним свободна и богата,
На зависть всем коллегам и родне.
Ты трудишься — и денежки в кармане.
Ты отдыхаешь, а они текут.
Вот так пенсионеры-россияне
С душой открытой преданно живут.
И вот за это жизнь две пятерки
Тебе поставила за твой великий труд.
Ты этот том прочла от корки и до корки,
Хотя у жизни сложный был маршрут.
Ты так искусно свой очаг хранила.
Душа твоя открыта и светла.
Себя жалеть ты просто не любила
И чаще обходила зеркала.
А я тобою просто восхищаюсь
И эти строчки искренне дарю.
Живи свободно, солнцу улыбаясь,
И с радостью встречай свою зарю.

Девятый вал

Людмиле Тарасовой

В жизни каждого есть свой девятый вал,
Но не каждый может с ним сразиться.
Вы ж достойно держите штурвал.
Вами можно только лишь гордиться.
Очень трудный полосатый рейс
Нам готовит новый год, десятый.
Ваш талант и жизненный ликбез

Горизонт откроют необъятный.

Какая дата!

В пушистый белый Новый год
Ты родилась под небом звездным.
Об этом нам сказать не поздно,
Ведь юбилей лишь настает.

Какая дата! Шик и блеск!
Во исполненье всех желаний:
К тебе с любовью и вниманьем
Своих сердец мы дарим всплеск.

Желаем солнечных минут.
Чтоб круглый год в душе горели,
Чтоб все с судьбой преодолели
И помогли звезде блеснуть.

В день очарованной зимы
Ты восхитительней природы,
Дождь звездный льется с небосвода,
Но мы тобой покорены.

Пусть в честь тебя гремит салют
Зеленых звездных разноцветов,
Друзей сердечные приветы
К тебе со всех концов идут.

Мы все любимся тобою.
Так страстно вечер прошептал.
И с восхищеньем и любовью
С ним поднимаем мы бокал!

Январское признание

Январские стужи, морозец бодрящий.
И день ваш приходит зимой настоящей.
Как сказка из детства, нас радует елка.
Года промелькнули, неважно, их сколько.
И вот уж на прядку вдруг иней ложится,
А сердцу все хочется так молодиться.
Душа открывает второе дыханье.
И зимний морозец вам дарит признание.
Щемящие песни поют вам метели,
Чтоб сердце стучало звенящим апрелем.
Чтоб губы горели вишневой настойкой,
А ноги плясали б, как в юности, бойко.
Серебряный месяц рассыпал монисты,
Поздравил с рождением, прекрасным и чистым.
И я поздравляю строкой своей скромной,
Чтоб свет вам небесный дарил путь огромный.
И белые розы пусть дарят вам зимы,
Горячей любовью согреет любимый.

Растают снежинки на ваших ресницах,
Чтоб вновь, как в девчонку, мог милый влюбиться.
А вы королевски, Валюша, шагайте.
И новые дни, словно сказку, встречайте!

Январь сладострастный

Анне Воронкиной

Рассыпала жемчуг зима осторожно.
Но с вами сравниться ему невозможно.
Вас доброй улыбкой сугробы встречают
И с милым рождением вас поздравляют.
Снежинки летят на огонь мотыльками.
И мы все спешим, чтобы встретиться с вами.
Сказать вам сердечно, что вы так прекрасны,
Как с грустью уходит январь сладострастный.
От вашей улыбки снега серебрятся,
И звезды на небе как дети резвятся
Нет, звезды не падают, нежно ложатся,
Чтоб к вашему сердцу большому прижаться.
От вашей любви зимний сад расцветает
И белыми розами вас поздравляет.
А я поздравляю напитком из слов.
В нем вся моя нежность, душа и любовь.
Милая Аннушка, Анечка, Анна.
Вы всеми любима, для всех вы желанна.
Я тост поднимаю за зимний кураж,
За день именинный блистательный ваш!

Телефон не умолкает.
Юбилера поздравляют.
Прорываюсь целый день
Свою озвучить дребедень.

Судьбы находка

Александре Калугиной

Женщина небесной красоты
С поволокой взгляда голубого.
Трепетные мягкие черты.
Образ ваш легко пишу строкою.
Сколько шарма в имени простом,
И какая пластика в походке.
Смею быть уверена в одном:
Вы для Анатолия находка.
А в любовном море ваших чувств.

Вы красивый и надежный парус.
Пусть не тронет в плаванье вас грусть.
Вам судьба счастливая досталась.
Говорить о возрасте грешно:
Вы настолько хороши собою.
И не важно, сколько лет прошло,
Вы всегда останетесь судьбою.
Вы готовы растопить снега
Вашей ослепительной улыбкой.
Как прекрасны милые года!
Я уверена, что в этом нет ошибки.

Нежность

Я постелю тебе под ноги нежность
И любовью согрею своей.
Я ветров подарю тебе свежесть,
Только б ты становилась сильней.
Ароматом весенних просторов
Я тебя допьяна напою.
Из цветов тебе замок построю
И сердечную песню спою.
Легким шелком я небо покрою
И любовью раскрашу зарю.
Твою звездочку счастья открою,
В день рождения тебе подарю.

Поющие ручьи

Татьяне Семакиной

Небес весенние глаза
С нежною лукавинкой мигнули.
Может, так смотрели год назад,
Так зачем же их ветра спугнули?
Твоя жизнь с весной берет разбег.
Ты ж не обладаешь скоростями.
Для тебя бальзам хрустящий снег
И зима с метельными страстями.
Март-протальник в день последний свой
Подарил звенящие капли.
Понесли ручьи весны настой,
Для тебя торжественно запели.
Я ж рассыплю жемчуг своих строк,
В твой божественный и светлый день рожденья.
Если все же есть на свете Бог,
Розе он продлит ее цветенье.

Творящая гармония

Татьяне Гусевой

Шагают две шестерки по земле
С достоинством большим и ценным грузом.
Они на свет явились по весне
Далекого Советского Союза.
Из милой девочки — милейший человек,
Своей персоной украшает город.
Прекрасный день бурлит в течение рек.
И по-весеннему всегда он с вами молод.
В гармонии с природой и весной,
Вы пробуждаете в сердцах любовь к искусству,
Вы дружите с любой новизной
И не скупитесь на свои вы чувства.
Вы восхитительны в любых своих твореньях.
Вы теплый друг, красавица жена.
И в этот день творящего рожденья,
Весна вам искренне завидует сама.

Свет души

Татьяне Семакиной

Светлое Христово воскресенье
Благодатью овеяло твой дом
И кропит добром твое рожденье
За житейским праздничным столом.
Куличи и солнечная Пасха
Излучают радостную весть.
И в весенних, пока скромных красках
Образ божеством сияет весь.
Дай же Бог тебе удачи, Таня,
Хоть чуть-чуть избавит от проблем.
Пусть душа искриться не устанет,
И с тобой теплее станет всем.
Пусть тебя строка моя согреет
И растопит боль в душе твоей.
Жизнь всегда любовью пламенеет,
А душа становится мудрей.

Месяц май

Вертилецким

Расплескался месяц май Солнечными датами.
Поздравленья принимай
Строчками крылатыми.
Первомай пришел в цветах
И призывах ярких,
А за ним у Леночки
Славный день в подарках.
День Победы отгремел
Над планетой нашей.
И сердечно прозвенел
Славный день Наташи.
Вот рождение твое,
Милая Тамара.
Ты для нас ценнейший клад
И для Качканара.
Не забыла про музей,
Гимн им подарила.
Книжных преданных друзей
Страстно полюбила.

Салат весенний

Наташеньке В.

Приготовила земля
Нам салат весенний,
А сегодня у тебя
Майский день рожденья.
Свои первые цветы
Дарит мой влюбленный.
Но цветов прекрасней ты
Нежностью плененная.
Вы с весною две сестры,
Всеми так любимы.
Пусть горят для вас костры,
Пусть цветут рябины.
День подарит пусть любви
Для тебя, Наташа,
Чтобы счастье сладко пить
Из сердечной чаши.

Золотой тост

Расцвела любовь в разгаре лета,
Белыми ромашками в полях.
Жизнь красивой песнею пропета
В добрых и натруженных делах.
Две судьбы слились в родник хрустальный.
Ваши души грели всех теплом.
И награда – юбилей ваш славный
За семейным праздничным столом.

Золотою стала Октябрина,
Да и Николай наш золотой.
Золотые сердца именины
Празднует июнь наш золотой.
Все исполнилось и все сбылось с лихвой.
Полон дом заботы, уваженья.
Поднимаем тост мы золотой
За счастливый миг любви рожденья...

Юбилею Светланы

Красивые лица России,
Но дорог мне ваш тихий взор.
В глазах отражается синих
Волшебная сила озер.
Журчит говорок неустанно,
В сердца наливая любви.
И ваши года, как ни странно,
Все так же рассветам сродни.
Я кланяюсь скромной строкою,
Ромашки рассыплю к ногам.
Звезду я уже не открою,
Но буду молиться богам.
Живите как тайна природы,
В глазах пусть улыбка живет.
Пусть длятся прекрасные годы.
А жизнь о вас нежно поет.
С огромной любовью в признание
Склоняемся город и я.
Салют юбилею Светланы
Цветущая дарит земля!

Николеньке

Все поздравления банальны!
Блеснуть шедевром очень трудно.
Да вы и не сентиментальны.
Вы так практичны в ваших буднях.
И все ж, Николенька, с рождением!
Ты мальчик просто первоклассный.
И мои скромные сплетения
Дарю в прекрасный день февральский.
Дерзай во всем — и жизнь оценит.
Пусть будут промахи и взлеты.
Мечта в дороге не изменит.
Желаю легкой я дороги!

75 – красивый юбилей

Юрию Кораблеву

Каких людей нам осень щедро дарит:
С богатой и теплою душой.
С красивой датой я хочу поздравить
И пожелать любви большой —
К рассветному и голубому утру,
К большим и даже маленьким делам,
К холодным зимам в легком перламутре,
И к даже строгим в зрелости годам.
Жить долго, радостью делиться
И не терять души своей накал.
И пусть мгновенье сотню лет продлится,
За что хочу поднять я свой бокал.

Маргаритки

Маргарите Коноваловой

Среди пышных цветов маргаритки
Очень трогательны и нежны.
И при встрече нам дарят улыбки,
А улыбки так людям нужны.
Маргаритка — цветок очень скромный,
Но какой в нем магический свет!
Нашу жизнь украшает достойно
Маргаритка уж тысячу лет.
Вас назвали цветком неслучайно:
Родились вы с ним летней порой,
В простоте вашей легкая тайна,
Не открытая даже самой.
Человек вы во всем преуспешный,
Журналист очень тонкой души.
Может, в жизни и чуточку грешный,
Ну, а в общем во всем хороши.
Лето красное в буйном цветенье,
Так богато лукошко его.
Вот и я вам в бокал в день рожденья
Наливаю признание свое

Налю любви бокал

Маргарите Коноваловой

С отличием на свет вы появились,
Успешно жизнь шагали по земле.
Вы у нее с отличием учились,
Своей судьбой довольная вполне.
Рассыпал юбилей вокруг пятерки
На летний расцветающий ковер.
Налью любви в бокал сердечной горкой
И подарю успешности простор.
Пусть в вашей жизни будет все красиво,
Но красоту не просто удержать.
Желаю, чтоб вас искренне любили.
И день и ночь писать, писать, писать.
Очень скромный изящный цветок,
Переливы в созвучье цветочном.
От него излученья поток
И горячий характер восточный.
Маргаритка – в ней знойная страсть
Красота утонченной кокетки.
Только глянешь — и можешь пропасть.
Ее слово — на сердце виньетка.

Прими предзимья аромат!

Между нами по осень, то лето,
Голубые снега и капель.
Как люблю я тебя, моя Света.
Голос твой как поющий апрель.
Пусть метут шаловливые ветры.
Я пошлю с ними строчки свои.
Между нами лежат километры,
Только нет расстояний в любви.
Мое сердце, открытое настежь,
Для тебя эти песни поет,
Чтоб с тобою всегда было счастье
И был легким поэзии взлет.
Принимая с восторгом творенья,
Дал Господь необъятный талант.
И еще звездопад в день рожденья
Да предзимья густой аромат,
Пусть подарит тебе ожерелье
Теплый жемчуг горящих огней,
Милый город тебе в день рожденья
Доброй весточкой будет моей.

Годы как реки

Отцвели поля, отколосились.
Журавлиный клин махнул крылом.
Бурные десятки приземлились
Над твоим скосившимся крыльцом.
Годы, как и реки, незаметно
Все текут, меняя берега.
Лишь твоей улыбкой очень светлой
В сердце согреваются снега.
Папка, милый папка, как порою
Не хватало слов твоих и рук.
До сих пор с судьбой своей я спорю
И страдаю от разлук
Ты прости за дерзость и строптивость,
Ты же знаешь, как люблю тебя.
Пусть твои года отколосились,
Но подольше бережет судьба.
Береги себя, родной мой папка,
И прими сердечный мой поклон.
Бродит август в васильковой шляпке.
У твоих приветливых окон.

Под звездную симфонию

Татьяне Циганковой

Ты родилась под звездную симфонию,
Под золотой осенний листопад.
Твой юбилей, увенчанный короной,
Достоин самых неземных наград.
Ты, как и осень, женщина шикарная.
И лишь душа бушует как весна.
В своем таланте очень многогранная,
А я в признание искренне чиста.
Так пусть приходят твои дни рождения
Под торжествующую музыку любви.
И пусть летят признанья в поздравленьях,
А муза дарит прелести свои.

Именины у Людмилы

День сегодня очень милый —
Именины у Людмилы.
В день осенний он не зря.
Ты прекрасна, как заря.
Ангелом хранимая,
Ты для всех любимая.
Вот и осень золотая,

Именинный день встречая,
Раздает Людмилам дар,
Чтоб в сердцах горел пожар.
Вот и я горю рябиной,
Для тебя, мой друг любимый.
Но пока стихи писала,
Осень вдруг зимою стала.
А в платочке белоснежном
День наш стал сердечно-нежным.

Как друг незаменим!

Анатолию Калугину

Какая чувственность в движеньях
И утонченный теплый шарм!
Приходят новые рожденья,
Что так встречать приятно нам.
Они нам годы прибавляют,
Но мы не цифрами живем.
В нас вечно весны расцветают,
В сердцах горит любви огонь.
Любовь к высокому искусству,
Любовь к изысканной строке.
С годами предаемся чувству
И этим дорожим вдвойне.
В вас доброта и обаянье,
У всех любимчик вы большой.
Но вас и трогают страданья:
Вы так близки к беде чужой.
Не зря вам знак — непобедимый:
Большое сердце у Весов.
Но как же в жизни вы ранимы
От острых и холодных слов.
А потому слова признаний
Мы рассыпаем в этот час.
Пусть исполняются желания
И ангелы оберегают вас.
Горячих вспышек вдохновенья
Сегодня пожелать хотим.
Вас поздравляем с днем рожденья,
Ведь вы, как друг, — незаменим!
С юбилеем! Как итог прекрасен,
Где неизменной нитью льется свет.
День золотыми красками раскрашен,
Чтобы безоблачно прожить вам сотню лет!

С отличием!

Татьяне Головки

Я поздравляю вас с отличием.
Две золотых у вас в наличии.
В руках у вас ценнейший клад:
Он самый лучший из наград.
Еще судьба у вас отличная,
Вознаграждение приличное.
Вы человек теперь свободный,
И титул очень благородный,
Великолепная жена.
Вам красота во всем дана.
В походке вашей — грациозность.
И этот день вам дарит звездность.
Ваш голос шелковый прекрасен.
А взгляд ваш томный сладострастен.
И все ж вы женщина-секрет;
Ваш изумительный портрет
Пишу я искренне и страстно:
В нем обаяние и властность.
А шарм изысканный у вас,
А какой блеск бездонных глаз.
Восторг я завершаю свой
И в солидарности с судьбой
Вручаю золотой трактат,
И говорю за все: «Виват!»
Живите ярче и светлее
С осенним ярким юбилеем!
Пламенной любви вам и вниманья,
Пусть гремят салютом пожеланья!

Моя услада

Внученьке

Ты моя красавица, ты моя принцесса,
Годы прибавляются, как дрова из леса,
Но дрова сгорают и теряют след.
А тебе оставят сколько хочешь лет!
Бродит осень поздняя с белою метелицей.
Я горжусь любимую девочкою-умницей.
Твои руки славные оставляют след.
Золотые ручки — в этом весь секрет.

Ты такая умница, ты такая нежная,
Ты все та же девочка для меня по-прежнему.
Пусть оставит осень маленький секрет:
Златочка, любимая, жизни моей свет.
Ты моя желанная, ты моя услада,
Ты и вдохновение, и за все награда.
Твои речи нежные льются как нектар.
А твое рождение — это божий дар.

Свет Вселенной

Сестре моей

Ты ясный свет и гордость лани,
Талант от Бога и труда.
Я назвала тебя Светланой,
И этим очень я горда.
Ты оправдала все надежды
И в дом несла души уют.
Ты все такая же, как прежде,
Тебя и годы не берут.
Напев твой детский вспоминаю,
Послушный шелк твоих волос:
Ты сразу ближе мне, родная,
В душе становишься до слез.
Живу я с именем твоим,
Он, словно, свет большой вселенной.
Пусть эти строчки нам двоим
На сердце лягут непременно.
Ты обновляешь жизни год
И даришь столько красоты.
И если сад души цветет,
То знай, что это снова ты!

Отмечаем вновь годок!

Александре Калугиной

Год легко прошел свой путь.
Детство вновь решил вернуть.
Отмечаем вновь годок,
Дарим ложку на зубок.
Чтоб блестели твои зубки,
Чтоб горели твои губки,
Чтобы сердце пламенело,
Вновь с красою молодею.
Этот годик твой пушистый
В снежном вихре серебристом
В дом явился Мурочкой
Жить любовно с Шурочкой.

Так живи, родная, в дружбе.
Это так по жизни нужно.
За тебя и годик славный.
Поднимаю тост заздравный.
Пусть кружится снег шальной,
А душа уже весной
Расцветает в день рожденья,
Чтоб принять все поздравленья.

Скромное Величество

Надежде Трушковой

Осень пятерки ставит
За жизнь твою отличную.
Снежинки летят и тают,
Погода совсем непривычная.
Предзимье такое странное,
Но жизнь все равно отличная.
В судьбе твоей самое главное:
Ты так к труду привычная.
Ты любишь цветы и песни,
От рук твоих вечный праздник.
Какая жена ты чудесная,
Семья твоя — сладкий пряник.
Ты чистоты королева
И королева предзимья.
С годами ты все хорошела,
В тебе нет ни капли унынья.
Наденька наша, Надежда,
Пусть звезды летят салютом.
И белого снега одежды
Встречай с наслаждением утра.
Живи в королевстве душевном
И радуй улыбкой искристой.
Ты мудрость прими непременно
Под звуки ветров серебристых.
Спасибо, отличница Надя!
За качество — знак, не количество.
У ГОКа — король «Ванадий»,
Ты ж скромное наше Величество.

Светлый день

Наташе Вертилецкой

Несмотря на капризы природы,
Я желаю отличной погоды,
Чтобы в доме и сердце твоём

Хорошо бы вам было вдвоем.
А еще пусть заглянет в окошко
Солнца лучик с веселым лукошком
И зеленые капли листочков
Вам подарят сыночка иль дочку.
Этот день очень светлый и важный:
Ты на свет появилась однажды.
Ты в счастливой купели плескалась,
Все легко тебе в жизни досталось.
Вам с любимым желаю удачи
И сердечной погоды горячей,
Чтоб рожденья сердечными были
И тебя все сильнее любили.
Ты, Наташенька, словно фиалка.
От горячего сердца всем жарко.
Сколько света от глаз голубых,
Теплоты нежной в ручках твоих.
Я тебя обнимаю строкой
И всегда восторгаюсь тобой.
Мы с весной рассыпаем цветы,
Но прекрасней средь них — это ты.

Золотая дорога

Людмиле Тамаровой

Золотая осень в дом наш входит,
Кружит поредевший листопад.
Пятьдесят зажглись на небосводе,
Но мы их вернем чуть-чуть назад.

В прошлом веке ровно в эту пору
В маленьком Ореховском селе
Сашенькой был назван в дружном споре
Славный мальчик, появившись на земле.

Жизнь текла то бурною рекою,
То порой в тайм-ауте была.
Ты с судьбой, любимый, часто спорил,
Но бессильны были все слова.

И судьба вела своей дорогой.
Не спешила баловать тебя.
Вот любовь большая на пороге
Появилась, вихрями крутя.

Очень рано ты пошел работать.

Не боялся трудностей в пути.
Только счастье почему-то скоро
Поспешило дом твой обойти.

На душе отметина осталась,
Да еще два сына молодца.
Грустная луна в реке купалась,
Молодые пели деревца.

Поднимался город над тайгою,
Комбинат был сыном СССР.
Главный постулат гремел с лихвою,
Под названьем гордым — УДР!

Молодым красивым парнем бравым
Ты сражался на передовой.
Нелегко сражение давалось,
Но гордились, знаю, все тобой.

И в «Горгазе» ты трудился славно.
Для тебя работа — верный друг.
Кажется, все было так недавно,
Но уж сколько пролетело вьюг.

В нашей с тобой жизни все бывало:
Белых яблонь дым и снегопад,
Рук твоих тепло нас согревало,
Вместе было легче во сто крат.

Пролетело время синей птицей.
Юбилей твой золотом горит,
Все, что было, уж не повторится,
Новый день порадовать спешит.

Сколько поменялось новолуний.
Месяца ладья плыла в рассвет.
Жизнь подарила внучку лепетунью
И теперь ее дороже нет.

Для тебя звучит романс осенний,
Пламенем горящим первый тост.
В твой прекрасный, теплый день рождения
Вспыхнет новая звезда средь моря звезд.

От всей души добра тебе желаю
И сердцем обнимаю горячо.

Я эти строчки нежные вручаю,
Чтоб рядом твое чувствовать плечо.

Спасибо, что ты есть, такой любимый.
Пусть ангелы хранят твой звездный час.
И этот миг, такой неповторимый,
Пусть будет продолжением для нас.

А теперь ты мчишься по дорогам,
За баранкой славного «Хендай»!
Нам с тобою помогают боги,
Хоть так не прост торговый рай.

Ты отличный штурман и водитель.
И семейный бизнес – наш удел.
Пусть хранит тебя небесный покровитель,
Чтоб во всем ты, Саша, преуспел.

Жизнь, как трасса, мчится к горизонту.
Что за ним, попробуй разгляди.
Я пути желаю без ремонта.
Пусть удача только впереди.

И так, за юбилей!
За теплый наш очаг!
За свет любимых глаз!
За твой красивый день!
С рождением! В добрый час!

Вместе с Моникой

Внученьке

С днем рожденья, с днем рожденья, наша сказка!
Всех прекрасней и роднее твои глазки.
Всех нежнее и теплее твои речи
Очень жаль, что коротки с тобою встречи.
С днем рожденья, с днем рожденья в песнях ветра.
Между нами троп таежных километры.
Кружит осень запоздалою поземкой.
Ты ж с любимым голубым своим котенком.
С днем рожденья, с днем рожденья! Он не хнычет.
О любви своей признательно мурлычет.
Вместе с Моникой и я тебе пропела.
Как же вырасти ты быстро так успела?
Идите, дни рожденья!

Кто сказал, что на пенсии отдых?
Ты на пенсии пашешь вдвойне.
И не снится во сне даже продых,
Но ты бодрый и счастлив вполне.
А работу ты с жадностью ищешь,
И твой дом — многоликий творец.
День и ночь ты великое пишешь,
И, без скромности, ты — молодец.
А года, они сами с усами.
Что считать их — они не бюджет.
Ты ж в обнимку живешь с чудесами
И творишь ежечасно сюжет.
Дай же, Боже, подольше творений.
Не иссякнут пусть мысли и пыл.
Вы идите, идите, Рожденья,
Вас не зря же Господь подарил.

МЕЛОДИИ ДУШИ

Ромашковая песня

Ромашка полевая, ромашка полевая,
Ромашка полевая, как зореньки роса.
Я сердцем поздравляю, я сердцем поздравляю,
Веселым летним утром Галинины глаза.

В ромашках затерялись, в ромашках затерялись,
В ромашках затерялись Галинины года.
Друзьями лишь остались, друзьями лишь остались
Лишь верными остались и сердце, и судьба.

Лебединая песня

Белым днем метелью белою
Осыпался яблонь цвет.
Стая птиц летела к Северу
От больших и горьких бед.
Больно видеть зависть черную
В крике черных лебедей.
Над тайгой кружили вороном
И упали наземь с ней.

И с крыльев капала тоска.
А у людей боль у виска.
Не троньте черных лебедей пока.
Когда залечит время боль,

К сердцам притронется Ассоль
И белый лебедь приплывет наверняка.

Рыжей осенью листья сброшены
Под ногами летний день хрустит.
Травы сочные уже скошены,
Но тайга еще не грустит.

Белых крыльев взмах.
Нежность добрых птах.
И любовь как сад расцвела.
Лебедь белая
На ночном крыле
Жизнь счастливую начала.

Прошло немало зим и лет.
Вдруг зазвучал любви дуэт.
И стая белых закружила над тайгой.
И бело-черная волна
Любовью нежною полна
И обнимает уголок родимый мой

Будь моей

Свое сердце открою я настежь,
Самых верных друзей приглашу.
Я признаюсь в любви своей Насте
И руки у нее попрошу.

Припев:

Будь моей, любимая, навеки,
Мне любовь и нежность подари.
Буду целовать твои я веки
До горячей утренней зари.

Лепестками усыплю я ложе,
На руках понесу к алтарю,
Ты на алый цветочек похожа,
Алый цвет я с зарею ловлю.

Припев.

Обручальным кольцом подвенечным
Поклянемся друг другу навек,
Чтобы наша любовь и сердечность.
Были чистыми, как первый снег.

Припев

Я налью бокал любви горячей,
А на счастье брошу горстку звезд.
Пусть дождями небеса лишь плачут,
С солнцем мы пройдем миллионы верст.

Припев

Мы станцуем вдвоем

Танцует лист осенний твист
Под озорные трели ветра.
Блестит луна, любви полна,
Красуясь в модной шляпке ретро.
В окне попса, в глазах гроза,
А в сердце сладкая истома.
Твои глаза, как бирюза,
Ну, выходи скорей из дома.

Припев:

Мы станцуем вдвоем,
Мы дуэтом споем
И закрутимся в вальсе осеннем.
Под луной золотой
Будем вечно с тобой.
Мы счастливее всех во вселенной.

Под звездный дождь на сердце дрожь.
Наш поцелуй горит как пламя.
Рука в руке, луна в реке,
Любовь в объятьях нежных с нами.
Встает рассвет, ты да и нет
Мне не сказала в этот вечер.
Ну, погоди, не уходи.
Так далеко до новой встречи.

Припев:

Мы станцуем вдвоем,
Мы дуэтом споем
И закрутимся в вальсе осеннем.
Под луной золотой
Будем вечно с тобой.
Мы счастливее всех во вселенной.

Шурочка с переулочка

По переулочку шагала Шурочка,

Шагала Шурочка под стрелы глаз.
И белым облачком ее косыночка,
Ее косыночка дразнила нас.

Походка сладкая, а бедра сладкие,
А бедра гладкие водили в грех.
И листья падали любовным снадобьем,
Любовным снадобьем, но не для всех.

По тропке узенькой в юбчонке узенькой,
В юбчонке узенькой шла не спеша.
Парни смущенные, в нее влюбленные,
В нее влюбленные шли не дыша.

Луна беспечная любовь сердечную,
Любовь сердечную не поняла.
Девчонка смелая, как лебедь белая,
Как лебедь белая в ночи плыла.

Тебе, дорогой человек

Снежинки летят и тают,
Слезинками падают с век.
А песня моя святая
Тебе, дорогой человек.

Весна от любви расцветает,
Песню берет у рек.
И вся красота земная
Тебе, дорогой человек.

Словно девчонка босая
Лета горячего бег.
Я свой поцелуй посылаю
Тебе, дорогой человек.

Метет листопад, догорая,
И вновь закружится снег.
Любовь я свою оставляю
Тебе, дорогой человек.

Дай зелья от тоски

Твои губы спелой вишни
Мне покоя не дают.
Почему я третий лишний,
Соловьи мне не поют?
Вьюга белая черемух
Заметает милой след.
Вроде парень я не промах,
А к любви тропинки нет.

Черемуха, черемуха,
С горчинкой лепестки.
Черемуха, черемуха,
Дай зелья от тоски.

Ну, зачем ты дразнишь, вишня,
Взгляд бросая озорной,
И походкой своей пышной
Увлекаешь за собой?
Я черемуху ломаю
И бросаю по воде.
Я от ревности сгораю,
Ты смеешься вслед судьбе.

Черемуха, черемуха,
С горчинкой лепестки.
Черемуха, черемуха,
Дай зелья от тоски.

Белый листок

Над землей рождественское небо.
Словно свечи, звездочки зажглись.
Месяц выплывает, словно лебедь.
Ты, моя сестричка, улыбнись.

Белый, белый снег на рукавичках.
Белый серпантин земных дорог.
Белый мой листок летит к сестричке
Ниточкой сердечной нежных строк.

Новый год к нам мчится с бубенцами.
Вместе мы поднимем первый тост.
Бой курантов радостней с годами.
Он для нас надежда и прогноз.

Белый, белый снег на рукавичках.
Белый серпантин земных дорог.
Белый мой листок летит к сестричке
Ниточкой сердечной нежных строк.

Белая зима приходит сказкой,
В этой сказке мы с тобой живем.
В моей песне сердца столько ласки,
Так давай вдвоем ее споем.

Белый, белый снег на рукавичках.
Белый серпантин земных дорог.
Белый мой листок летит к сестричке
Ниточкой сердечной нежных строк.

Развела судьба мосты

Отлюбили, отстрадали и расстались.
Отцвели в полях ромашки, вдруг зима.
И метелями обиды наши стали,
Словно в льдинку превратилась весна.

Развела мосты судьба над бурной речкою,
Льет разлучница настой из горьких трав.
Улетает под метель песня сердечная,
Как же ты, любимый, все-таки не прав.

Вдруг рассыпались слова у нашей песни,
А в сердца забрел нечаянно мороз.
Сколько верст исколесили с тобой вместе.
На разлуку нам не хватит моря слез.

Ты женщина любимая

Ах, Люся, Люся, Люсечка,
Мой нежный мотылек.
Я глаз небесных бусинки
Всю жизнь свою берег.

Ты женщина любимая,
Ты жизни всей мечта.
Ты ангелом хранимая,
Красавица моя.

Для милой моей Люсенки
Все нежные цветы.
Морской пучины бусинки
Ты жемчуга прими.

Целую нежно Люсины
Бездонные глаза,
Чтоб дни исчезли грустные,
В дом не вошла гроза.

Я мотылек свой пламенный
Так бережно храню.
Единственную, главную
Я женщину люблю.

Ты женщина любимая,
Ты жизни всей мечта.
Ты ангелом хранимая,
Красавица моя.

Романс

Звучит романс из милых уст,
И я спугнуть его боюсь.
Он льется, словно свет руин.
Играет искрами камин.

Кружит романс, и твои руки
Легко ласкают эти звуки.
Вдвоем вы в сладостном полете.
Вам рукоплещут в зале ноты.

От слов пьянящего ромansa
Лечу в объятьях звуков Брамса,
Чтоб с нашей звездною метелью
Мы с музой встретиться успели.

Я подпою тебе с восторгом,
И твой романс в душе надолго
Оставит свой сердечный след.
И длиться будет много лет.

Ангел мой зелено-карий

З. плюс К.

Твои бесценные глаза
Случайно встретил.
Пробила сердце мне гроза
Под шквальный ветер.
Твой карий взгляд сразил меня
И ранил душу.
Ты затерялась среди дня,
Кричу — послушай!

Я так люблю, я так люблю,
Кричу вселенной.
Люблю тебя, тебя люблю,
Мой друг бесценный.

Твой взгляд зеленый, как река,
В твоей я власти.
Дай руку мне, любовь, моя,
Кольцо на счастье.
Ты ангел мой, ты ангел мой
Зелено-карий.
И наших верных два крыла,
С тобой мы пара.

Я так люблю, я так люблю,
Кричу вселенной.

Люблю тебя, тебя люблю
Я неизменно.

Ты королева красоты
Светил небесных.
Я отыщу средь тысяч звезд
Твой взгляд прелестный.
Бегу как ток по проводам,
Я полон страсти.
Чтоб от любви цвели сады,
Цвели от счастья.

Я так люблю, я так люблю,
Кричу вселенной.
Люблю тебя, тебя люблю
Я неизменно.

Любви напиток

Идет весна по городу,
В руках сирень душистая.
Ей звезды серебристые
Качают головой.
Мне в городе все дорого,
Живет любовь в нем чистая,
И песни голосистые
Кружатся над тайгой.

Любовь нежданная, весна желанная.
Любви напиток я сладкий пью.
Уйди, разлука окаянная,
Ты видишь, как его люблю.

Стоит сирень невестою,
Я к ней бегу счастливая,
И речка говорливая
Мне дарит холодок.
Поет вода студеная,
А я иду влюбленная,
На счастье обреченная,
Кружась в кольце дорог.

Любовь нежданная, весна желанная.
Любви напиток я сладкий пью.
Уйди, разлука окаянная,
Ты видишь, как его люблю.

Скучаю

Часто в ночи голос звучит

Сладостного романса.
Вьюга ворчит, сердце стучит,
Строчки ложатся на глянце.

Ты далеко, так нелегко
День коротать и годы.
Ты позови и обними
Теплой уральской погодой.

Твой говорок, как ветерок,
Душу мою окрыляет.
И в сто дорог жизненный срок
Силы мои прибавляет.

Часто в ночи голос звучит,
И я ему подпеваю.
Ты у меня в жизни одна,
Как по тебе я скучаю.

Три сестры

Мы такие разные — и все же
По крови родные три сестры.
Я прошу за младших:
Помоги им, Боже,
Пусть горят подольше
Жизни их костры.

Наши судьбы разные — и все же
Счастьем и любовью не обделены.
Встретиться, как прежде,
Помоги нам, Боже.
Наши расставания
Очень уж длины.

Наши годы разные — и все же
Каждая по-своему, право, хороша.
Этой красотой
Наделил нас Боже.
И у всех троих нас
Мамина душа.

Белый рояль

На белом рояле алые розы,
Ноты парили, шумели березы.
Песня звучала в пламенной страсти,
Планета кружилась от счастья.

Белый рояль,

Белый рояль,
Как белокрылая птица.
Играй пианист,
Играй пианист,
Чтоб песне с дороги не сбиться.

Белый рояль в зале пустом,
Клавиши дремлют в молчанье.
Напоминают ему о былом
Розы в весеннем сиянье.

Белый рояль,
Белый рояль,
Как белокрылая птица.
Что ж тебе,
Что же тебе,
Что же тебе так грустится?

Белый рояль, весна и мороз,
Алые розы и вьюга.
Аплодисменты и капельки слез
И преданность верного друга.

Белый рояль,
Белый рояль,
Как белокрылая птица.
Белым мечтам,
Белым мечтам,
Белым мечтам уж не сбиться.

Танечкины кнопочки

Живет в таежном городе
Певунья и краса,
И кнопочки Татьянины
Всем дарят чудеса.

Танюша, Таня, Танечка
С баяном на плече,
Сыграй, сыграй, смугляночка,
Сыграй погорячей.

Красивою журавушкой
Взлетают в небеса
И подпевают Танечке
Девичьи голоса.

Танюша, Таня, Танечка
С баяном на плече,
Сыграй, сыграй, смугляночка,

Сыграй погорячей.

Ложатся песни Танечки
В горячие сердца,
А у любви у песенной
Не будет и конца.

Танюша, Таня, Танечка
С баяном на плече,
Сыграй, сыграй, смугляночка,
Сыграй погорячей.

Две дороги

То метель, то поземка,
И буранит в душе.
Я любимой сестренке
Подарю Фаберже.
Её тонкой натуре
Ни к чему простота.
И на пышной фигуре
Расцветает красота.

Метель — подруга и сестра
И у окна и у костра.
Как вдохновенная сердечная строка.
Мети, метелица, мети.
С тобою легче нам в пути.
Но в сердце тропку нам, метель, не замети.

И аккорды капли
Нам подарит апрель.
Мы с сестрёнкою спели
Свою песнь под метель.
Кружит легкие платья
Нам весны ветерок.
Мы с метелью в объятиях
Двух счастливых дорог.

Метель — подруга и сестра
И у окна и у костра.
Как вдохновенная сердечная строка.
Мети, метелица, мети.
С тобою легче нам в пути.
Но в сердце тропку нам, метель, не замети.

Капель

Кап-кап-кап — капель играет.
Кап-кап-кап — капель поет.
Меня милый обнимает,
Как цветочек бережет.

Тук-тук-тук — сердечко бьется..
Тук-тук-тук — весна стучит.
Скоро яблонька проснется,
Мое сердце загрустит.

Тик-так-так — часы стрекочут
Тик-так-так — ветра поют.
Про любовь ручьи бормочут,
Мне покоя не дают.

Скрипка – царица земная

Тончайший аромат от звуков скрипки
И сладко-вяжущий зефир виолончели
Я слышу в старенькой оранжевой калитке,
Которой вторят детские качели.

Припев.

Скрипка,
Ты рвешь сердца струны.
Скрипка,
Плывешь в свете лунном.
С тобою пою и рыдаю.
Скрипка — царица земная.

Такт отбивают голуби на крыше.
Играет флейта в водосточных трубах
Мелодия летит все выше, выше.
И трепетно поют неслышно губы.

Припев.

Меня ласкает
Нежный голос ветра.
По рельсам барабанит
Поезд скорый.
Люблю я слушать скрипку
В стиле ретро
И в тишине с лихой попсой поспорить.

Припев.

Его звали Аяс

Припев.

Вальс бостон, вальс бостон.
Я кружусь, я кружусь.
Рядом он!
Вальс бостон, вальс бостон —
Это сладкий и сказочный сон.

Нежность рук и чарующий взгляд.
Принца юного страстный азарт.
Я в объятьях лечу мотыльком
За тобой, мой волшебный бостон.
Привев.

Этот танец оваций и грез,
Упоительных, трепетных слез,
Милой скрипки, что пела для нас,
С милым принцем, что звали Аяс.
Привев.

Любовь ошалелая

Березка, березонька,
Ты цветы для Сереженьки.
Мы с тобою, любимую,
Будем ждать под луной.
Сережа, Сереженька,
Слышишь, шепчет березонька
Те слова, что оставила
Прошлой ночью с тобой.

Нам луна перезрелая,
Как любовь ошалелая,
Дарит ласки горячие
В звездный дождь проливной.
Пусть в любви я не смелая,
Ты любовь моя первая,
Взгляд твой нежный и бархатный,
Самый теплый, родной.

Березка, березонька,
Береги мне Сереженьку.
И любовью горячею
Ты его напои.
И дождинки, как слезоньки,
Пей, родная березонька.
Я слова материнские
Буду помнить твои.

Мы на лодочке катались

О любви немало песен.
Ваша золотом горит.
Как же вечер интересен,
А от счастья аж знобит.

Припев.

В лесу, говорят, в саду, говорят.
Живет золотая пара.
Им прибавляет молодость
Садовская приправа.

Ах, ты, Коля-Николаша
Не забудем вечера,
Когда плыли за брусникой,
Словно было то вчера.

Припев.

Наслаждались красотой
У подножия горы.
Любовались Октябриной
Аж до нынешней поры.

Припев.

Мы на лодочке катались,
И неплохо б повторить.
Звезды нежно улыбались,
Чтобы в счастье жить.

Есения

Вышло солнце весеннее
С золотистой косой,
А навстречу Есения
Шла по росам босой.
По плечам рассыпается
Белорусский каприз
И играет с Есенией
Легкий синий ирис.

Припев.

Мелодия весенняя
Звучит в моей Есени,
Звучит в моей Есени
Признание в любви.

В веселом настроении
Лечу к своей Есении.
И поцелуи жаркие
Ей подарю свои.

Улыбнулись подснежники,
От любви расцвели.
На ветвях пересмешники
Песнь свою завели.
Льется музыка звонкая,
Провожая наш день.
Скоро, скоро распустится
Для любимой сирень.

Припев.

Качканарский музей

Скромный домик в березовой роще.
Очень светлое имя: музей.
Здесь намного уютней и проще
В окруженье далеких идей.

Припев.

Качканарский музей, салютуют года.
Ты открытая книга тайги и труда.
Качканарская летопись в сердце твоём
Мы к тебе, стар и млад, за советом идем

Вьется легкая к дому тропинка,
И встречает со скрипом крыльцо.
Вся история в строгих картинках
И ее молодое лицо.

Припев.

В тихих комнатках взрывы карьеров,
Сладкий запах руды и огня.
И тайги золотой интерьеры
Словно в сказку уводят меня.

Припев.

Ты река моя широкая

Под аккорды гитары
Город песни поет.
И мотивчик тот старый
В моем сердце живет.

Подпеваю тихонько,
Замирает душа,
А река, как девчонка,
До чего ж хороша.

Припев.

Ты река моя широкая,
Говорлива, синеокая,
Расписные берега,
До свидания! Пока!

Мы со временем бравым
Мчимся как облака.
Но с подругой гитарой
Повзрослела строка.
Я кочую по свету,
Вот к тебе заглянул:
Где же, юность ты, где ты?
Только лучик блеснул.

Припев.

Я живу нашей встречею
И разлукой с тобой.
Говорю с ветрами встречными
И с рекою голубой.
Бьет волна серебристая,
Как гитары струна.
Твои косы волнистые,
Словно в сердце весна.

Припев.

Непогода

Непогода, непогода за окном,
В мокром городе затихло все кругом.
На серебряном асфальте дождь грибной,
Зонтик солнечный, как верный друг, со мной.

Припев.

По асфальту такт веселых каблучков,
На свиданье я бегу к тебе, любовь.
Я бегу на встречу с дождичком грибным.
Нам под зонтиком уютно голубым.

Непогоды не бывает у любви.
Меня греют руки нежные твои.

Собираю я осколки синих глаз,
А дождевики словно музыка для нас.
Припев.

Непогода, непогода день-деньской.
Я люблю ее, ты целый день со мной.
Все до ниточки промокли под дождем,
А нам весело под зонтиком вдвоем.

75 встреч

Светлане Самочерновой

Вьется легкою лентой тропинка
Из далекой девичьей поры,
Бродит август в веселой косынке,
И горят нашей дружбы костры.

Припев.
Семьдесят пять зим
И большая осень.
Я друзьям своим
Оставляю росы.
Семьдесят пять встреч
С августом звенящим,
С теплым летним днем
Трав еще пьянящих.

Я года свои страстно встречаю,
И судьбою стал город для нас.
Ветер перемен унес печали,
Бережно храню я в сердце вас.
Припев.

Лунный свет разливается звездный,
Ходит чаша по кругу с вином.
Мне от счастья немного морозно,
Но любовь ваша греет теплом.
Припев.

Наши годы

Убегают, убегают, убегают
Наши годы, словно вешняя вода.
Почему-то прибавляют, прибавляют
В наши головы все больше серебра.

Распевают, распевают, распевают

Колыбельную мудреные года.
И костры в душе нашей пылают,
Только юность не вернется никогда.

Все качает, качает, качает
Нас по жизни серебристая волна.
Собирает, собирает, собирает
Нам на счастье песни звонкая струна.

Расцветают, расцветают, расцветают
Ваши милые улыбки и цветы.
Обнимают, очень крепко обнимают
Руки верные и теплые твои.

Родной мой дворик

Любите свой край,
Любите свой дворик.
Ведь это ваш рай,
Пусть будет он дорог.
Не жалейте души,
Своих рук не жалейте
И студеной воды
Мне глоточек налейте.

Припев.

Уютный дворик,
Уютный дворик,
Всех собираешь по вечерам.
Родной наш дворик,
Родной мой дворик,
Тебе я сердце свое отдам.

В этом дворике дети
Наши с вами родились.
В этом дворике судьбы
Звенели с лихвой.
Сколько горьких утрат!
Мы с друзьями простились.
Так налейте сто граммов,
И мы выпьем с тобой.

Припев.

Дворик наш не стареет,
Лишь взрослеют деревья.
И все так же поют

Птицы песни свои.
Наши души с тобой
Каждый год молодеют,
И из окон звенят
Те же песни любви.
Припев.

Моя Иришка!

Михаилу Олимпиеву

Моя малышка, любовь моя.
Твой рыжий Мишка поет трубя:
Ты всех прекрасней, мой огонек.
Я розой красной тебя нарек.

Припев.

Ты талисман мой,
Ты мой цветок
Гори, гори, мой огонек,
Гори, гори, мой огонек,
Я без тебя б прожить не смог.

Моя Иришка, любовь моя.
Твой рыжий Мишка поет любя:
Ты словно лучик в сердце моем.
И счастья ключик для нас вдвоем.

Припев.

Моя малышка, друг озорной.
Твой рыжий Мишка спешит домой,
Чтоб наслаждаться своим цветком,
В любви купаться с тобой вдвоем.

Припев

Ромашковое лето

Я гадала на ромашке
Целый год, целый год,
Когда лето озорное
Запоет, запоет.
Зазвенит как колокольчик
Голос лета в тишине.
И росы насыплет зорька

До краев в ладошки мне.

Припев.

Ах, ромашка, ромашка, ромашечка,
Соберу я тебя для милашечки.
Пусть поют в эту ночь соловьи
Над ромашковым морем любви.

Ромашковое лето
Пришло, как белый снег.
Скажу вам по секрету,
Что я счастливей всех.
Но я душой открытой
Со всеми поделюсь,
Ромашковой росой
Я допьяна напьюсь.

Припев.

Лидия

Проснулись первые проталинки,
И шепчут тихо ручейки.
Давай присядем на завалинку,
Для нас запели петухи.

Припев.

Лидия! Лидия!
Мы влюблены в весну и ты, и я.
Лидия! Лидия!
Ты бесконечная весна моя.

Тебе сыграю, моя милая,
Весенний наигрыш любви.
Стучит в окно капель строптивая,
Ну где же наши соловьи?

Припев.

Мы нашей Набережной верные
Уж много лет, уж много лет.
И на завалинке, наверное,
Оставим песенный свой след.

Припев.

Нас кружит разлука

Я в вальсе кружилась,

Как вихрь земной.
Была я любима,
Но не тобой.
Ты мчался по свету,
Тебя не догнать.
В холодной постели
Так больно страдать.

И знойное лето
Не грело наш дом.
Любовь без ответа
С одним лишь крылом.
Тебя я любила,
Прощала грехи.
А жизнь уходила
За ветром лихим.

Разбитую чашу
Уже не собрать
Но как же могли мы
Любовь потерять?
Нас кружит разлука
С дождем проливным,
И в окна стучится
Тоска к нам двоим.

Олимпиада!

Олимпиада! Олимпиада!
Олимпа высшие награды
Вручают боги всей земли,
И салютуют корабли.

Припев.

Салют медалей взлетает в небо.
А вкус медалей дороже хлеба.
Салют медалей светлее ночи.
Привет сердечный, всемирный Сочи!

Олимпиада! Олимпиада!
Морские волны поют браваду.
Встречает Сочи спортсменов мира
И дарит сердце свое кумирам.

Припев.

Олимпиада! Олимпиада!

Победы вкус горяч и сладок.
И песни мира звучат над Сочи.
С ним расставаться никто не хочет.
Припев.

В шляпке ретро

Дождь принес большую стирку,
Накрахмалил облака.
Ветерок заштопал дырку
На растрепанных боках.
Бросил синьки свет небесный,
Солнца луч разгладил день.
Зазвенела чистой песней
Городская дребедень.

На крыльце с гитарой звонкой
Тихим басом пел шансон
Осень, рыжая девчонка,
Подпевала в унисон.
Барабанил дождь по крышам,
В такт стучали каблучки.
Я мечтала о Париже
Сквозь зеркальные очки.

Но мечта умчалась с ветром
Дождь затих. Ушел шансон.
Я стояла в шляпке ретро.
У распахнутых окон.

Разгулялась осень

Разгулялась осень свадьбами,
Листопад танцует вальс.
Угощает сладким снадобьем,
Обнимая нежно нас.

Припев.

Разгуляй-гуляй, метели.
Разгуляй-гуляй, душа.
Наши ночки пролетели,
Листопадами шурша.

Целовались под луною,
Речка пела о любви,
И озноб прошел волною,

И затихли соловьи.

Привев.

До утра шептал мне милый,

Жгли его слова огнем.

Звезды нас приворожили

Быть счастливыми вдвоем.

Привев.

У самовара

У самовара из чайной пары

Пьем ароматный медовый чай.

Поддай, хозяйка, побольше жару,

Гостей желанных всех угощай.

Чай, чай, чай, чай

На углях, да с медом.

Чай, чай, чай, чай,

Песни пой с народом.

Чай, чай, чай, чай

Разрумянил щечки.

Выходи плясать,

Выходи плясать,

Пусть гудят досочки.

Выходи плясать,

Пусть гудят досочки.

Нам спозаранку пекли баранки,

Пекли румяные блины.

Давай, хозяйка, плесни сметанки

Ведь мы в гостях у старины.

Чай, чай, чай, чай,

Вкусные бараночки.

Чай, чай, чай, чай

С липовой заварочкой.

Чай, чай, чай, чай

Разрумянил щечки.

Выходи плясать,

Выходи плясать,

Пусть гудят досочки.

Выходи плясать,

Пусть гудят досочки.

У самовара поет гитара

И разгулялся аккордеон.
Поем мы славу все чайной паре,
Так стариною давай тряхнем!

Чай, чай, чай, чай,
Блинчики медовые.
Чай, чай, чай, чай,
Девочки бедовые.
Чай, чай, чай, чай
Разрумьянил щечки.
Выходи плясать,
Выходи плясать,
Пусть гудят досочки.
Выходи плясать,
Пусть гудят досочки.

Пешеходы

Прпев.

Пешеходы, пешеходы,
Ну какие наши годы,
Мы идем по переходам,
Мы идем из века в век.
Пешеходы, пешеходы,
Нас встречают арок своды,
И играет солнце в водах
Городских сердечных рек.

Вот асфальт блестящих улиц
С белой зеброй на боках.
Дети весело разулись,
Смех несется в облаках.
Босиком бегут по лужам,
До чего ж они смешны.
Детворой асфальт разбужен,
Тополя удивлены.

Прпев.

Пешеходы под зонтами,
Словно летние панамы
Уплывают за дождями
Под веселую кадрили.
Дружат лужи с небесами
И с зелеными глазами,
Песню дарит тормозами
Яркий франт автомобиль.

Привет.

Лизонька

Ты женщина моя любимая,
Ты даже с песней неделимая.
Ты как мечта и небо синее,
Ищу тебя по всей земле.
Зову тебя своей гитарой,
Она еще совсем не старая.
Бегу я за снегами тальими,
Надеясь встретить по весне.

Слышишь, наш сверчок за речкою,
Как за бабушкиной печкою,
Что-то нам, мое сердечко,
Ночью звездною поет.
Мой костер в ночи сгорает,
Месяц тихо уплывает,
А сверчок все напевает,
Только кто его поймет.

Ты женщина моя красивая,
Твои глаза, как речка, синие.
Тоска моя уходит с ливнями,
Глядит с усмешкой звездочет.
Он говорит слова банальные:
Ты женщина моя недалняя,
Что ты со мной очень близенько
Зовут тебя по-русски Лизонька.

Слышишь, наш сверчок за речкою,
Как за бабушкиной печкою,
Что-то нам, мое сердечко,
Ночью звездною поет.
Мой костер в ночи сгорает,
Месяц тихо уплывает,
А сверчок все напевает,
Сердце лишь мое поймет.

Толечка

Много звезд на небосводе
От **твоей** сердечный жар.
Ты всегда спокоен вроде,

Но горим от твоих чар.

Привет.

Анатолий, Толя, Толечка,
Не стареешь ты нисколечко.
А в глазах огонь шальной,
Мы любимся тобой.
Анатолий, Толя, Толечка,
Не стареешь ты ни сколечко.
А в глазах огонь шальной,
Мы любимся тобой.

В легком вальсе кружит осень
И печали все уносит,
Радость жизни раздает
И в твои ладони льет.

Привет.

Пусть цветут сады зеленые,
Дарим мы сердца влюбленные.
В зачарованную осень
Мы любовь свою приносим.

Привет.

Первостроители

Средь тайги вековой
Парусами взлетают палатки.
Мы мечтали с тобой
О проспектах зеленых и гладких.
Одевала зима
Город наш в соболя дорогие —
Это руки твои
Возводили дома золотые.

Привет

Стоят палатки из бетона белого.
Потомки в них прочтут о том, что сделали.
Первостроители, первостроители
Вы городов своих достойных жители!

В голубой седине
Ваши головы стали прекрасней.
А когда-то с тайгой
Непокорной сражались и властной.
Вы дарили любовь

Каждой улочке, каждому дому.
И история вновь
Прикоснулась к истоку родному.
Припев.

Белый дождь

Ты не жди меня, любимая, не жди.
Целый день идут стеклянные дожди.
Капли падают со звоном на асфальт,
И в разлуке нашей дождик виноват.

Дождик, дождик, ну зачем испортил день?
Я несу любимой белую сирень.
А ты встретиться влюбленным не даешь,
Не прощу тебе, соперник белый дождь.

Я звоню тебе — ты трубку не берешь.
Ты пойми, что виноват во всем лишь дождь.
Я люблю тебя, ты только подожди,
Прилечу, как только кончатся дожди.

Песни «Горлицы»

Горячий снег на куполах России,
А на плечах пушистые снега.
В ее глазницах свет небесно-синий,
Она, как мать Божья, дорога.

Припев.

В песнях «Горлицы» вся удаль спорится,
Плывут лебедушки медовым днем.
И голос «Горлицы» в ударах звонницы
На землю падает серебром.

Какая стать щемящая в напевах,
В цветных полях так хочется прилечь.
Встречает Русь свой день в ромашках белых,
И ручейком течет России речь.

Припев.

Я пью нектар твоих цветов, Россия.
Как широка великая душа.
И нет тебя дороже и красивей.
Ну как же ты, Россия, хороша.

Привет

Увела меня с собой

На окраине России,
В нашем тихом городке
Утонул в глазах я синих,
Будто в Каменке-реке.
Словно тонкая рябинка
Появилась предо мной,
В легкой шелковой косынке
Шла по травам за зарей.

Привет.

Качканарочка моя, россияночка.
Не на шутку я влюбился спозараночку.
Увела меня с собой, заморочила.
Видно, мне тебя судьба напророчила

В нашем городе желанней
И красивей нет тебя.
Я гляжу в глаза-озера.
В них с тобой наша судьба.
Мы с тобой встречаем зори
И в закат идем вдвоем.
Клады я любви открою
В сердце пламенном твоём.
Привет.

Рождество

Звезды играют на небе,
Льется их свет голубой.
Кланяясь белому хлебу,
Праздник встречаем с тобой.

Привет.

Рождество, Рождество, Рождество!
Падает снег серебристый.
Рождество, Рождество, Рождество —
Праздник святой и чистый.

Звенят над Вселенной гимны,
Во славу святой Земли.
Родился ребенок дивный —

И радость пришла ко мне.

Припев.

Мир празднует Бога явление,
Любовь наполняет сердца.
Мы песни поем в день Рожденья
Во имя Святого Христа.

Припев.

Мужчины-мужчины...

Февральский ветер суров и зол,
Но очень стойкий мужской наш пол.
Мужчинам нашим мы песнь поем,
Их очень любим и бережем.

Припев.

Мужчины, мужчины,
Не знайте кручины.
Вы наша опора, оплот.
Мужчины, мужчины,
Вы в сердце дивчины,
Любой вам по силам полет.

Мужчины, верьте: вы нам нужны.
Любовью вашей мы сражены.
Улыбки дарим и сердца жар.
Вы наша гордость — и млад, и стар.

Припев.

Поезд надежды

Идут составы через станцию Любовь.
И я бегу, чтоб встретиться с любимым.
Я полевых несу ему цветов,
Но мой состав вдруг пролетает мимо.

Припев.

Поезд надежды я жду, как и прежде,
Хоть минуло множество лет,
Поезд надежды, поезд надежды,
Я верю в волшебный твой свет.

Как прежде, я на станцию спешу
Послушать пенье бархатных гудков.
Я вдоль перрона с внуками брожу,
Историю читая про любовь.

Привет.

Идут составы через станцию Любовь,
На сердце оставляя боль разлуки.
Ко мне бегут с охапкою цветов
Совсем уж взрослые и любящие внуки.

Привет.

Разлука

Старый Оскол, Старый Оскол,
Тоска по тебе, словно в сердце укол.
На встречу пока нет надежды у нас,
Но в жизни маяк, он еще не погас.

Старый Оскол для меня, словно брат.
Но в нашей разлуке не ты виноват.
Судьба разлучила с тобой навсегда,
И память хранят только лишь города.

Старый Оскол – в моем сердце пожар.
Мы вас очень любим: я и мой Качканар.
С грустью метель, провожая в полет,
Пусть наш горячий привет унесет.

«Лукоморью» — долгих лет!

Скоро, скоро Новый год.
С нетерпеньем ждет народ.
Он уже не за горами,
Он идет на встречу с нами,
Провожая старый год.

Привет.

Новый год, Новый год!
Пусть он счастье принесет,
Вдохновенья и успех,
И потехи сладкий смех.
Новый год, Новый год,
Звезд веселых хоровод.
Пусть подарит миру свет,
«Лукоморью» — долгих лет.

Заяц, Кролик или Кот
Скоро, скоро в дом войдет.
Вы сердца свои откройте,
Вместе с нами песни пойте,
И удача к вам придет.
Припев.

Шампанского брызги

Тридцать первый день декабря
С нетерпением ждем мы не зря,
Чтоб под бой курантов семьей
Встретить Новый год со страной.

Припев.
Шампанского выстрел,
Веселье и смех.
Шампанского брызги
И радость на всех.
Гремят поздравленья.
Пришел Новый год.
Зима величальную
Песню поет.

Старый год уже позади,
Светлая надежда впереди.
Новые удачи и успех
Для тебя, для меня и для всех.
Припев.

В тридцать первый день в декабре
Все дома и окна в серебре.
И снежинок белых хоровод
Дарит счастья всем на Новый год.
Припев.

Любовь проходящая

Я в жизни не пила вино,
Чужих мужчин не признавала,
Никто мне не бросал сирень в окно,
И все же я тебя, любовь, познала.

Ах, какая любовь бездонная,
Ах, какая любовь стозвонная,
Ах, какая она палящая,

Эта штука, любовь проходящая.

Я не умела говорить «люблю»,
И никогда я вся не раскрывалась.
Готовила интригу Королю
И неприступной девой оставалась.

Ах, какая любовь бездонная,
Ах, какая любовь стозвонная,
Ах, какая она палящая,
Эта штука, любовь проходящая.

Любовь сгорала, как свеча,
Ночь уходила бурной лавой.
Коснувшись обнаженного плеча,
Я тихо уходила к переправе.

Ах, какая любовь бездонная,
Ах, какая любовь стозвонная,
Ах, какая она палящая,
Эта штука, любовь проходящая.

Серебро плескалось на реке.
Сонно опускалась ночь за речку.
Грустью след ложился на песке.
Горячо стучало лишь сердечко.

Ах, какая любовь бездонная,
Ах, какая любовь стозвонная,
Ах, какая она палящая,
Эта штука, любовь проходящая.

Татьянин день

Голубые сумерки спускаются,
Свет небесный вспыхнул как свеча.
Этот день в любви тебе признается,
Чтоб была ты сердцем горяча.

Ах, Таня, Таня, Таня, Танечка.
Святое имя чествует страна.
Ах, Таня, Таня, Таня, Танечка,
Талантами ты так наделена.

Стоит зима с морозами колючими,
А от тебя тепло так в этот день.
Назначена ты женщиною лучшею,
Ты лучший свой наряд для нас надень.

Ах, Таня, Таня, Таня, Танечка.
Святое имя чествует страна.
Ах, Таня, Таня, Таня, Танечка,
Талантами ты так наделена.

Морозный белый день приходит сказкою.
Мы именины празднуем Татьян.
Пусть вечно длится волшебство прекрасное,
Чтоб этот день и улыбнулся нам.

Ах, Таня, Таня, Таня, Танечка.
Святое имя чествует страна.
Ах, Таня, Таня, Таня, Танечка,
Талантами ты так озарена.

Верни девчоночку

Зима морозная с цветами белыми.
Ты несерьезная, что же наделала:
Разбила сердце мне, как льдинку тонкую.
Ты о любви зиме поешь с девчонками.

Зима невестою идет по городу.
А я один стою и спорю с холодом.
Верни девчоночку, но не Снегурочкой:
С душой горячею, с красой-фигурочкой.

Люблю я зимушку, снега пуховые,
Люблю девчоночку свою бедовую.
Я подарю кольцо ей обручальное.
Ты спой, метелица, нам величальную.

Цветочки белые зимою строгою,
Стоят волшебные, но недотрогами.
От сердца пылкого растают снежные,
А я люблю ее, такую нежную.

Его зеленые глаза

На море качка,
На море волны,
И ветер гонит паруса.
Пусть смотрят далеко влюбленно,
Пусть смотрят далеко влюбленно
Его зеленые, его зеленые,
Его зеленые глаза.
Его зеленые, его зеленые,
Его зеленые глаза.

Загляделись на дорогу
Три приветливых окна.
Без друзей они не могут,
Без друзей не та волна.

На море качка,
На море волны,
И ветер гонит паруса.
Пусть смотрят далеко влюбленно,
Пусть смотрят далеко влюбленно

Его зеленые, его зеленые,
Его зеленые глаза.
Его зеленые, его зеленые,
Его зеленые глаза.

Мы наряд зеленый окнам
Дарим как весну любви.
Чтобы сердце не промокло,
Лида, песни пой свои.

На море качка,
На море волны,
И ветер гонит паруса.
Пусть смотрят далеко влюбленно,
Пусть смотрят далеко влюбленно
Его зеленые, его зеленые,
Его зеленые глаза.
Его зеленые, его зеленые,
Его зеленые глаза.

Сероглазая

Я без памяти влюбился в сероглазую
И в улыбку ее с чистыми алмазами.
И в фигуру ее легкую, как перышко,
Что легло оно на сердце, в его донышко.

Я страдал и встречи ждал с замороженной.
Понимала лишь луна меня влюбленного.
Я боялся даже вздоха ветерка,
Ведь мечта была воздушна и хрупка.

Открывал я ставни неба темно-синего,
Чтоб увидеть свою девочку красивую,
Подарить звезду ей самую горячую,
Чтоб свиданье ночь скорее нам назначила.

Я пишу слова признания сердечные —
Пусть несут их облака, как птицы встречные.
Пусть от сердца к сердцу путь единый стелется,
Чтоб с любимой сероглазой скорей встретиться.

Моя милая девчонка сероглазая,
До чего же ты нужна мне, понял сразу я.
Я любовь свою отдам всю до донышка,
Чтоб светила ты в пути, мое солнышко.

Веснушки солнечные

Идет весна, весна идет
По тротуарам.
И каблучки ее стучат
Под такт гитарам.
И улыбаются прохожие
Друг другу.

И растает мое сердце
С белой вьюгой.

Веснушки солнечные
Падают игриво.
И вновь весна, и вновь весна
Пришла на диво.
Я влюблена, я влюблена
В тебя, Сережа.
Моя любовь, моя любовь
С весною схожа.

Звенят сережки
И у ольхи, и у березок.
Для нас с тобой в любви
Отличные прогнозы.
Надену туфельки
Красивые на встречу,
Чтобы кружить с тобой
От счастья целый вечер.

Веснушки солнечные
Падают игриво.
И вновь весна, и вновь весна
Пришла на диво.
Я влюблена, я влюблена
В тебя, Сережа.
Моя любовь, моя любовь
С весною схожа.

Идет зеленая Весна
По Качканару.
Поет любовь
Под семиструнную гитару.
Ей подпекает сладко
Наш аккордеон.
Он в эту девочку Весну
Давно влюблен.

Веснушки солнечные
Падают игриво.
И вновь весна, и вновь весна
Пришла на диво.
Я влюблена, я влюблена
В тебя, Сережа.
Моя любовь, моя любовь
С весною схожа.

Дарите музыку

*Оксане Киселевой.
талантливой скрипачке*

Какая музыка весны!
Ушли с снегами наши сны.
Пора влюбляться и любить,
Как хорошо на свете жить.

Ты моя музыка, ты моя музыка!
Ты моя радость и моя грусть.
Играйте музыку, любите музыку.
Она подарит вам блаженство чувств.

В дождинках музыка звучит.
Как флейта, ручеек журчит.
И распевают соловьи
Свои нам песни о любви.

Ты моя музыка, ты моя музыка,
Ты моя радость и моя грусть.
Играйте музыку, любите музыку.
Она подарит вам блаженство чувств.

Оркестра музыкой полна
В морях бегущая волна.
И о любви поют сердца,
Нет этой музыке конца.

Счастье на двоих

Любимой доченьке

Ты ягодка, ты вишенка,
Слова любви услышь мои.
Я повторяю, как молитву их.
Ты доченька любимая.
Пусть ниточка незримая
Завяжет наше счастье,
Счастье на двоих.

То солнышком, то травушкой
Бегут года по камушкам.
Но только я не замечаю их.
Ты для меня все девочкой
В косичке с белой ленточкой
В веночек вплетаешь счастье,
Счастье на двоих.

Цветет весна мимозами
Под синими морозами,
С какой любовью я встречаю их.
Ты ягодка, ты вишенка,
Поет капель под крышами,
А я пою о счастье,
Счастье на двоих.

Течет руда окатная

Комбинат, профсоюз,
Ваш прекрасен союз.
Вы живете единой заботой.
Комбинатовский груз,
Ты в Советский Союз

Был рожден молодым жарким потом.

Течет руда уральская
С любовью качканарскою.
И это гордость высшая для нас.
Течет руда окатная
Рекою необъятною.
И комбинатом города
Гордится весь Евраз.

Профсоюз и горняк —
Это вам не пустяк.
С нами вера, надежда и честь.
Наш сердечный огонь,
Трудовая ладонь.
Где побед комбината не счесть.

Идет краса по городу.
И все ей очень дорого.
Любовь ее ванадию
Давно принадлежит.
Течет руда окатная
Рекою необъятною.
И комбинатом города
Народ наш дорожит.

Листопад

Листопад, листопад
Ты метешь невпопад,
Заметаешь тропинку мою.
Я ищу наугад,
С милой встретиться рад.
Я ищу ее, всюду ищу.

Листопад, листопад
Дни и ночи подряд
Обнажаешь ты душу свою.
Я иду в летний сад,
С милой встретиться рад.
Я зову ее, сердцем зову.

Ты прости, листопад,
Твой окончен парад.
Я снежинок горячих ловлю.
Вижу трепетный взгляд
Звезды в небе горят.
Я люблю, я люблю, я люблю.

Листопад, листопад
Обжигает твой взгляд.
Я костром от волненья горю.
И желаньем объят,
С милой встретиться рад,
Чтоб сказать, как я страстно люблю.

Ты любви не стыдись

Разве стыдно любить,
Близко иль далеко?
Разве стыдно дарить
Это чувство свое?
Нежно маму обнять
И коснуться щеки,
О любви ей сказать,
Страхам всем вопреки.

Говорить ей слова,
Что на сердце твоём.
Мама жизнь дала.
Вечно мамой живём.
Нежность травам дарить,
Восхищаться рекой,
К слабым добрыми быть,
Сильных брать высотой.

И в нелегком пути
С нами мама всегда.
Ты любовь не таи,
С ней не дружит беда.
Ты любви не стыдись,
Не жалея теплых чувств.
Ты в плечо ей уткнись
И уйдет в жизни грусть.

Пела девчонка

Людмиле Тарасовой

Пела девчонка голосом звонким —
Песня ложилась на гребень волны.
Пела девчонка о милой сторонке,
И в девочку были все влюблены.

Девчонка мечтала, девчонка порхала,
А время летело за птицами вслед.
Песни звенели, песни выросли
И ждали от жизни красивый ответ.

Девчонка влюбилась, сердце разбилось.
И бьется о берег песня любви.
А мальчик не знает, другую встречает
И дарит ей лучшие в мире цветы.

Девчонка мечтала, девчонка порхала,
А время летело за птицами вслед.
Песни звенели, песни выросли
И ждали от жизни красивый ответ.

Девчонка страдала, девчонка рыдала,
А мальчик не знал о горячей любви.
Волна убегала, любовь умирала.
Завяли все лучшие в мире цветы.

Девчонка мечтала, девчонка порхала,
А время летело за птицами вслед.

Песни звенели, песни выросли
И так не нашли для девчонки ответ.

Девчонка-стрекоза

Поспел сиреневый паслен,
Паслен в ромашках.
Я без ума в тебя влюблен,
Моя Наташка.
Я рву цветы моей любви,
Моя девчонка.
А ты смеешься озорно
Ветрам вдогонку.

Ах какая, ах какая
Ты девчонка озорная.
Голубые и смешливые глаза.
Ты смеешься и болтаешь,
От цветка к цветку летаешь,
Моя милая девчонка-стрекоза.

Цветет вишневый сад,
Любви моей услада.
А твой бездонный взгляд,
Как гор прохлада.
Слетает тайна с губ
Твоих вишневых.
Скажи, тебе я люб?
Скажи хоть слово.

Ах какая, ах какая
Ты девчонка озорная.
Голубые и смешливые глаза.
Ты смеешься и болтаешь,
От цветка к цветку летаешь,
Моя милая девчонка-стрекоза.

Ты платье белое, скажи,
Зачем надела?
Ты от меня в ромашках
Спрятаться сумела.
Я сквозь вишневую метель
Бегу вдогонку,
Чтоб отыскать в пурге любви
Свою девчонку.

Ах какая, ах какая
Ты девчонка озорная.
Голубые и смешливые глаза.
Ты смеешься и болтаешь,
От цветка к цветку летаешь,
Моя милая девчонка-стрекоза.

Золотое ожерелье

Вот уж осень, вот уж осень, вот уж осень.
Мы погоды у небес прощальной просим.

Сквозь редяющих берез сочится просинь.
Золотая моя осень, моя осень.

Ты считаешь мои годы, мои годы,
Золотая королева всей природы.
И играет ветер джаз в багровом фраке,
А любовь с дождем танцуют свой сиртаки.

Пьет рябиновый настой земля хмельная.
И гуляет до зари душа шальная.
Я ж по осени свой возраст не считаю.
В даль малиновую к счастью убегаю.

Обнимаю тебя, осень, обнимаю,
Золотое ожерелье принимаю.
Я любовь свою раздам без сожаленья.
Только б ты моим осталась вдохновеньем!

Офицерская жена

Офицерские погоны,
Офицерская судьба.
Перелеты, полигоны —
И лишь верная жена.

Офицерская подруга
И горячий сердца щит.
Нет надежней в жизни друга,
Если твой очаг горит.

Офицерская жена,
Офицерская жена,
Ты без званий и без звезд,
Но как важна.
Офицерская жена,
Офицерская жена,
Твоей верностью
Годится вся страна.

И улыбкою счастливой
Озаряя в жизни путь,
Ты всегда во всем красива
И со всем строга чуть-чуть.

На погонах звезды чести,
На груди медалей звон.
А вот счастье, если вместе
Держим трепетно вдвоем

Офицерская жена,
Офицерская жена,
Ты без званий и без звезд,
Но как важна.
Офицерская жена,
Офицерская жена,
Твоей верностью
Годится вся страна.

Твои руки на погонах,
Земляничный запах губ.
Офицерские мадонны
Службу трудную несут.

Офицерские погоны,
Офицерская судьба.
Перелеты, полигоны
И лишь верная жена.

Офицерская жена,
Офицерская жена,
Ты без званий и без звезд,
Но как важна.
Офицерская жена,
Офицерская жена,
Твоей верностью
Годится вся страна.

Первая капель

Женечке П.

Расцветают подснежники
Голубою весной,
Разделяет по-прежнему
Нас разлука с тобой.

Припев.

Первая капель,
Да-да-да,
Розовый апрель,
Да-да-да.
Первый поцелуй,
Как ожог,
Ты сберечь не смог.

Наши встречи морозные
Превратились в ручьи.
Я смеюсь над прогнозами,
Надо мною — лучи.

Припев.

Я гуляю проспектами,
Ты — тропинкой любви,
Я целую подснежники,
Словно губы твои.

Припев.

И от солнца весеннего
Убегаю в туман.
А любовь твоя верная —
Это просто обман.

Припев.

Горячие сердца

Ведерниковым

На Набережной улице
Стоит веселый дом,
И голосом серебряным
Поет аккордеон.
А живут полвека здесь
Горячие сердца,
И сердечным песням их
В жизни нет конца.

Припев.

Домик зелененький
У Лиды с Коленькой
Нас приглашает за стол.
С чаем малиновым
Вечера длинные
Песней летят на простор.

С Набережной улицы
На бережок пойдем,
О любви расскажем вам,
Песни вам споем.

Припев.

Черемуха невестится,
Календула цветет,
Любовь у Лиды с Коленькой
Сладка, как майский мед

Припев.

Очень популярная

Татьяне Барковской

Женщина шикарная,
Может, в чем-то странная,
Славою увенчана
Бизнес-леди, женщина.

Припев.

Необыкновенная
Дама современная
И неординарная,
Но очень популярная.

С голосом надорванным,
С теплотой к оборванным,
С красотою дружная,
Людям очень нужная.

Припев.

С фамилией звенящею,
С походкою летящею,
Жизнь, вулканом бьющая,
К высоте зовущая.

Припев.

В общем, очень славная

Дама не тщеславная
И совсем не гордая,
В высшей мере добрая.
Привет.

До чего же хороша
Ее светлая душа.
Пусть горит по жизни свет
Еще много-много лет.

Холостяцкий гимн

Сороковушка,
Как легковушка,
По жизни мчится без тормозов,
Уж разбежались
Твои подружки,
Ты в группе риска холостяков.

Сороковушка —
Какая душка!
Но только толку от нее нет.
Ты обнимаешь
Чаще подушку,
А ведь в подружке иной секрет.

Жизнь скоро станет
Совсем старушка,
На сигаретах лишь поцелуй.
Влюбись скорее
И брось подушку,
А вот уж с жизнью ты не балуй.

Валентина

Валентина, Валентина,
Твои губы как малина,
Голубые озерки веселых глаз.
Валентина, Валентина,
Как прекрасны именины!
И сегодня ты счастливее всех нас.

Валентина, Валентина,
Уж июля середина,
Лето дарит нам горячий поцелуй.
Валентина, Валентина,
Ты налей нам чай с жасмином,
Под ромашковую песню нам станцуй.

Разгулялись именины
У красотки Валентины,
Чай горячий наши души разогрел.
Валентина, Валентина,
Зреет алая малина,
И шиповник уж осыпаться успел.

«Комсомолочка»

Припев. «Комсомолка», «Комсомолочка»!

Наш надежный верный друг.

«Комсомолка», «Комсомолочка»!

Необъятен дружбы круг.

Родилась строптивой девочкой

В вихре огненных времен.

И судьбы нележкой стрелочки

Все стремятся на обгон.

Припев

Сколько годиков девочке, спросите.

Вечно юная, скажем, она.

Вы в душе своей гордо проносите

«Комсомолки» друзей имена.

Припев

Доверяем «КП» свои тайны,

Открываем ей души свои.

И с годами она не случайно

Стала верной сестрой для страны.

Припев.

С днем рожденья, богиня прогресса!

Мы сердец наших дарим букет.

В океане штурмующей прессы

Жить тебе в бесконечности лет.

Припев.